

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- КАНАДСКО-ЯПОНСКИМ ДИПОТНОШЕНИЯМ – 95
- КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
- ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ФОНЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ С КНР
- СОПЕРНИЧЕСТВО СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ С КИТАЕМ
ВОКРУГ ТАЙВАНЯ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
- ПРОБЛЕМЫ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ В СФЕРЕ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США
- АМЕРИКАНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТИЗАЦИИ ПОЛЬШИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

6 • 2023

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2023

№ 6 (642)

Июнь

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия); Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); К.И. Косачёв (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН, Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Том Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); Нобуо Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония) Анжела Стент (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); Кадзухико Того (Университет Киото Сангё, Киото, Япония).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2023

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2023

© Редколлегия журнала «США & Канада»
(составитель), 2023

Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2023

No. 6 (642)

June

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shackleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2023

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2023

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2023

Содержание

2023, № 6 (642)

Израелян Е.В. Канадско-японские отношения: к 95-летию установления.....	5
Приходько О.В. Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США.....	18
Бобкин Н.Н. США в первый год войны на Украине: интересы, выгоды, дипломатия.....	34

Внешняя политика

Гегелашвили Н.А. Политика Вашингтона в условиях роста конкуренции между США и КНР в Центральной Азии.....	51
Селянин Я.В. Американо-китайское противостояние вокруг Тайваня: микросхемы и война.....	67
Романов Р.Р. Метод шкалирования: стратегия США на китайском направлении в 2017–2021 гг. (пример Тайваня).....	82

Образование

Воробьёв В.Н. Исторические и современные проблемы афроамериканцев в сфере школьного образования США.....	91
--	----

Ретроспектива

Немчанинов Д.Г. Советизация Польши: восприятие и политика США, 1945-1949 гг.	106
---	-----

Информация для авторов	127
-------------------------------------	-----

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается. Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций обязательна.

Contents

2023, No. 6 (642)

Issraelyan, E.V. Canadian-Japanese Relations: on the 95th Anniversary of the Establishment.....	5
Prikhodko, O.V. The Ukraine Conflict in the Context of Russia-US Relationship.....	18
Bobkin, N.N. USA in the First Year of War in Ukraine: Interests, Benefits, Diplomacy.....	35

Foreign Policy

Gegelashvili, N.A. Washington's Policy against the Backdrop of Fierce Competition between the U.S. and China in Central Asia.....	51
Selyanin, Ya.V. U.S.-China Competition for Taiwan: Chips and War.....	67
Romanov, R.R. Scaling Techniques the US Strategy towards China 2017-2021 (Case of Taiwan).....	82

Education

Vorobyev, D.N. Historical and Contemporary Problems of African Americans in the Field of School Education in the USA.....	91
---	----

Retrospection

Nemchaninov, D.G. Sovietization of Poland: The United States Perceptions and Policy, 1945-1949.....	106
---	-----

УДК: 327; 327.5; 94

DOI: 10.31857/S2686673023060019

EDN: ENFHGV

Канадско-японские отношения: к 95-летию установления

Е.В. Израелян

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН),

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

ORCID: 0000-0002-9491-4633

e-mail: evgenia_vik13@mail.ru

Резюме. В мае нынешнего года исполнилось 95 лет канадско-японским дипломатическим отношениям. Имея многолетнюю историю отношений, в наши дни эти две тихоокеанские страны поддерживают достаточно тесные экономические и политические связи. Сейчас Япония – один из важнейших деловых партнёров Канады. Она лидирует среди азиатских стран по объёмам прямых иностранных инвестиций в Канаду и занимает четвертое место по размерам двустороннего товарооборота. В последние десятилетия Оттава и Токио активизировали политический диалог, разорванный в годы Второй мировой войны, когда Канада вместе с союзниками воевала против Японии. Контекст и события на канадско-японском векторе свидетельствуют о набирающей обороты тенденции к сближению. Наиболее благоприятные перспективы имеет развитие канадско-японских торгово-экономических связей.

Ключевые слова: Канада; внешняя политика Канады; канадско-японские отношения; Индо-тихоокеанская стратегия Канады; Азиатско-Тихоокеанский регион; Индо-Пацифика; интернирование японских канадцев; Общее соглашение о безопасности информации; минилатерализм

Для цитирования: *Е.В. Израелян. Канадско-японские отношения: к 95-летию установления. США & Канада: экономика, политика, культура. 2023; 53(6) 5-17.*

DOI: 10.31857/S2686673023060019

EDN: ENFHGV

Canadian-Japanese Relations: on the 95th Anniversary of the Establishment

Evgenia V. Issraelyan

Arbatov USA and Canada Institute

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-9491-4633

e-mail: evgenia_vik13@mail.ru

Abstract. This May marked the 95th anniversary of Canadian-Japanese diplomatic relations. Having a long history of relations, these two Pacific countries maintain quite close economic and political relations today. Now Japan is one of Canada's most important business partners. In recent decades, Ottawa and Tokyo have intensified the political dialogue that was severed during the Second World War, when Canada, along with its allies, fought against Japan. The context and events

on the Canadian-Japanese vector indicate a growing trend towards rapprochement. The development of Canadian-Japanese trade and economic ties has the most favorable prospects.

Keywords: Canada; Canadian foreign policy; Canadian-Japanese relations; Canada's Indo-Pacific Strategy; Asia-Pacific region; Indo-Pacific; internment of Japanese Canadians; General Security of Information Agreement; minilateralism

For citation: Evgenia V. Issraelyan. Canadian-Japanese Relations: on the 95th Anniversary of the Establishment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 5-17.

DOI: 10.31857/S2686673023060019 EDN: ENFHGV

ВВЕДЕНИЕ

В мае нынешнего года исполнилось 95 лет канадско-японским дипломатическим отношениям. Япония была одной из первых стран, открывших дипломатическую миссию в Оттаве в 1928 году. Тогда лишь Великобритания, США и Франция имели официальные представительства в Канаде. Ещё раньше, в далёком 1889 году, было создано японское консульство в Ванкувере. А посольство Канады в Японии, действующее с 1929 года – старейшее канадское дипломатическое учреждение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)*. В то время канадские миссионеры начали работать в Японии, в Канаду устремились японские эмигранты, шло установление деловых и торговых контактов.

Имея многолетнюю историю отношений, в наши дни эти две тихоокеанские страны** поддерживают достаточно тесные политические и экономические отношения. Они сотрудничают в многосторонних и региональных организациях, занимая схожие позиции и отстаивая общие ценности.

Сейчас Япония – один из важнейших деловых партнёров Канады. Она лидирует среди азиатских стран по объёмам прямых иностранных инвестиций в Канаду и занимает четвёртое место по размерам двустороннего товарооборота (после США, Китая и Великобритании) [4].

В последние десятилетия Оттава и Токио активизировали политический диалог, разорванный в годы Второй мировой войны, когда Канада вместе с союзниками воевала против Японии. Дипломатические связи были восстановлены после подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 году***. Контекст и события на канадско-японском векторе свидетельствуют о набирающей обороты тенденции к сближению.

* В последнее время употребляются также термины Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) или Индо-Пацифика.

** Протяжённость Западного побережья Канады составляет 25 тыс. км.

*** Сан-Францисский мирный договор — договор между частью стран антигитлеровской коалиции и Японией, прекративший состояние войны между ними и закрепивший порядок выплаты репараций и компенсаций.

«ЗИГЗАГИ» ОТНОШЕНИЙ

Отношения между Канадой и Японией, как уже упоминалось выше, отнюдь не всегда были безоблачными. Специалисты отмечают зарождение антияпонских настроений в Новом Свете ещё во второй половине XX века. Жители Британской Колумбии, куда прибывали основные потоки японских иммигрантов, были недовольны их предприимчивостью и конкурентоспособностью на рынке труда, сопротивлением ассимиляции в канадское общество, упорным стремлением сохранить свою культурную и конфессиональную идентичность. Обстановка особенно накалилась в 1907 году, когда в Ванкувере и в других городах Западного побережья прошли массовые акции протеста против «засилья» китайцев и японцев. Организаторами беспорядков были расистские организации: действовавшая в США и Канаде «Азиатская лига отчуждения» (*Asiatic Exclusion League*) и Лига «За Канаду для белых». В последующие годы правительства Канады планомерно ограничивали экономические и политические права японских канадцев (отмена лицензий на рыбную ловлю, непредоставление права голоса, запрет на ряд видов трудовой деятельности).

В годы Второй мировой войны напряжённость в отношениях между странами вылилась в прямое военное противоборство. Канада стала первой страной, официально объявившей войну Японии. Это случилось в день нападения Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. Через несколько часов после начала войны на Тихом океане два канадских батальона участвовали в обороне Гонконга от японцев. Она длилась недолго. После падения плохо укрепленного Гонконга военнослужащие Канады были взяты в плен [Данилов С.Ю. 2006: 135].

Канадские войска были также задействованы в Алеутской кампании (на Аляске), когда часть островов, принадлежавших США, была оккупирована японскими ВС. Более 5 тыс. канадских и 30 тыс. американских солдат высадились тогда на острове Киска [The Canadian War Museum. The Aleutians Campaign. 1942-1943]. Сухопутную операцию поддерживали ВМС И ВВС Канады. Кроме того, в 1944-1945 гг. канадские боевые корабли и авиация воевали в составе Британского Тихоокеанского флота, атакуя японские базы.

Основным театром боевых действий канадских вооружённых сил с полным основанием считается европейский фронт (Дьеппская, Нормандская операции, освобождение Голландии). Вместе с тем вклад Канады в поражение Японии был также весьма внушительным. Заслуживает внимания ещё один важный факт из истории Второй мировой войны. Канада, вместе с США и Великобританией, была участницей Манхэттенского проекта создания атомной бомбы, сброшенной в 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки. Для производства ядерного оружия Канада предоставила союзникам урановую руду, тяжёлую воду и ноу-хау отечественных учёных. Так канадское руководство оказалось втянутым в деятельность, которая имела самые трагичные последствия для японского народа.

Мрачной страницей в истории политического взаимодействия надолго осталось интернирование в годы войны японских канадцев, которое сопровождалось грубым насилием и жестокостью. После нападения Японии на США канадские власти без суда и предъявления обвинений выслали их из мест постоянного проживания в Британской Колумбии на восток страны. Около 22 тыс. представителей этой этнической группы (почти 90% всего японского населения Канады) были размещены в наспех созданные концлагеря, лишены имущества, разлучены с семьями. Многие были депортированы в Японию. Лишь в апреле 1949 г., когда им вернули основные права, включая свободу передвижения, они смогли возвратиться в родные места.

Только в 1988 г. все точки над «i» в этом драматичном сюжете были поставлены. Выступая в парламенте, тогдашний премьер-министр Канады Б. Малруни принёс официальные извинения канадцам японского происхождения за «неправомерные действия правительства» и пообещал, что «подобные события никогда больше не повторятся» [12]. Было также подписано Соглашение о возмещении ущерба японским канадцам (*The Japanese Canadian Redress Agreement*), которое предусматривало компенсационный пакет на сумму в 300 млн долл. Он включал выплаты в размере 21 тыс. долл. каждому из 13 тыс. выживших на тот момент интернированных, 12 млн долл. японскому общественному фонду поддержки депортированных из Канады и 24 млн долл. в бюджет канадской организации борьбы с расовой дискриминацией [6]. Президент Национальной ассоциации японских канадцев А. Мики назвал извинения и компенсационный пакет «урегулированием, которое исцеляет». Отметим, что инициатива «покаяния» принадлежала администрации Р. Рейгана, которая ещё раньше объявила об аналогичных мерах в отношении интернированных американцев японского происхождения.

Не исключено, что прошлые ошибки властей Канады все еще остаются в памяти японцев и делают Канаду не слишком привлекательной для иммиграции. Возможно, поэтому, японская этническая группа в Канаде немногочисленна и составляет 99 тыс. человек [10] (менее 0,3% общего населения страны).

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП: НА ПУТИ К СБЛИЖЕНИЮ?

Помимо трагичных эпизодов, российско-японское «досье» содержит данные о динамично развивающемся и эффективном диалоге.

Наиболее привлекательной гранью отношений и для Оттавы, и для Токио является торгово-экономическое сотрудничество. Первый шаг был сделан в 1954 году, когда было подписано двустороннее Соглашение о торговле. Вслед за ним были заключены многочисленные отраслевые соглашения в сферах рыболовства, лесного хозяйства, авиации, почтовой связи, атомной энергии.

Сегодня Япония входит в число основных торгово-инвестиционных партнеров Канады. Следует учитывать, что экономики обеих стран относятся к числу самых развитых в мире. По уровню номинального ВВП Япония занимает 3-ое

место в мире, Канада – 9-ое. По ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности – 4-ое и 15-ое места соответственно [8]. Канада продает Японии минеральные руды, уголь и природный газ, пищевые продукты (в основном масло канолы и свинину), пиломатериалы. А Япония поставляет в Канаду автомобили, автозапчасти, промышленное оборудование, электромобили, научную и медицинскую аппаратуру.

Очень важной предпосылкой укрепления делового сотрудничества является тот факт, что Япония – крупнейший в мире импортер сжиженного природного газа, большая часть которого продавалась Россией. В поисках замещающих поставок Япония проявляет повышенный интерес к канадским энергетическим ресурсам. Однако возможности экспорта энергосырья Канадой ограничены из-за отсутствия у неё технических возможностей по его сжижению. Запуск первого завода по сжижению газа запланирован на 2025 г. в Британской Колумбии. От того, насколько Канада сможет создать надёжную альтернативу российским поставкам энергоресурсов, во многом зависит будущее её отношений с Японией.

И Канада, и Япония – активные члены, а часто и учредители международных организаций, на полях которых они согласовывают свои подходы. Они участвовали в Плане Коломбо****, представлены в ООН, ГАТТ/ВТО и ОЭСР. Канада активно содействовала вступлению Японии в эти организации, а также была одной из немногих стран, которые позволили Токио пользоваться режимом наибольшего благоприятствования в рамках ГАТТ. Площадками для кооперации стали саммиты Группы семи и Группы двадцати, а также совещания региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона. Это, прежде всего, АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), основательницами которого, наряду с другими странами, были Япония и Канада, АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), где упомянутые страны имеют статус диалоговых партнёров, Азиатский банк развития (АБР). Напомним, что обе страны сыграли ключевую роль в реанимации самого крупного в АТР соглашения – о Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПР) после того, как администрация Трампа вышла из его первоначальной версии в 2017 г. СРТПР устраняет или снижает тарифы на большинство статей канадского экспорта в Японию, в том числе на продукцию сельского и лесного хозяйства, металлы, морепродукты.

Подвижки наметились и на уровне политического диалога. Основным условием его налаживания является близость или совпадение подходов двух стран к решению многих международных проблем. В конфликте вокруг Украины они энергично поддерживают Киев, участвуют в санкционной политике Запада против России и единодушны в оценке Китая как главной угрозы стабильности в Индо-

**** План Коломбо – первая программа помощи развивающимся странам, распространившаяся на 26 государств Южной и Юго-Восточной Азии. Начала действовать в 1951 году. В настоящее время Япония продолжает своё участие в программе, а Канада вышла из неё.

Пацифике. ВМС и авиация Канады помогают обеспечить международные санкции против Северной Кореи в тандеме с японскими силами самообороны. И для Оттавы, и для Токио самым близким торговым и военно-политическим союзником являются США. В недавно опубликованной Стратегии национальной безопасности Японии японо-американский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 г. назван «краеугольным камнем обороны Японии» [9].

В 2010 году была принята канадско-японская совместная декларация о сотрудничестве в области политики, мира и безопасности, которая заложила основы для углубления военно-политического партнёрства. Практическим результатом стал запуск механизма «Диалог 2+2», в рамках которого проводятся регулярные двусторонние встречи заместителей министров иностранных дел и обороны. Ещё один шаг был предпринят в 2018 г., когда было заключено Соглашение о приобретении и перекрестном обслуживании (*Acquisition and Cross-Servicing Agreement*), способствовавшее кооперации вооружённых сил двух стран.

Заметно участились контакты на высшем уровне. Так, в октябре 2022 г. министр иностранных дел Канады М. Джоли побывала в Токио, а в ноябре встретилась в Германии со своим японским визави Ё. Хаяси. Примечательно, что премьер-министр Японии Ф. Кисида стал первым главой азиатского государства, побывавшим в Канаде после обнародования её Индо-Тихоокеанской стратегии.

Главы внешнеполитических ведомств согласовали и объявили о принятии документа под амбициозным названием «План действий по реализации канадско-японских общих приоритетов для содействия свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону». В нём обозначены следующие сферы сотрудничества, представляющие взаимный интерес: 1) продвижение принципа верховенства закона; 2) поддержание мира и миростроительства, оказание гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий; 3) укрепление безопасности в области здравоохранения, предотвращение угроз подобных пандемии COVID-19; 4) обеспечение энергетической безопасности; 5) содействие свободной торговле и реализация торговых соглашений; 6) охрана окружающей среды и борьба с изменением климата [1].

Стороны сразу же начали имплементацию декларируемых принципов. Стартовали официальные переговоры по заключению Общего соглашения о безопасности информации (*General Security of Information Agreement*). Стоит отметить, что у обеих стран есть опыт участия в подобных соглашениях: Япония реализует их как на двустороннем уровне (с восемью странами), так и на многостороннем – с НАТО. А Канада входит в разведывательную сеть «Пять глаз». Япония и Канада также договорились укреплять технические обмены в области ядерных технологий, в том числе в отношении малых модульных реакторов, и продолжить совместные военные учения.

Завершая разговор о современном этапе канадско-японских отношений, упомянем о научных обменах, культурных связях и контактах между людьми. Существует 25 ассоциаций дружбы между народами, 71 город-побратим и соглашение

о сотрудничестве между японской и канадской общественностью. Интересно, что большинство канадцев, опрошенных неправительственной организацией Азиатско-Тихоокеанский фонд Канады (*Asia Pacific Foundation of Canada*), позитивно относятся к Японии, выделяя своеобразие японской культуры и кухни. Доброжелательное восприятие Японии контрастирует с резко негативными оценками, высказанными в адрес Китая. Среди факторов, которые благоприятно скажутся на развитии отношений Канады со странами ИТР в ближайшее десятилетие, большинство опрошенных (74%) называют рост технологий и инноваций в регионе. Опрос продемонстрировал также интерес респондентов к странам Индо-Пацифики: свыше половины хотели бы больше узнать об их истории и традициях [14].

Взгляды руководства обеих стран на перспективы и проблемы развития диалога отразили опубликованные официальные документы.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КАНАДСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Индо-Тихоокеанская стратегия (ИТС) Канады, документ на 26-ти страницах, была обнародована в ноябре 2022 года [2]. Критики правительства убеждены, что работа, которая велась в течение трёх лет, сильно затянулась. Наиболее чётко эту точку зрения выразил бывший посол Канады в Китае Д. Малруни: «Канада догоняет своих союзников, которые уже сформулировали свою позицию по отношению к Пекину» [7].

Центральное место в ИТС занимает оценка политики Китая. В адрес Пекина использована жёсткая риторика: «Китай – «разрушительная глобальная держава», которая милитаризирует регион, и выдвигает односторонние территориальные претензии» – говорится в документе [2].

Выраженное антикитайское измерение имеет и Стратегия национальной безопасности Японии, опубликованная в декабре 2022 г. Характеризуя международную обстановку как «самую суровую и сложную со времён окончания Второй мировой войны», авторы документа видят угрозы безопасности Японии в укреплении стратегических связей между Россией и Китаем, активизации военных маневров Китая вокруг Тайваня, наращивании ракетно-ядерной мощи Северной Кореи [11]. Доктринальные положения подкрепляются следующими примерами: в ходе военных учений армии Китая вокруг Тайваня в августе 2022 года Китай запустил пять ракет в исключительную экономическую зону Японии. В последнее время участились случаи запуска в сторону Японского моря межконтинентальных ракет Северной Кореи. Справедливости ради следует отметить, что к конфликтности в регионе причастна и сама Япония. Хотя у неё нет сухопутных границ, она имеет территориальные претензии к каждому из своих ближайших соседей – России, Китаю, Республике Корея и КНДР. Нерешённые территориальные споры и милитаризация региона создают там напряжённую обстановку.

Япония рассчитывает бороться с этими угрозами, опираясь, прежде всего, на японо-американский альянс. Значение придаётся также укреплению сотрудничества с другими союзниками, среди которых выделена Канада [11].

В другом основополагающем документе – Белой книге по обороне Японии, вышедшей в свет в 2022 году, военной политике Канады посвящена целая страница. Авторы обратили внимание на заметный вклад Канады в NORAD, НАТО, партнёрство «Пять глаз», многонациональную операцию по контролю за применением санкций СБ ООН против Северной Кореи. Было с одобрением отмечено участие канадского фрегата в маневрах в Тайваньском проливе на фоне напряжённости между Пекином и Тайбэем. Вместе с тем Токио проявил серьёзную обеспокоенность по поводу низкого уровня военных расходов Канады (в 2022 году – 1,27% ВВП) [5] и выразил осторожную надежду на модернизацию её военных программ [11].

Что касается самой Японии, то в бюджете на 2023 год военные расходы повышены на 26% [13], рекордный скачок ассигнований по этой статье за всю историю Японии. К 2027 году расходы на оборону достигнут 2% ВВП. Для справки: Япония не является членом НАТО и не обязана соблюдать требование его руководства о размерах военных бюджетов членов альянса (они должны составлять не менее 2% ВВП). Однако правительство Ф. Кисиды, видимо, решило «идти в авангарде» коллективного Запада.

В Индо-Тихоокеанской стратегии Канады Япония занимает ведущее место и упоминается 22 раза. Политическая элита исходит из того, что Япония – один из ключевых игроков в интеграционных процессах на азиатско-тихоокеанском треке, участница основных партнёрств и региональных организаций. Другое дело Канада. Несмотря на то что она давно присутствует в регионе, деловые и политические связи развивались недостаточно энергично. В наши дни Вашингтон демонстративно игнорирует своего ближайшего союзника при создании новых партнёрств и коалиций в Индо-Пацифике – АУКУС, Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) и даже направленной на развитие экономических связей инициативы Дж. Байдена «Индо-Тихоокеанские экономические рамки для процветания» [Подробнее: Комкова Е.Г. 2023.]

Чтобы не остаться в стороне от консолидационной деятельности англосаксонских стран, Оттава поспешила предпринять давно ожидавшиеся от неё шаги. Последней из стран разведывательной сети «Пять глаз» она объявила об отказе от применения технологий «Хуавей» при использовании систем связи пятого поколения (5G). А в ноябре 2022 г. была опубликована давно ожидавшаяся Индо-Тихоокеанская стратегия.

Не оставляя попыток вступить на азиатское поле, Дж. Трюдо решил пойти на опережение и выступил с собственной инициативой. Во время визита Ф. Кисиды в Канаду в январе 2023 года Дж. Трюдо предложил запустить четырёхсторонний механизм сотрудничества с Японией, Южной Кореей и США. Эта инициатива напоминает по своему формату QUAD. США поддержали канадский план, а японцы ответили уклончиво: «для реализации этой концепции, если она вообще

будет одобрена, потребуется время» [3]. Похоже, что переломить ситуацию Дж. Трюдо всё же не удалось, а расчёт на то, что Япония поможет Канаде закрепиться в Индо-Пацифике, пока не оправдался. По мнению российского специалиста Д.А. Володина, «Канада оказалась вне формируемой новой системы безопасности АТР, что» грозит маргинализацией её положения в регионе» [Володин Д.А., 2022].

Новшеством канадского документа является выделение Северной части Тихого океана в отдельный регион (*The North Pacific*), который назван соседствующим (*neighborhood*) с Канадой. Термин использован не случайно. Во-первых, потому, что через Северную Пацифику лежит путь к Канадской Арктике. Во-вторых, это морское пространство, соединяющее Канаду со странами всего ИТР. В-третьих, потому что под определение подпадают Япония и Южная Корея, представляющие для Канады несомненный интерес. Не исключено, что Оттава рассматривает их с точки зрения укрепления своих позиций в Арктике, конфликтотенность которой неуклонно растёт.

Как следует из ИТС Канады, приоритетным направлением её политики будет активное развитие торгово-экономических связей. Регион давно привлекает канадских экспортеров, настроенных на освоение азиатских рынков, с их высоким спросом на сырье и высокие технологии.

Япония признается ключевым партнёром в создании устойчивых цепочек поставок, развитии научно-технических инноваций и свободной торговли. Конкретизируя эти общие положения, канадский документ обозначил следующие сферы взаимодействия: совместные разработки в области искусственного интеллекта, кибербезопасности, экспорт [Канадой в Японию. - Е.И.] энергоресурсов и помощь в освоении экологически чистых источников энергии, поставки важнейших полезных ископаемых, агропродукции и сельскохозяйственных товаров, налаживание прочных цепочек продаж аккумуляторов для электромобилей и инфраструктуры торговых коридоров [2].

Об экономической ориентированности канадской стратегии свидетельствовало и обещание вновь запустить инициативу по линии «Сборной Канады». Речь идёт о поездках в ИТР делегаций высокого уровня, представляющих различные слои канадского общества (федеральную и провинциальные власти, бизнес-сообщество, научные круги и общественность). Первая поездка «Сборной Канады» состоялась в 1994 г. во главе с тогдашним премьер-министром Ж. Кретьеном. «Сборная Канады» в прошлом выезжала в АТР. В наши дни задачи и формат перестроены в соответствии с новыми реалиями. Они должны продемонстрировать высокую конкурентоспособность канадских товаров и услуг. Показательно, что инициатива стартует с визита «Сборной Канады» в Японию, запланированного на октябрь 2023 года.

Тестом на жизнестойкость канадско-японских отношений будет способность Канады выполнить свои военные обязательства. В ИТС процитированы общие приоритеты, сформулированные в упомянутом выше «Плане действий», и

подтверждено обещание завершить переговоры с Японией по соглашению об обмене разведанными. О значении развития этого направления свидетельствует выделение Оттавой почти 230 млн долл. на расширение возможностей канадских служб разведки и кибербезопасности. Большая часть средств предназначена для сотрудничества в ИТР [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование современных канадско-японских отношений подтверждает тезис о растущем значении Индо-Пацифики в международной повестке дня. Во-первых, потому что это регион динамично развивающихся интеграционных процессов, расширения инклюзивного экономического сотрудничества. Во-вторых, потому что это пространство высокой конфликтности, с нерешёнными территориальными спорами, с набирающей обороты опасной гонкой вооружений и создающимися новыми военно-политическими моделями антикитайской направленности. Эти две ипостаси представлены в рассмотренном нами двустороннем взаимодействии.

Наиболее благоприятные перспективы имеет развитие канадско-японских торгово-экономических связей. Экспортную продукцию можно характеризовать как взаимодополняемую: для Токио приоритетны канадские энергоресурсы, критически важные металлы и минералы, для Оттавы – японское промышленное и электронное оборудование, автомобили, автозапчасти.

Что касается военно-политического сотрудничества, в котором весьма заинтересована Япония, то его потенциал достаточно скромнен. Главным препятствием являются слабые военные возможности Канады, устарелое оборудование, низкие военные расходы. Фокус военно-политического взаимодействия сосредоточен на обмене разведывательными данными. В случае заключения Соглашения о безопасности информации оно будет важным, конкретным, и, пожалуй, единственным результатом контактов в этой области.

Оценивая итоги недавних двусторонних переговоров, некоторые аналитики даже заговорили об «историческом повороте» в канадско-японских отношениях. Так, в частности, называлась онлайн-конференция, проведённая в марте 2023 г. Центром изучения Японии при Торонтском университете. Возражая «оптимистам», скептически настроенные эксперты указывают на наследие прошлого военного противоборства времён Второй мировой войны, различное геополитическое положение двух государств, разное видение политическим руководством военных угроз, роли и места их стран в мире. Эти и другие обстоятельства создают препятствия на пути сближения.

Расхождения в приоритетах очевидны при сопоставлении официальных документов Японии и Канады. Первостепенное значение для Японии имеют вопросы укрепления национальной безопасности, наращивание военного потенциала, масштабная модернизация ВМС и ВВС. Приоритетной для Канады является

не военно-политическая, а экономическая интеграция. Защита цепочек поставок, устранение барьеров в двусторонних торговых связях, освоение новых рынков – главные задачи, сформулированные в коммерчески ориентированной, носящей отпечаток прагматизма, стратегии Канады.

Поворот Японии и Канады друг к друг свидетельствует о складывающейся в регионе практике формирования под эгидой Вашингтона новых механизмов взаимодействия, прежде всего, в сфере безопасности. Как правило, у новых альянсов небольшое число участников, неформальная структура управления, гибкая повестка дня и узкая функциональная направленность (АУКУС, QUAD, Четырёхстороннее партнёрство, предложенное Дж. Трюдо). В научном дискурсе эта тенденция получила название «минилатерализма», в противовес мультилатерализму, с устоявшимися многосторонними организациями и сетевыми структурами [Израелян Е.В. 2011]. Наметившийся тренд к минилатерализму представляет на наш взгляд научный интерес и заслуживает внимательного изучения.

ИСТОЧНИКИ

1. Canada. 2022. Action Plan: Canada-Japan 6 Shared Priorities. *Global Affairs Canada*. Available at: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2022/10/backgrounder--action-plan-canada-japan-6-shared-priorities.html> (accessed 7.02.2023).
2. Canada. 2022. Canada's Indo-Pacific Strategy. *Global Affairs Canada*. Available at: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (accessed 20.11.2022).
3. Canada seeking to set up 4-way framework with Japan, South Korea, U.S. *KYODO NEWS*. 20.03.23. Available at: <https://english.kyodonews.net/news/2023/03/cbb9745cb144-breaking-news-canada-seeking-to-set-up-4-way-framework-with-japan-s-korea-us.html> (accessed 05.04.2023).
4. Canada-Japan relations. Government of Canada. *Global Affairs Canada*. Available at: <https://www.international.gc.ca/country-pays/japan-japon/relations.aspx?lang=eng> (accessed 27.04.2023).
5. Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2022). Press Release. 27 June 2022. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220627-def-exp-2022-en.pdf (accessed 27.09.2022).
6. Government apologizes to Japanese Canadians in 1988. *CBC Archives*, Sep 22, 2018. Available at: <https://www.cbc.ca/archives/government-apologizes-to-japanese-canadians-in-1988-1.4680546> (accessed 27.03.2023).
7. Ibbitson, J. and Farooqui, S. Canada's Indo-Pacific strategy sees China as a 'disruptive global power'. *The Globe and Mail*, November 28, 2022. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-indo-pacific-strategy-pledges-23-billion-over-five-years/> (accessed 17.12.2022).

8. INVESTOPEDIA. ECONOMY. The Top 25 Economies in the World. Available at: <https://www.investopedia.com/insights/worlds-top-economies/> (accessed 17.03.2023).

9. Цит.по: Lipsy, Ph. Japan and Canada must commit to an ambitious upgrade of their relationship. *Globe and Mail*, Jan.11, 2023 Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-japan-and-canada-must-commit-to-an-ambitious-upgrade-of-their/> (accessed 1.03.2023.)

10. Prime Minister of Japan Kishida Fumio to visit Canada. Ottawa. January 5, 2023. Available at: <https://pm.gc.ca/en/news/news-releases/2023/01/05/prime-minister-japan-kishida-fumio-visit-canada> (accessed 12.02.2023).

11. Simon, S. Canada's Partnership with Japan: Strengthening Security in the Indo-Pacific. *CIPS PAPERS*. January 13, 2023. Available at: <https://www.cips-cepi.ca/2023/01/13/canadas-partnership-with-japan-strengthening-security-in-the-indo-pacific/> (accessed 27.02.2023).

12. The Japanese Canadian Redress Agreement. Available at: <https://www.crrf-fcrr.ca/en/news-a-events/item/24039-the-japanese-canadian-redress-agreement> (accessed 27.11.2022).

13. Xiao Liang and Dr Nan Tian. The proposed hike in Japan's military expenditure. 2 February 2023. Available at: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2023/proposed-hike-japans-military-expenditure> (accessed 27.03.2023).

14. 2021 National Opinion Poll: Canada's Generational Perspectives on Asia. Available at: <https://www.asiapacific.ca/2021-national-opinion-poll-generational-views> (accessed 7.11.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин Д.А. Перегрузка политики Канады в отношении Китая после парламентских выборов 2021 года. *Россия и Америка в XXI веке*. 2022. № 1.

<https://rusus.jes.su/s207054760018764-7-1/>. DOI 10.18254/S207054760018764-7

Данилов С.Ю. История Канады. М: «Весь Мир». 2006. 252 стр.

Израелян Е.В. Канадский мультилатерализм: вопросы теории. *Россия и Америка в XXI веке*. 2011. № 1. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22658891_86913583.html

Комкова Е.Г. Канадско-американские отношения в 2022 г.: курс на сближение. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. №1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024527-6-1/> DOI:10.18254/S207054760024527-6

REFERENCES

Danilov, S.Yu. Istoriia Kanady [History of Canada] (In Russ.). Moscow: Ves Mir. 2006. 252 p.

Komkova, E.G. Canada-U.S. Kanadsko-amerikanskie otnosheniia v 2022 g.: kurs na sblizhenie [Relationship in 2022: A Course toward Rapprochement] (In Russ.).

Russia and America in the XXI century. Electronic Journal. 2023, No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024527-6-1>. DOI: 10.18254/S207054760024527-6.

Issraelyan, E. V. Kanadskii mul'tilateralizm: voprosy teorii [Canadian Multilateralism: Questions of Theory] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century*. 2011. No. 1. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22658891_86913583.html

The Canadian War Museum. Canadian Newspapers and the Second World War. The Aleutians Campaign, 1942-1943. Available at: https://www.war-museum.ca/cwm/exhibitions/newspapers/operations/aleutian_e.html (accessed 3.03.2023)

Volodin, D. A. Perezagruzka politiki Kanady v otnoshenii Kitaia posle parlamentских выборов 2021 goda [Reboot of Canada's Policy towards China after the 2021 Parliamentary Elections] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century*. 2022. No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760018764-7-1/>. DOI 10.18254/S207054760018764-7 (accessed 15.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Исраелян Евгения Викторовна, Evgenia V. ISSRAELYAN, Cand. Sci. (History), leading researcher of the Department of Canada, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады ФГБУН Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023 / Received 31.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.

УДК 336.1

DOI: 10.31857/S2686673023060020

EDN: EHLSKG

Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США

О.В. Приходько

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.
Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096>
e-mail: olegvladim@yandex.ru*

Резюме: Военный конфликт на Украине является самой злободневной темой мировой политики последнего времени. В его основе лежат глубокие противоречия между Россией и Западом, которые накапливались с окончания холодной войны. Всё более самостоятельное поведение РФ в международных делах, направленное на защиту национальных интересов, шло вразрез с действиями США по закреплению американоцентричного миропорядка и интеграции в него Украины, как и других государств постсоветского пространства. Приблизившаяся перспектива превращения Украины в натовский форпост на юго-западных рубежах России подтолкнула перерастание кризиса в военную стадию, исход которой будет во многом определять конфигурацию нового мироустройства.

Ключевые слова: Россия, Украина, США, НАТО, ЕС, конфликт

Для цитирования: О.В. Приходько. Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США. *США&Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(6) 18-34. DOI: 10.31857/S2686673023060020 EDN: EHLSKG

The Ukraine Conflict in the Context of Russia-US Relationship

Oleg V. Prikhodko

*Arbatov USA and Canada Institute,
2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.
Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096>
e-mail: olegvladim@yandex.ru*

Abstract: Prerequisites for a Russia-Ukraine crisis have been maturing since the end of the Cold War. The conflict derives from a clash of Russian and U.S. interests which were on a collision course since NATO summit decision of 2008 to open doors for Ukraine future membership. The United States neglected Russian warnings that NATO's intention to incorporate Ukraine into the Western military structure is absolutely unacceptable for Moscow since these plans pose a grave threat to Russia's national security. NATO eastwards expansion with a perspective of Ukraine membership in the alliance, as well as the U.S. steps aimed at turning this

large post-Soviet country into a sword against Russia made the conflict inevitable. The military campaign on the Ukrainian territory ruined the relations between Russia and the West, though they have been deteriorating for many years. The crisis affected actually all key international players, redefining geopolitical fault lines in the world.

Keywords: Russia, Ukraine, United States, NATO, EU, conflict

For citation: Prihodko, O.V. The Ukraine Conflict in the Context of Russia-US Relationship. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 18-34.

DOI: 10.31857/S2686673023060020 EDN: EHLSKG

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1990-х годов США провозгласили закрепление своего статуса единственной сверхдержавы в качестве первоочередной цели военно-политической стратегии в постбиполярную эпоху. Обновлённая стратегия предусматривала укрепление механизмов глобального проецирования американского влияния, включая поддержание военного присутствия в ключевых регионах мира и заполнение геополитического вакуума в Восточной Европе, возникшего после роспуска ОВД. Спустя считанные недели после распада СССР Вашингтон внёс коррективы в свои доктринальные документы по национальной безопасности, декларируя, что будет препятствовать появлению любого потенциального конкурента на региональном или глобальном уровне [1]. В Европе соперником США могла стать только Россия. Украине, как наиболее сильной из соседних постсоветских государств, отводилось особое место в американских планах, направленных на ослабление РФ. Вашингтон рассматривал эту страну как ключевую точку для концентрации своих усилий по подрыву стратегического положения РФ, как антидот от возрождения российского влияния на постсоветском пространстве.

В первой половине 1990-х годов мир стоял у развилки истории. Вместо развития общеевропейских институтов США сделали выбор в пользу создания американоцентричного миропорядка на основе западных структур глобального управления. Позиционирование Соединённых Штатов в качестве мирового гегемона и американское стремление укрепить атлантический альянс как инструмент политического и военного доминирования в Европе предопределили курс на экспансию НАТО и крах идеи общеевропейской безопасности. По сей день эксперты продолжают находить в национальных архивах США, Германии, Франции и ряда других стран всё новые документы, свидетельствующие, что западные лидеры того времени заверяли Москву в отсутствии планов расширения альянса.

Пришедшая к власти в январе 1993 г. администрация У. Клинтона считала себя свободной от обещаний своих предшественников, взяв курс на продвижение НАТО на восток. Усилия США по насаждению американских представлений о мироустройстве в Восточной Европе и на постсоветском пространстве «как правило, включали в себя попытки привести к власти проамериканские и прозападные правительства, что подразумевает продвижение определённых геополитических

интересов и концепций, независимо от того, признавалось ли это или нет. Попытка вывести Украину из “орбиты” России и приблизить её <...> к Западу была частью этих устремлений» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 35-36].

Москва всегда рассматривала возможное вступление Украины в НАТО как самую серьёзную угрозу своей безопасности. Российская реакция на государственный переворот в Киеве в 2014 г. оказалась для американских стратегов неожиданной. Воссоединение Крыма с Россией, которому США не смогли помешать, по мнению политолога М. Клэра, означало, что «впервые с окончания холодной войны статус Америки как неоспоримой первой сверхдержавы в мире оказался под вопросом» [Klare M., 2022: 7].

Конфликт на Украине, вступивший в новую стадию с началом специальной военной операции России в феврале 2022 г., является отражением системного кризиса в отношениях между Россией и Западом, который вызревал с окончания холодной войны и достиг своей кульминации в наши дни. Этот кризис разрастался по мере того, как обострялись противоречия между Россией, которая отстаивает свои национальные интересы, и США, которые навязывают другим свои правила и ценности как неоспоримую универсальную истину.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ ПРЕДПОСЫЛОК КОНФЛИКТА ВОКРУГ УКРАИНЫ

К середине 1990-х годов США пришли к выводу, что необходимо структурно закрепить геополитические итоги холодной войны, и важнейшая роль в этих расчётах отводилась продвижению НАТО в Восточную Европу. Расширяя альянс, Вашингтон решал несколько задач: во-первых, это удержание России в уязвимом геостратегическом положении и, во-вторых, предотвращение формирования в регионе ЦВЕ зоны политического и геоэкономического доминирования объединённой Германии в духе концепции *Mitteleuropa* («Срединная Европа»). В своих мемуарах бывший посол США в России, а ныне директор ЦРУ У. Бёрнс вспоминает, что после окончания холодной войны в Вашингтоне «существовало предположение, что у Москвы нет иной альтернативы, кроме как согласиться, пусть и вынужденно, на подчинённую роль в Европе» [Burns W., 2019: 390].

Вашингтон, считающий себя победителем в исторической схватке с СССР, проигнорировал возражения российской стороны против расширения НАТО. Озабоченность Москвы возросла в связи планами альянса в отношении Украины. В феврале 2008 г. У. Бёрнс писал в зашифрованном электронном письме госсекретарю К. Райс, что «вступление Украины в НАТО – это самая красная из всех красных линий для российской элиты (не только для Путина). За более чем два с половиной года бесед с ключевыми российскими политическими деятелями <...> я так и не нашёл никого, кто рассматривал бы Украину в составе НАТО не иначе как прямой вызов интересам России» [Burns W., 2019: 219-220].

Американская администрация полагала, что экономический и военно-силовой дисбаланс между США и РФ настолько велик, что Вашингтон может не замечать российские «красные линии». США проводили последовательную политику по вестернизации украинского государства. Москва предупреждала, что будет вынуждена принимать ответные меры, чтобы защитить свои интересы, так как экспансия НАТО создаёт угрозу её безопасности. Она убеждала западных партнёров, что необходимо создание в Европе новой, инклюзивной системы взаимной безопасности, которая учитывала бы интересы всех европейских государств, включая Россию, а не только стран альянса. Созданный в 2002 г. Совет Россия-НАТО (СРН) показал свою полную непригодность для разрешения системных противоречий между РФ и Западом.

Провозглашая в доктрине Монро (1823 г.) свои особые интересы в Западном полушарии, США чётко обозначили, что размещение иностранных войск вблизи американской территории является нарушением «красной линии», которое будет рассматриваться как *casus belli*. Однако они отказывают в этом праве России, продвигая НАТО к её границам. Едва ли кто-то из американских политиков и экспертов может усомниться в том, что если бы РФ действовала аналогичным образом, размещая свои силы в странах Северной Америки, США пошли бы на любые меры, чтобы обезопасить себя от угрозы военного вторжения, реализуя право на самооборону.

Франция видела нарастание противоречий между Россией и Западом по Украине. Чтобы предотвратить назревающий кризис, она предпринимала дипломатические усилия, пытаясь выработать формулу согласия, которая устроила бы все вовлечённые стороны. За основу была взята идея нейтрального статуса для Украины. Париж полагал, что нейтралитет является приемлемым вариантом для разрешения «украинской головоломки», тем более что в ЕС уже было шесть нейтральных стран – Австрия, Финляндия, Швеция, Ирландия, Мальта, Кипр. В 2006 г. президент Ж. Ширак направил своего внешнеполитического советника М. Гурдо-Монтаня в Москву, чтобы обсудить французский проект, по которому за Россией сохранялся Черноморский флот и места его базирования в Крыму. План предусматривал совместные обязательства России и НАТО по обороне Украины и закрепление за ней нейтрального статуса. По замыслу Парижа, реализация этого проекта под эгидой СРН сделала бы Украину нейтральным государством, гарантировала бы её безопасность и суверенитет.

Получив согласие Москвы обсуждать французский план, М. Гурдо-Монтань отправился в Вашингтон на переговоры с госсекретарем США К. Райс, которую он характеризовал как упёртого, но трезвомыслящего политика. В ответ на представленный проект он неожиданно услышал от неё: «Французы, <...> вы на время заблокировали нам вступление в НАТО первой волны центрально-европейских стран, вы же не собираетесь блокировать вторую волну». По словам М. Гурдо-Монтаня, тогда стало ясно, что США не готовы к компромиссам, и что

«американское намерение состояло в том, чтобы в конечном итоге интегрировать Украину в НАТО» [Gourdault-Montagne M., 2022: 10].

Администрация Дж. Буша-младшего запустила официальный процесс интеграции Украины в НАТО, что стало этапным событием в развитии кризиса. По американской инициативе саммит НАТО 2008 г. принял декларацию, в которой провозгласил открытыми двери для будущего вступления в альянс Украины и Грузии. По оценке ряда западных аналитиков, этот шаг «был провокацией, которая не диктовалась какой-либо необходимостью» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 28]. О том, что расширение НАТО на восток несёт в себе зародыш потенциального конфликта между Москвой и Вашингтоном, предупреждали американские политики и эксперты от Дж. Кеннана и Дж. Мэтлока до П. Бьюкенена и У. Бёрнса. В обоснование своих предостережений они приводили аргументы, касающиеся истории, геополитики и военной безопасности. Однако их доводы не находили отклика в вашингтонских коридорах власти.

Бывший американский посол в СССР Дж. Мэтлок в своей статье, опубликованной в феврале 2022 года за несколько дней до начала СВО, заметил, что требование России по обеспечению неделимой безопасности является вполне разумным. Он заявил, что нынешний кризис был предсказуем, и подчеркнул, что «расширение НАТО было самой серьёзной стратегической ошибкой с окончания холодной войны» [2]. Четверть века назад схожую мысль высказал и основоположник доктрины сдерживания Дж. Кеннан в беседе с обозревателем Т. Фридманом [3]. Об угрозе возникновения кризиса при продвижении НАТО к российским границам и о риске конфликта России с Западом из-за Украины предупреждали экс-министры обороны Р. Макнамара, У. Перри, Р. Гейтс.

Бывший кандидат в президенты США республиканец П. Бьюкенен в своей книге прямо указывает на то, что «продвигая НАТО к порогу России, мы заложили основы конфронтации в XXI веке» [Buchanan P., 1999: 18]. В американской политике расширения НАТО он видел стремление Запада отгородиться от РФ. По его словам, эти шаги были равносильны «фактическому обозначению России как постоянного врага» [Buchanan P., 1999: 14]. Схожие оценки высказывали и некоторые другие американские политики и эксперты, но это было мнение меньшинства, и оно было отвергнуто официальным Вашингтоном, который не приемлет всё, что противоречит его представлениям о миропорядке, основанном на американском доминировании.

Пытаясь разобраться в том, что привело к военному конфликту на Украине, стремящиеся к объективному анализу западные политики и аналитики признают, что приближение натовского альянса к российским границам является одной из главных причин. На это указывают такие авторитетные представители американского академического сообщества, как Дж. Миершаймер, С. Коэн, Н. Хомский, Дж. Сакс. Они задавали резонный вопрос: разве США безучастно смотрели бы на то, как Мексика или Канада позволяют американскому противнику размещать военные объекты на их территории. Схожую аргументацию использовал сенатор

Б. Сандерс в своём выступлении в Конгрессе 10 февраля 2022 года. Одной из главных причин кризиса он назвал укрепление американо-украинских отношений в сфере обороны и перспективу вступления Украины в НАТО. По его словам, Россия, как и США, не может безразлично относиться к тому, какую политику в области безопасности проводят её соседи. Он резонно заметил: «Разве кто-нибудь верит, что Соединённые Штаты промолчали бы, если, например, Мексика намеревалась бы заключить военный союз с противником США?» [4].

Многие западные теоретики международных отношений, в частности С. Сестанович, Дж. Най, Х. Брандс полагают, что основные решения западных держав в отношении миропорядка в Европе после окончания холодной войны были изначально predetermined. Они пытаются найти объяснение конфликту вокруг Украины, рассматривая его через призму концепции баланса сил, анализируя, какое влияние на поведение государств оказывает изменение соотношения между их потенциалами. Вместе с тем, как отмечают некоторые аналитики, в частности, Х. Эдингер, понимание конфликта не может быть полным без учета таких факторов, как политический просчёт и неверное восприятие намерений и действий противостоящей стороны. Политические деятели и эксперты, критиковавшие расширение НАТО, в частности, Дж. Кеннан и Дж. Мэтлок, утверждали, что имелись объективные возможности для взаимоприемлемых договорённостей между Москвой и Вашингтоном о новом мироустройстве в Европе после окончания холодной войны. Ни Восточную Европу, ни Украину они не относили к сфере жизненно важных интересов США.

Отрицание Вашингтоном российских «красных линий» в «украинском вопросе» происходило под прикрытием борьбы с концепцией «сфер влияния», что является откровенным лицемерием для страны, провозгласившей доктрину Монро и де-факто претендующей на исключительные права. Вашингтон отказывается признавать эти «красные линии», во-первых, потому, что обозначение зоны особых, жизненно важных интересов РФ вступает в конфликт с претензией США на глобальную гегемонию и статус единственной сверхдержавы, которая ставит свои цели превыше международного права. Во-вторых, российские «красные линии» идут вразрез с правилами американоцентричного мира и американской концепцией глобализации, препятствуют продвижению западных идей и ценностей.

ВОЕННАЯ СТАДИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Расширение НАТО, приблизившее альянс непосредственно к российским границам, стало тем процессом, который привёл к нынешнему конфликту на Украине. На саммите альянса в июне 2021 г. западные лидеры подтвердили принципиальную готовность принять Украину в НАТО в подходящее время. Вашингтон понимал, в какое сложное положение он ставит Россию, вооружая и осуществляя подготовку украинской армии по натовским стандартам. Не менее

10 тысяч украинских военнослужащих принимали участие ежегодно в учениях, маневрах и военно-образовательных программах США и НАТО. Военно-техническая помощь Запада повышала возможности Украины военным путём восстановить контроль над Донбассом. В ноябре 2021 г. Украина подписала с США Хартию о стратегическом партнёрстве, которая подтверждала её право на членство в атлантическом альянсе. Для Вашингтона не было секретом, как эти действия воспринимались в Москве. Он, возможно, сознательно шёл на провоцирование кризиса, чтобы приблизить его наступление до того, как укрепление военного потенциала России сделает возможный военный конфликт на украинской территории чрезмерно рискованным вариантом для США.

24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию (СВО) на Украине. Противоречия между Россией и США/Западом, которые накапливались с окончания холодной войны, выплеснулись в форме вооруженного конфликта именно в той геополитической точке, где они достигли наибольшего напряжения и остроты. Действия России соответствуют концепции превентивной самообороны, предусматривающей применение военной силы для нейтрализации угрозы, которая приобретает отчетливые очертания и носит неотвратимый характер. США руководствовались этой концепцией, объясняя своё вторжение в Ирак в 2003 г. тем, что режим С. Хусейна якобы ведёт тайные разработки химического оружия. А разве Украина не способна скрытно работать над созданием ядерного оружия, располагая для этого всеми необходимыми научными компетенциями, технологиями и компонентами? Однако право на превентивную самооборону США признают только за собой и своими ближайшими союзниками, в частности за Израилем, который имеет богатый опыт превентивных военных операций, чаще в виде авиаударов по целям в соседних странах Ближнего Востока. Американский политолог С. Уолт полагает, что Россия предприняла военную акцию, чтобы «сорвать набирающие обороты усилия США по вооружению Украины и включению её в западную орбиту влияния» [Walt S., 2022: 17]. То, что Вашингтон оказался неспособен признать озабоченности Москвы, и выжидал, какой будет её реакция на интеграцию Украины в западные структуры, явилось, по его словам, «чрезвычайным стратегическим просчётом».

В течение более года, что продолжается СВО, США и европейские союзники последовательно наращивают военную помощь Киеву. Они исходят из того, что чем больший урон будет нанесён России, тем меньше у неё будет сил в противостоянии с НАТО. Как следует из заявлений американского министра обороны Л. Остина, целью является максимальное ослабление России. Многие факты указывают на то, что США намерены вести длительную прокси-войну с Россией на территории Украины. В мае 2022 г. Конгресс одобрил пакет военной и экономической помощи Киеву на 40 млрд долл., и часть этих средств планируется выделять вплоть до 2031 года. *Военные цели Соединённых Штатов в украинском конфликте ставят их в положение прямой конфронтации с Россией, даже если на уровне официальной риторики администрация Дж. Байдена это отрицает.* Суммар-

ные ассигнования из американского бюджета на все виды помощи Украине, одобренные Конгрессом в 2022 году, составили около 113 млрд долл., из них 67 млрд долл. – на военные цели [5].

США дозируют наращивание военной поддержки Украине, стараясь нащупать и удержаться у той грани, переступив которую они могут навлечь неоправданно высокий риск прямого вооружённого конфликта с Россией, пусть и локального масштаба, или спровоцировать раскол между союзниками. Запустив «процесс Рамштайн» – регулярные встречи министров обороны по вопросу о военной помощи Украине *вне официальных структур альянса*, Соединённые Штаты формально отгородили НАТО и себя, как лидера альянса, от непосредственного участия в украинском конфликте. Вашингтон балансирует между оказанием всё более масштабной военной поддержки Украине и стремлением избежать лобового столкновения с Россией.

США усилили своё военное присутствие в европейском регионе, перебросив дополнительно 20 тысяч военнослужащих в страны Восточной Европы. Администрация Дж. Байдена призвала союзников к наращиванию сил общего назначения, включая артиллерийские и ракетные системы, танки и средства ПВО для укрепления военного потенциала НАТО в Европе. Вашингтон требует от них восполнения европейских запасов тяжёлой военной техники и боеприпасов, которые в значительной степени опустели в результате поставок Украине. Чтобы решить эту задачу в сжатые сроки, европейские союзники вынуждены увеличивать закупки вооружений в тех же США, а также приобретать военную технику в Южной Корее, Израиле и ряде других стран. Германия объявила о планах закупить в Соединённых Штатах боевые самолёты F-35 на 13 млрд евро и тяжёлые транспортные вертолёты «Чинук» (*Chinook*) на 4 млрд евро. *Для администрации Дж. Байдена было принципиально важно добиться именно от Германии максимально жёсткой позиции по России, учитывая её ключевую роль в ЕС, чтобы зафиксировать точку невозврата в политике интеграционной Европы на российском направлении.*

Европейские союзники сравнительно быстро договаривались о поставках очередной партии военной техники и вооружений украинской армии благодаря координирующей роли структур НАТО и ЕС. В прошлом году Евросоюз оказал военную помощь Украине на 3,6 млрд. евро из средств «Европейского фонда мира», который был ранее создан для финансирования совместных расходов стран ЕС в сфере обороны, в первую очередь при проведении операций. В марте 2023 г. страны ЕС согласовали выделение 2 млрд евро на закупку боеприпасов для украинской армии. Венгрия заявила, что не будет участвовать в покрытии этих затрат.

На саммите ЕС в июне 2022 г. европейские лидеры приняли решение предоставить Украине статус страны-кандидата. Этот шаг был продиктован исключительно конъюнктурными соображениями, связанными с поощрением европейских амбиций Киева, ведь никакого реального прогресса в приближении страны к стандартам ЕС украинские власти не добились. Американская администрация подталкивала Брюссель и колеблющиеся страны ЕС к принятию этого решения.

Как показал визит президента Дж. Байдена в Киев 20 февраля 2023 г., США стремятся использовать любую возможность, чтобы укрепить украинское руководство в мысли о безальтернативности курса на интеграцию Украины в западное сообщество и необходимости продолжения военного конфликта с Россией.

Вместе с тем, в вопросе о перспективах предоставления Украине членства в альянсе Вашингтон занимает осторожную позицию, воздерживаясь от конкретных обещаний. Нынешний статус этой страны как стратегического партнёра США, тесно вплетенного в натовский механизм управления, вполне устраивает Вашингтон, так как позволяет использовать её в достаточно широком спектре действий против России, не обременяя Соединённые Штаты обязательствами по её непосредственной защите.

Украинский конфликт оказывает влияние на изменение политического баланса сил в Евросоюзе. При американской дипломатической поддержке формируется неформальная коалиция стран Восточной и Северной Европы, которую Вашингтон рассматривает как таран для продавливания нужных решений в ЕС, как инструмент воздействия на столпов континентальной Европы – Германию и Францию. На роль лидера этой коалиции открыто претендует Польша – крупнейшая экономика Восточной Европы, которая занимает шестое место в ЕС по размеру ВВП. Она является одним из самых активных спонсоров Украины в военном конфликте с Россией.

Переговоры президента Дж. Байдена с главами государств «Бухарестской девятки», состоявшиеся в Варшаве 22 февраля 2023 года, показали, что США поощряют тенденцию к повышению роли ЦВЕ как противовеса возможному сговору Франции и Германии. Два десятилетия назад, в период правления администрации Дж. Буша-младшего, тогдашний министр обороны Д. Рамсфельд озадачил Берлин и Париж, когда заявил, что центр тяжести европейской политики смещается от «старой Европы», где доминируют Германия и Франция, на восток к «новой Европе». Эти высказывания отражали стремление Вашингтона подстегнуть изменение баланса сил в ЕС в пользу Восточной Европы, которая в кризисной ситуации по Ираку продемонстрировала полнейшую лояльность американскому союзнику на фоне фрондёрского поведения стран франко-германской оси.

Администрация Дж. Байдена вряд ли будет играть на противопоставлении стран ЕС друг другу, поскольку для неё сейчас важнее демонстрация европейской сплочённости в противостоянии с Россией и увеличение вклада Евросоюза в военную поддержку Украины. Она вынуждена также считаться с ключевой ролью Германии и Франции в военно-промышленном потенциале Евросоюза. *Вашингтон подталкивает ЕС к милитаризации Европы в качестве инструмента «сдерживания» России.* Значимость вклада европейских союзников в баланс сил на украинском плацдарме противоборства с РФ будет возрастать для США, учитывая, что «китайский вызов» требует от них всё большей концентрации сил и средств в Индо-Тихоокеанском регионе.

В прошлом году страны ЕС объявили об увеличении военных расходов в совокупности более чем на 200 млрд евро в ближайшие несколько лет. Половина этой суммы приходится на ФРГ – правительство О. Шольца создало фонд в размере 100 млрд евро для финансирования программы модернизации германских вооружённых сил. К 2025 г. страны ЕС планируют довести суммарные расходы на оборону до 284 млрд евро. Однако текущий высокий уровень инфляции и рост цен на электроэнергию в Европе повышают стоимость производства военной техники и одновременно снижают покупательную способность оборонных бюджетов стран ЕС. В результате тотальной экономической войны, развязанной против России, инфляция в Евросоюзе, по данным его статистического ведомства, в декабре прошлого года выросла до 10,4%, в три раза превысив показатель 2021 года.

Франция и Германия расходятся во взглядах, как должно осуществляться перевооружение Европы. В октябре прошлого года 15 стран ЕС подписали соглашение о создании совместной системы ПВО-ПРО «Европейский воздушный щит» (*European Sky Shield*), которое предусматривает закупки необходимых для неё компонентов в ФРГ, США и Израиле. Париж выступил с критикой проекта, указав на то, что с ним не консультировались по этому вопросу. Он подчеркнул, что обращение к неевропейским подрядчикам подрывает усилия по укреплению оборонной промышленности в Европе.

Разногласия между Берлином и Парижем отражают соперничество между ними за лидерство в европейской оборонной политике. Париж обвиняет Берлин в отсутствии желания сделать приоритетом модернизацию военно-промышленной базы Европы, учитывая намерение правительства О. Шольца потратить значительную часть военного бюджета на закупку американских вооружений вместо финансирования совместных разработок. Берлин со своей стороны подозревает, что политика Парижа «покупай европейское» преследует интересы в первую очередь французских компаний, предполагая выделение средств ЕС на финансирование разработок, осуществляемых подрядчиками во Франции. ФРГ исходит из того, что европейским союзникам необходимо срочно восполнить оскудевшие арсеналы, а это можно сделать в приемлемые сроки только, если приобрести необходимые вооружения в США.

ЭСКАЛАЦИЯ ИЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА?

Украинский конфликт перевёл конфронтацию между Россией и Западом на новый уровень противостояния, где значительно повышается вероятность непреднамеренного прямого военного столкновения. Заявляя о своём желании нанести России стратегическое поражение на Украине, США ведут дело к разрушению остатков системы контроля над вооружениями, лишают Москву всяких стимулов к возобновлению переговоров о стратегической стабильности. Политологи А. Боллфрасс и С. Херцог констатируют, что «украинский конфликт заморозил практически всю дипломатию между Вашингтоном и Москвой,

включая двусторонний диалог о стратегической стабильности» [Bollfrass A., Herzog S., 2022: 15].

Меры, предпринимаемые Западом по наращиванию поставок вооружений и расширению участия в планировании и информационно-разведывательном обеспечении операций украинской армии, свидетельствуют, что логика эскалации конфликта с Россией во многом определяет выбор линии его поведения. Однако реализация подобной тактики имеет свои ограничения. США и ЕС будут продолжать действовать в эскалационном ключе лишь до тех пор, пока не увидят для себя ощутимого ущерба от продолжения прокси-войны с РФ на более высоком уровне противоборства или пока не убедятся, что военная помощь Киеву всё больше обесценивается в силу тех или иных причин.

Официальная позиция США состоит в обещании всесторонней помощи Украине в конфликте с Россией до победного конца и поддержка украинских требований о восстановлении территориального статус-кво по состоянию на 1991 год. Многие западные эксперты ставят под сомнение осуществимость максималистских целей Запада в российско-украинском конфликте. Перетекание конфликта в длительную войну на истощение может стать более предпочтительным вариантом для США, когда издержки от эскалации кризиса с его непредсказуемыми и потенциально неконтролируемыми последствиями станут перевешивать выгоды эскалационной тактики. По мнению британского политолога Р. Аллисона, «если урегулирование не будет достигнуто, странам ЕС и НАТО придётся столкнуться с постоянным риском эскалации конфликта в более широком масштабе и высокой вероятностью жёсткого раздела европейского континента, где главная линия политического разлома будет проходить через Украину» [Allison R., 2022: 1850].

Наращивание военной поддержки Киеву приближает западные державы к черте, когда их вовлечённость в конфликт приобретёт характер прямого участия в нём в качестве воюющей стороны. Бельгийский политолог С. Бископ полагает, что «чем дольше продолжается война на Украине, тем больше риск эскалации конфликта за пределы Украины» [Biscop S., 2022: 53]. Подобная перспектива вызывает опасения у всё большей части политического истеблишмента и электората в США и странах ЕС, судя по опросам общественного мнения, проведённым в феврале 2023 года, но доля сторонников продолжения оказания военной помощи Украине всё ещё преобладает. Согласно этим исследованиям, с мая прошлого года число тех, кто одобряет поставки американского оружия Украине, сократилось в США с 60% до 47%. Против предоставления средств из американского бюджета высказались 38%, за выделение государственной финансовой помощи – 37% [6]. В Германии, Франции, Испании общественное мнение разделилось почти поровну между теми, кто поддерживает продолжение военных действий и теми, кто выступает за мирные переговоры с Россией о прекращении конфликта. Особняком стоит Италия, где сторонников переговоров (47%) оказалось намного больше тех, кто отдаёт предпочтение военному решению (29%)[7].

Многие западные аналитики выражают мнение, что если на президентских выборах 2024 г. в США победит Д. Трамп или республиканец со схожими взглядами – набирающий популярность губернатор Флориды Р. Десантис, – американская поддержка Украины сократится. Политологи И. Даалдер и Дж. Линдсей допускают, что единство западной коалиции в реагировании на украинский конфликт «возможно не сохранится на долгое время. По мере того, как экономические тяготы от санкций возрастают, а война, согласно прогнозам сотрудников разведки, перерастает в затяжное сражение на истощение, внутренние и иные проблемы могут начать сеять разногласия на Западе» [DaalderIvo, Lindsay J. 2022: 121]. Чтобы предотвратить развитие событий по этому сценарию, они предлагают институционализировать сотрудничество между западными союзниками на глобальной основе, создав Группу двенадцати (G12) из стран «большой семёрки» (G7), Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, ЕС и НАТО.

Евросоюз стремится поддерживать единство своих рядов, пытается закамуфлировать расхождения во взглядах между европейскими странами по вопросу о поставках вооружений Украине и санкциях против России. В Европе формируются разные подходы к урегулированию украинского кризиса. «Никаких переговоров с Москвой до вывода российских войск», – этот тезис отстаивают Великобритания, Польша, балтийские и скандинавские страны, Румыния и Чехия. Они обрушились с резкой критикой на президента Э. Макрона, когда тот заявил, что в рамках будущего урегулирования невозможно обойтись без гарантий безопасности для России, так как географическое соседство никто не может отменить. Французский лидер поспешил вернуться в общий строй западной коалиции, заявив на Мюнхенской конференции по международной безопасности в феврале 2023 г., что желает поражения России.

«Ястребиное» крыло ЕС, олицетворяемое председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, опасается, что выдвижение мирных инициатив или сигналы о готовности к компромиссам с Москвой могут вызвать раскол в Европейском Союзе. Применение финансово-экономических ограничений против России с разной степенью болезненности ощущается в европейских странах. Венгрия, например, понесла убытки в 10 млрд евро от ограничений ЕС в торговле с Россией и «получила» инфляцию в 25% – самую высокую в Евросоюзе. Согласно подсчётам западных экспертов, дополнительные расходы стран ЕС, вызванные отказом от российских энергоресурсов, составили за прошлый год суммарно около 1 трлн долларов. Проведённые в 2022 году опросы выявили, что около 60% европейских компаний назвали резко выросшие цены на электроэнергию одной из главных преград для развития бизнеса. По мнению бельгийского аналитика О. Дреа, «трещины в ЕС, которые обнажила российско-украинская война, в будущем будут только расширяться» [DreaEoin, 2022: 20].

Радикальная позиция «ястребиной» группы стран Восточной и Северной Европы в поддержку максималистских требований украинской стороны, не оставляя пространства для компромисса, расходится с долгосрочными интересами

крупных держав континентальной Европы. К более прагматичному подходу склоняются Франция, Италия, Германия, а также Австрия, Венгрия, Хорватия и ряд других европейских государств, которые стремятся планировать политику с учетом будущих реалий посткризисной ситуации, включая возможное изменение территориальных границ Украины. В Берлине, Париже и Риме понимают, что никакая система европейской безопасности не может быть устойчивой и работоспособной, если она будет строиться на отрицании жизненно важных интересов России. Однако пока они предпочитают равняться на мнение американской администрации и избегают предлагать самостоятельный трек в поисках выхода из кризиса. Ухудшение социально-экономического положения в странах Европы будет подталкивать реалистично мыслящих европейских политиков к выдвиганию предложений по дипломатическому урегулированию украинского конфликта. Даже после самых жестоких войн страны находили пути к примирению.

Все конфликты когда-нибудь заканчиваются. Будущие договорённости по разрешению кризисной ситуации едва ли смогут обойти стороной вопрос о статусе Украины. Является ли идея нейтралитета жизнеспособной в контексте возможного урегулирования украинского конфликта? Исторически смысл нейтрального статуса состоял в том, чтобы не допустить превращение в поле боя территорию государства, которое является объектом геополитического или военно-политического соперничества крупных конкурирующих держав. Послевоенный опыт Австрии и Финляндии показывает, что формула «вооруженного нейтралитета» может использоваться как прикрытие для стремления к обладанию достаточно мощным военным потенциалом. Упомянутые страны, ориентируясь на стандарты НАТО, успешно развивали свои вооружённые силы в рамках доктрины «самодостаточности национальной самообороны», несмотря на ограничения, которые были установлены для них после Второй мировой войны. Внеблоковый статус Швеции не стал препятствием для её договорённостей, в том числе секретного характера, о тесном военном сотрудничестве с США и НАТО. Следуя политике «вооружённого нейтралитета», Финляндия де-факто обходила многие ограничения, которые накладывал на неё Парижский договор 1947 года. В 1991 году она в одностороннем порядке заявила, что считает утратившими силу рестрикции в военной сфере, установленные упомянутым договором, за исключением запрета на обладание ядерным оружием.

После окончания холодной войны Швеция и Финляндия де-факто приобрели «*постнейтральный*» статус, присоединившись к таким военным программам атлантического альянса, право на участие в которых имеют лишь союзники по НАТО. Исторический опыт этих стран показывает, что масштабное сотрудничество с НАТО и без формализации союзнических отношений размывает и выхолащивает в значительной мере смысл нейтрального и внеблокового статуса. Европейский опыт нейтралитета в значительной мере дискредитирован предстоящим вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, а также активным участием Швейцарии в антироссийских санкциях. Анализ этого опыта показывает: *то,*

что было приемлемо для СССР в отношении нейтрального статуса Австрии и Финляндии, в нынешних условиях для России было бы явно недостаточно в случае с Украиной, – глобальный конфликт с Западом, расширение НАТО и милитаризация ЕС значительно повышают планку требований. Если и возможен нейтральный статус для Украины как часть пакетного соглашения по урегулированию, он требует установления жёстких ограничений и мер контроля, позволяющих перекрыть обходные пути возрождения мощных вооружённых сил Украины, в том числе через её участие в военных и военно-технических программах НАТО и ЕС, а также через двустороннее сотрудничество с отдельными странами.

Некоторые западные эксперты, полагают, что соглашение о нейтралитете Украины могло бы быть частью общих усилий по предотвращению большой войны в Европе [Allison R., 2022: 1851]. Они предлагают свою версию возможного украинского нейтралитета, которая далеко не во всех аспектах приемлема для России, включая тезис о необходимости предоставления гарантий безопасности Украине ведущими западными державами. С российской точки зрения, смысл нейтралитета заключается в том, чтобы его условия не оставляли за Украиной потенциала для прямого или опосредованного проецирования военной угрозы для РФ. Нейтралитет, как юридическая форма ограничения военной силы, предполагает запрет на проведение Украиной совместных учений и других форм взаимодействия с НАТО и ЕС в военной сфере. Он фиксировал бы статус украинского государства как территории, свободной от военного присутствия и обязательств НАТО, какой-либо коалиции западных держав, США или любой другой страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешний конфликт между Россией и Западом во многих отношениях является неизбежным. Его истоки зарождались в начале 1990-х годов, когда США, пребывая в эйфории от победоносного окончания холодной войны, взяли курс на закрепление своего статуса единственной сверхдержавы посредством создания американоцентричного миропорядка. Вашингтон развернул активную деятельность по геополитическому освоению постсоветского пространства, вынашивая планы продвинуть НАТО в этот регион. Накапливавшиеся многие годы противоречия между Россией и США вылились в тотальное противостояние, где главным полем боя стала Украина. Конфликт между Россией и Западом носит многомерный характер, приобретая черты цивилизационного разлома, ведь в нём отражается не только принципиальное расхождение интересов, но и несовместимость мировоззренческих ценностей конфликтующих сторон.

Администрация Дж. Байдена использует украинский конфликт для политического и экономического разъединения России и Европы, для укрепления лидерства США в западном сообществе, которое пошатнулось в президентство Д. Трампа. Вашингтон не смог перетянуть на свою сторону ведущие незападные державы. Многие страны «глобального Юга» признают, что США проигнори-

ровали законные интересы России, приблизив свои военные силы к её границам, и тем самым создали почву для конфликта на Украине.

Масштабы и разносторонний характер западной военной поддержки Украины позволяют утверждать, что страны НАТО ведут прокси-войну против России. Если убрать юридические формальности, эту помощь уже мало что отделяет от прямого военного вмешательства Запада в украинский конфликт. Зарубежные эксперты, анализирующие американскую политику за последние три десятилетия, признают, что «США склонны ставить себя превыше международного права, нарушая принцип верховенства закона» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 39]. Учитывая поведение западных держав, России в соблюдении международного права, наверное, не стоит «быть большим католиком, чем Папа Римский» – национальные интересы должны стоять на первом месте.

Логика противоборства в украинском конфликте, где ни одна из сторон не собирается уступать, несёт риск прямого столкновения между Россией и США/НАТО. Было бы разумно продумать меры реагирования на попытки Запад добиться эскалационного доминирования в конфликте. Если действия западной коалиции будут создавать неприемлемую угрозу для безопасности России, почему бы не появиться на бывшей украинской территории подразделениям российской ЧВК, формально неподотчетной официальным властям РФ, которые были способны наносить огневые удары по пунктам сосредоточения натовской военной техники в приграничных районах Польши и Румынии, не позволяя перебрасывать её на Украину? С формально-юридической точки зрения российская сторона не несла бы ответственность за действия ЧВК.

Незавершенность военного конфликта на Украине добавляет неопределённость в будущую конфигурацию баланса сил в Европе, которая и без того подвержена влиянию многих факторов, которые сложно просчитать. Однако уже сейчас понятно, что изменения в системе европейской безопасности приобрели необратимый характер. Когда Запад объявляет своим приоритетом нанесение стратегического поражения России, возможности для урегулирования конфликта резко сужаются. Трудно сказать, в какой мере правила и нормы холодной войны, сложившиеся в специфических условиях борьбы двух противоположных общественно-политических систем, применимы к нынешнему противоборству между Россией и Западом, которое входит в зону *terra incognita*. Во всяком случае, возникшая на Западе «культура отмены» всего русского свидетельствует о небывалой степени ожесточения. Можно предположить, что конфронтация между РФ и Западом продолжится в ближайшие годы, невзирая на любой исход военных действий на Украине. Последствия этого конфликта будут во многом определять контуры нового миропорядка.

ИСТОЧНИКИ

1. P. Tylor. US strategy plan calls for insuring no rivals develop. *The New York Times* (on-line), 8 March 1992. Available at: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html> (accessed 11.01.2023).
2. J. Matlock. I was there: NATO and the origins of the Ukraine crisis. *Responsible Statecraft*. February 15, 2022. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2022/02/15/the-origins-of-the-ukraine-crisis-and-how-conflict-can-be-avoided> (accessed 23.02.2023)
3. T. Friedman. Foreign Affairs; Now a Word from X. *The New York Times* (on-line), May 2, 1998. Available at: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> (accessed 13.02.2023).
4. Prepared remarks: Sanders Senate Floor Speech on Ukraine. February 10, 2022. Available at: <https://www.sanders.senate.gov/press-releases/prepared-remarks-sanders-senate-floor-speech-on-ukraine> (accessed 03.03.2023).
5. Congress Approved \$113 Billion of Aid to Ukraine in 2022. Available at: <https://www.crb.org/blogs/congress-approved-113-billion-aid-ukraine-2022> (accessed 22.02.2023).
6. Support for Ukraine aid softens in U.S. public, poll says. Available at: <https://www.pbs.org/newshour/politics/support-for-ukraine-aid-softens-in-u-s-public-poll-says> (accessed 22.03.2023).
7. M. Smith. One year on: European and American attitudes to the war in Ukraine. Available at: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2023/02/24/one-year-european-and-american-attitudes-war-ukrai> (accessed 23.03.2023).

REFERENCES

- Allison, R. Russia, Ukraine and state survival through neutrality. *International Affairs*. 2022. Vol. 98. № 6. P. 1849–1872.
- Biscop, S. The EU's Role in Security and Defence: Still Indispensable. *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: LedizioniLedi Publishing, 2022. P. 1-116.
- Bollfrass, A., Herzog, S. The War in Ukraine and Global Nuclear Order. *Survival*. August–September 2022. Vol. 64. № 4. P. 7–32.
- Buchanan, P. A Republic, Not an Empire. Reclaiming America's Destiny. Washington: Regnery Publishing Inc., 1999. XIII, 437 p.
- Burns, W. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. New York: Random House, 2019. 498 p.
- Daalder, I., Lindsay, J. Last Best Hope. *Foreign Affairs*. July-August 2022. Volume 101. № 4. P. 120 – 130.
- DreaEoin. The EU's Balance of Power Is Shifting East. *Foreign Policy*. Fall 2022. No 246. P. 19-22.
- Forsberg, T., Patomäki, H. Debating the War in Ukraine. New York: Routledge, 2023. XII, 98, p.
- Gourdault-Montagne, M. Occasion manquée. *Le Monde Diplomatique*. Avril 2022. No. 817. P. 10-11.

Klare, M. Le repli américain aura duré six mois. *Le Monde Diplomatique*. Mars 2022. No. 816. P. 7-9.

Walt, S. Biden Needs Architects, Not Mechanics. *Foreign Policy*. Fall 2022. № 246. P. 17-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023 / Received 31.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.

УДК: 327.56

DOI: 10.31857/S2686673023060032

EDN: EIBHJO

США в первый год войны на Украине: интересы, выгоды, дипломатия

Н.Н. Бобкин

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова,
Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.
ORCID: 0000-0002-0009-8699 e-mail: nnbobkin@rambler.ru*

Резюме: Понимание мотивов позиции США в отношении российско-украинского кризиса даёт представление о том, как может быть разрешен конфликт. В статье обосновывается научная гипотеза, что американская поддержка Киева является не столько вопросом американской приверженности морально-правовым нормам международных отношений, сколько направлена на получение геополитических, военных и экономических выгод. Этот императив соседствует с выводами о приоритетности для администрации Байдена геополитического соперничества между крупными мировыми державами. Показано, насколько опосредованная война против России оказалась выгодной Соединённым Штатам для усиления НАТО, получения преференций в трансатлантической торговле и подъёма военно-промышленного комплекса. Отмечается важность понимания, что выгоды Америки дорого обошлись Европе, где война вызвала сильнейший шок в экономике. Допускается, что Запад стал более консолидирован, но он не стал более влиятельным в мировой политике. Подчеркивается, что американская дипломатия вынуждена считаться с тем, что большинство стран предлагают закончить войну как можно скорее, даже если Украина должна пойти на уступки.

Ключевые слова: Администрация Байдена, война на Украине, интересы и выгоды США, Евросоюз, НАТО, американская дипломатия, Россия, Китай, Иран

Для цитирования: Бобкин Н.Н. Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(6) 35-50. DOI: 10.31857/S2686673023060032 EDN: EIBHJO

USA in the First Year of War in Ukraine: Interests, Benefits, Diplomacy

Nikolay N. Bobkin

*Arbatov USA and Canada Institute,
2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-0009-8699 e-mail: nnbobkin@rambler.ru*

Abstract: Understanding the motives behind the US position on the Russian-Ukrainian crisis provides insight into how the conflict might be resolved. The article substantiates the scientific hypothesis that American support for Kyiv is not so much a matter of American commitment to the moral and legal norms of international relations, but is aimed at obtaining geopolit-

ical, military and economic benefits. This imperative goes hand in hand with conclusions about the priority for the Biden administration of geopolitical rivalry between major world powers. It is shown how the indirect war against Russia turned out to be beneficial for the United States to strengthen NATO, obtain preferences in transatlantic trade and raise the military-industrial complex. The importance of understanding that America's benefits cost Europe dearly, where the war caused a severe shock to the economy, is noted. It is assumed that the West has become more consolidated, but it has not become more influential in world politics. It is emphasized that American diplomacy has to reckon with the fact that most countries offer to end the war as soon as possible, even if Ukraine has to make concessions.

Keywords: Biden administration, war in Ukraine, US interests and benefits, EU, NATO, American diplomacy, Russia, China, Iran

For citation: Nikolay N. Bobkin. USA in the First Year of War in Ukraine: Interests, Benefits, Diplomacy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 35-50.

DOI: 10.31857/S2686673023060032 EDN: EIBHJO

ВВЕДЕНИЕ

Война на Украине переходит в новую фазу. Опасения по поводу российской ядерной угрозы отступают, а страх перед длительной войной с непрекращающимся истощением усиливается. Исход этого противостояния остаётся неясным. Обе стороны значительно расширили свои возможности на поле боя, что затрудняет сравнение их военных потенциалов на театре военных действий.

Есть основания сдержанно смотреть на перспективы Украины. Самые лёгкие успехи украинских вооружённых сил за счёт неподготовленных в должной мере первоначальных действий российской армии, возможно, уже были достигнуты. Фронт стал намного короче, а численность и оснащённость российских сил, задействованных в военной операции, значительно выросли.

На этом фоне администрация США вынуждена обновлять свою стратегию. До сих пор объединяющая логика американских действий опиралась на стремление, чтобы война тянулась как можно дольше, но итоги первого года указывают на опасность при таком сценарии превращения большей части Украины в пустыню. Некоторые американские политики призывают администрацию оказывать давление на Киев, чтобы заставить его заключить сделку с Россией, даже если это означает отказ от части украинских территорий.

Между тем в администрации Байдена по-прежнему настаивают, что Соединённые Штаты будут продолжать поддерживать Украину «столько, сколько потребуется». Об этом Белый дом объявил 24 февраля 2023 г. в годовщину начала войны [1]. За несколько дней до этого администрация Байдена сообщила о 32-м пакете помощи в области безопасности для Украины, который включает в себя перечень критически важных вооружений, передаваемых Киеву из существующих запасов США, «чтобы помочь Украине удовлетворить свои неотложные потребности на поле боя».

Белым домом также был опубликован отчёт «Один год поддержки Украины», в котором приведены действия США, предпринятые «для поддержки Украины и привлечения России к ответственности за последний год» [2]. В документе перечислены многие осуществлённые меры по поддержке Украины в различных областях и названа помощь, которая нужна Киеву для следующего этапа этого конфликта. Реальность такова, что война, скорее всего, затянется на весь 2023 год, а возможно, и дольше.

ЗАЯВЛЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ США И ИХ ОЦЕНКА

Начало военной операции России на Украине в феврале 2022 г. вызвало волну западной поддержки Киева. Соединённые Штаты были в авангарде этих усилий ещё до того, как российские войска пересекли границу. США и многие их союзники уже работали над мобилизацией своей потенциальной коалиции против Москвы, одновременно принимая срочные меры для укрепления вооружённых сил Украины [3].

Безусловно, в администрации Байдена определили цели в отношении самой Украины и предложили различные оправдания своим действиям. Тем не менее обсуждение на правительственном уровне того, как эти усилия способствуют достижению национальных интересов США, по большей части отсутствовало, если не считать ссылки на общие принципы, такие как «защита демократии» или «защита либерального порядка».

В экспертной среде в дискуссиях по этим вопросам высказывались опасения, что у американцев на кону в российско-украинской войне мало основных интересов. Даже те политологи, которые разделяли моральное возмущение действиями России, отдавали предпочтение завершению конфликта независимо от того, одержит ли Украина победу над Москвой, предлагая пойти на «неприятные компромиссы» и сделать этот «трудный выбор» [4]. С другой стороны, аналитики, которых остаётся большинство, настаивали на неизменном интересе Америки к Украине. В обоснованиях этой позиции можно выделить две основные версии.

Одна из них гласит, что, если Россия не встретит сопротивления Америки на Украине, то Москва просто расширит свои амбиции, бросит вызов союзникам США по НАТО и в конечном итоге будет угрожать европейской безопасности. Как выразился министр обороны Ллойд Остин, «мы хотим, чтобы Россия была ослаблена до такой степени, что она не может делать то, что она уже сделала» [5]. В Совете национальной безопасности США подтвердили, что комментарии Остина согласуются с американскими целями, а именно: «сделать это вторжение стратегическим провалом для России» [6].

Более широкая версия связывает войну на Украине не с одной Россией, а с потенциальным усилением Китая. Президент Байден в марте 2022 г. говорил, что «если Россия не заплатит высокую цену за свои действия, она пошлёт сигнал другим потенциальным агрессорам, что они тоже могут захватить территорию и подчинить себе другие страны» [7]. Понятно, что он говорил о Китае и Тайване.

Китай, как и Россия, рассматривается в этом контексте в качестве угрозы так называемого «либерального международного порядка». В этой связи госсекретарь Энтони Блинкен утверждает, что «международный порядок, основанный на правилах, который имеет решающее значение для поддержания мира и безопасности, подвергается испытанию неспровоцированным и неоправданным вторжением России в Украину» [8]. Байден также говорил о войне на Украине, как о неотъемлемой части, продолжающейся «битвы между демократией и автократией, между свободой и репрессиями» [9].

У американских политологов тоже есть опасения, что игнорирование войны на Украине подорвёт поддерживаемый США международный порядок. Об этом, к примеру, пишет президент Центра новой американской безопасности (*The Center for a New American Security*) Ричард Фанштейн, утверждающий, что «эпоха после холодной войны, начавшаяся в 1991 г., закончилась». Фанштейн предлагает защищать принципы международного порядка во многих регионах, не только в Индо-Тихоокеанском регионе, где Китай сочетает в себе способность и желание подорвать их, но и в Европе, и на Ближнем Востоке. Он рекомендует правительству США «собрать ресурсы и партнёрские отношения, необходимые для выполнения этой бессрочной задачи» [10].

Критики этой точкой зрения среди его коллег называют сомнительными опасения по поводу того, что бездействие США на Украине приведет к агрессии России против союзников по НАТО. Так Джошуа Шифринсон, профессор международных отношений Мэрилендского университета не согласен, что успех военной операции России на Украине приведёт к её дальнейшему усилению [11]. По его мнению, утверждать так, значит признать «что не существует никаких других возможных ограничений, которые могли бы сдерживать российские амбиции или поведение».

Понимание того, что защита Украины не является ключевым интересом США, растёт. К примеру, Дуглас Макгрегор, бывший советник министра обороны в администрации Трампа пришёл к выводам, что Америка сама себе учинила массу проблем на Украине. Он утверждает, что экономика США рухнет, западные финансовые рынки паникуют, «налицо кризис американской национальной мощи, которая измеряется не только военным потенциалом» [12]. Он советует администрации Байдена найти способ свернуть с пути, чтобы вывести Америку из её опосредованной украинской войны против России.

Другие критики украинской политики президента Байдена также указывают на резкое расхождение его позиции с американскими интересами в этой войне. Аналитик Института Куинси (*The Quincy Institute*) Сюзанна Лофтус, работавшая в Министерстве обороны США в качестве советника по национальной безопасности, предлагает признать реальность, что Россия постепенно выигрывает [13]. Она допускает, что, если этот конфликт будет продолжаться в его нынешнем виде, эскалация может привести к вмешательству НАТО и войне между Россией и Западом.

О том, что защита Украины не является ключевым интересом Америки, говорит губернатор Флориды Рон ДеСантис, которого считают чуть ли не объяв-

ленным кандидатом в президенты на выборах 2024 г. ДеСантис высказал своё мнение в ответ на вопросник Такера Карлсона, ведущего «Фокс ньюс» (*Fox News*), противника американской помощи Украине и частого критика президента Владимира Зеленского. В своих ответах [14] ДеСантис снимает с России вину за войну, называя её «территориальным спором», обвиняет Байдена в политике «пустого чека», определяет правильную цель США как достижение мира и выступает против антироссийских санкций.

Заявление ДеСантиса прозвучало на фоне растущих разногласий в Республиканской партии по поводу политики США на Украине. Проблема разделяет республиканцев, которые, как считается, борются за выдвижение от своей партии на пост президента в 2024 г. Трамп, уже объявивший о выдвижении своей кандидатуры, критикует Байдена, в то время как бывший вице-президент Майк Пенс и объявленный кандидат Никки Хейли выступают в поддержку силовой позиции против России.

Собственная партия Байдена проявляет всё большую осторожность. В апреле 2022 г. 82% опрошенных демократов и 67% республиканцев заявили, что считают хорошей идеей для Америки направить финансовую помощь Украине. В феврале 2023 г. то же самое сказали 75% демократов и 39% республиканцев. Ни одна страна не предложила ввести свои войска в Украину, и опрос показал, что только 31% демократов и 19% республиканцев поддержали бы это. Единственная помощь, на которую согласилось большинство американцев, — это отправка продовольствия и медицинской помощи (86% демократов и 78% республиканцев) [15].

ПРИБРЕТЁННЫЕ ВЫГОДЫ И УСИЛЕНИЕ НАТО

Энтони Х. Кордесман, почётный заведующий кафедрой стратегии Центра стратегических и международных исследований (*CSIS*), говоря об американских приобретениях от войны, заметил, что «сосредоточение внимания на цене помощи, а не на стоимости того, что она покупает, игнорирует тот факт, что война на Украине стала эквивалентом опосредованной войны с Россией, и войны, которую можно вести без каких-либо военных потерь со стороны США» [16]. Как полагает Кордесман, Америка уже получила серьёзные стратегические выгоды от помощи Украине, и такая помощь является одной из лучших инвестиций, которые США могут сделать в конкуренции с Россией и в укреплении собственной безопасности.

Эксперты опасаются, что военная победа России поставит под угрозу европейских союзников. Франция и Германия, которые долгое время выступали против давления США с целью расширения НАТО за счёт Украины, вынуждены отступить из-за манипулятивного использования администрацией Байдена страха перед Россией. Война на Украине – ещё один пример того, как, несмотря на непрекращающиеся дискуссии о европейской стратегической автономии [17], европейцы не в состоянии избавиться от лидерства США.

Президент США, пообещавший восстановить доверие к трансатлантическому партнёрству, похоже, сам создаёт трансатлантический кризис доверия. При-

мер тому закон Байдена о снижении инфляции, который осыпает американские корпорации субсидиями на сотни миллиардов долларов, подрывая позиции их европейских конкурентов и трансатлантическую торговлю. Это спровоцировало европейцев обвинить Америку в том, что она наживается на войне. Во время государственного визита в декабре 2022 г. президента Франции в Вашингтон Макрон предупредил, что такое продвижение торговых субсидий президентом США Байденом может расколоть Запад [18].

Европа рискует оказаться в существенной зависимости от энергоносителей из США. Объём газа, поставляемого из России в ЕС, упал в конце 2022 г. до исторически низкого уровня, составив около 20% довоенного уровня. Американские экспортеры увеличили поставки СПГ в Европу более чем на 137% за первые 11 месяцев 2022 г. [19] по сравнению с тем же периодом 2021 г., поставив более половины импортируемого в Европу СПГ.

В 2022 г. США на этих поставках в среднем получали около 4 млрд долл. в месяц. Сделка, согласованная в марте 2022 г. между США и Евросоюзом, предусматривает дополнительные поставки 50 млрд кубометров американского газа в год в этом десятилетии. Американское управление энергетической информации (EIA) подсчитало, что это, вероятно, принесёт ещё больший доход американским экспортёрам после рекордного 2022 года [20].

Европу принуждают не отставать от США, когда дело доходит до финансовой и военной поддержки Украины. Не смотря на колоссальные затраты европейцев на поддержку Киева, в США, особенно среди республиканцев, высказываются претензии по поводу «европейского безбилетника». Среди экспертов некоторые зашли так далеко, что требуют от Евросоюза, чтобы «каждый доллар, потраченный на стороне США для Украины, сопровождался обязательством со стороны институтов ЕС потратить как минимум такую же сумму» [21].

Украина стала главным получателем всей иностранной помощи США. Впервые европейская страна заняла первое место с тех пор, как администрация Гарри С. Трумэна направила огромные суммы на восстановление континента в рамках Плана Маршалла после Второй мировой войны. По данным Кильского института мировой экономики (*Kiel Institute for the World Economy*), с начала войны администрация Байдена и Конгресс США направили более 75 млрд долл. помощи Украине, включая гуманитарную, финансовую и военную поддержку [22].

Америка была ведущим поставщиком военной помощи Украине. По данным Министерства обороны США [23], лишь незначительная доля предоставленной помощи была новой и закуплена у производителей. Большая часть вооружений на сумму около 12,5 млрд долл. была предоставлена в рамках полномочий президента по сокращению вооружённых сил. Это означает, что многие виды оружия были изъяты непосредственно из наличия в вооружённых силах США. А это означает, что, когда законодатели дают согласие на увеличение военной поддержки Украины, они фактически голосуют за замену старого оружия новым в своих вооружён-

ных силах. К концу 2022 г. уже реализовывались контракты на сумму около 1,2 млрд долл. для пополнения американских военных запасов оружия.

Выгодно оружейному комплексу США и то, что европейские страны увеличили закупки вооружений американского производства. С начала войны они обязались закупить военной техники на сумму около 230 млрд долларов. Цены на акции крупных военных компаний США резко выросли. На фоне 10%-ого падения промышленного индекса Доу-Джонса в целом стоимость акций, к примеру, американской военной промышленной компании «Нортроп Грумман» (*Northrop Grumman*) взлетела почти на 40%, а цена акций «Локхид Мартин» (*Lockheed Martin*) выросла более чем на 30%.

В ряду полученных США на Украине выгод уместно также отметить, что война стала ценным источником разведданных. Американские эксперты проводят параллели с арабо-израильской войной 1973 г., когда военные неудачи Израиля вызвали в Вашингтоне тщательный пересмотр американского оружия и тактики. Сегодня Украина стала настоящим полигоном для испытаний американского оружия. С военной точки зрения США получили редкую возможность изучать боевые качества своего вооружения на поле боя XXI века, и все это, как особо подчеркивается американскими аналитиками, не стоит американских жизней [24].

При оценке целесообразности продолжения оказания столь мощной военной поддержки высказывается мнение, что американская многомиллиардная помощь окупается. Директор программы «Стратегия и доктрина» некоммерческой организации «Исследования и разработка» (*Research and Development, RAND*) Рафаэль С. Коэн в этой связи отмечает, что «хотя американские налогоплательщики заслуживают тщательного изучения того, как тратятся американские деньги, факт в том, что Украина до сих пор была военной инвестицией с удивительно хорошей отдачей» [25].

ТОЧКИ НАПРЯЖЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Администрация Байдена, по понятным причинам, в своей дипломатии делала акцент на международных последствиях конфликта. Нельзя сказать, что Белый дом настолько поглощён Украиной, что все остальные вопросы отходят на второй план. Отнюдь нет. Но внешняя политика США в значительной степени занята Украиной, а другие вопросы получают меньше внимания, многие американские внешнеполитические приоритеты недавнего прошлого отложены в сторону.

Об этом можно судить по содержанию речи [26] президента Байдена на Генеральной Ассамблее ООН в конце сентября 2022 г. Он открывает выступление вторжением России на Украину, продолжает подробно говорить о различных аспектах российской угрозы и несколько раз возвращается к этому вопросу. Президент обсуждает другие приоритеты и проблемы, в частности, изменение климата, экономические вопросы и инфраструктуру, глобальное здравоохранение и продовольственную безопасность, а также (кратко) Китай, но Россия занимает центральное место в его объяснениях современной внешней политики США. Северная Корея и

Иран, которые занимали видное место в предыдущих президентских речах, получают по одному предложению, а мир на Ближнем Востоке – короткий абзац.

Россия и США не могут примирить свои мировоззрения, взгляды Москвы и Вашингтона расходятся как никогда. Война на Украине привела к новому минимуму в американо-российских отношениях после холодной войны. Соединённые Штаты возглавили военные, экономические и дипломатические усилия, направленные на то, чтобы «наказать» Москву.

Нет никаких сомнений в том, что президент Владимир Путин видит в Соединённых Штатах корень глобальных проблем, с которыми сталкивается Россия. Напротив, в Вашингтоне устойчивый консенсус в том, что Россия представляет собой региональную угрозу стабильности Европы. Если бы не американское давление на НАТО, война, с большой вероятностью, пошла бы по российскому сценарию. Вмешательство в конфликт остальных союзников США намного меньше и не вызывает столь негативных последствий для международной безопасности.

В опосредованной войне на Украине между США/НАТО и Россией мы сталкиваемся с угрозой ядерной эскалации. Решение президента Владимира Путина, обнародованное в обращении к нации 21 февраля 2023 г., о приостановлении участия России в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) 2010 г. ставит под угрозу единственный оставшийся договор, ограничивающий ядерные силы США и России. Путин сделал это заявление в тот же день, когда Байден после визита в Киев был в Польше, чтобы произнести речь, посвящённую годовщине начала войны на Украине [27]. В Вашингтоне назвали российскую приостановку «недействительной», отметив, что СНВ от 2010 г. не предусматривает приостановки [28]. Переговоры о стратегической стабильности [29], которые США и Россия обещали провести, также были приостановлены после вторжения в Украину.

Асимметрия интересов и перспектив между Вашингтоном и Москвой вряд ли изменится в ближайшее время. Вице-президент фонда «Наследие» (*Foundation "Heritage"*) Джеймс Джей Карафано по этому поводу сослался на реакцию на недавнее предложение Генри Киссинджера о том, чтобы США пришли к соглашению с Россией. По его мнению, то, что оно вызвало критику в США многими политиками, отражает тот факт, что «США в ближайшее время не собираются приспосабливаться к российскому мировоззрению» [30].

Китай, безусловно, остаётся в центре внимания политики Вашингтона, а подход Байдена к Пекину в значительной степени совпадает с подходом его предшественника Трампа, считавшего Пекин самым грозным соперником Америки.

Согласно принятой в декабре 2022 г. Стратегии национальной безопасности США [31], Китай и Россия «всё больше согласуются друг с другом, но вызовы, которые они создают, во многом различны». Относительная новизна заключается в том, что Китай представляет собой главного соперника, в то время как Россия представляет собой теперь «серьёзную неприятную угрозу», поскольку она переживает политический и экономический спад [32].

Первый телефонный разговор Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина после начала войны на Украине, очевидно, был направлен на то, чтобы убедить китайцев не поддерживать Россию. По данным Белого дома [33], в своих обсуждениях Байден предупредил о последствиях, «если Китай окажет материальную поддержку России в её жестоких нападениях на украинские города и мирных жителей».

Быстро углубляющееся противостояние между США и Китаем сотрясается частыми кризисами, разногласия в отношении Тайбэя становятся повседневной реальностью. Сенатом 14 сентября 2022 г. был принят закон «О политике в отношении Тайваня» [34], предусматривающий увеличение военной помощи острову. В марте 2023 г. администрация президента Байдена уведомила Конгресс о предполагаемых продажах Тайваню в 2023 г. ракет для реактивных истребителей F-16 на сумму 619 млн долларов [35].

Очередная эскалация противостояния из-за Тайваня – лишь часть жёсткой позиции США. Сегодня Вашингтон всё больше фокусирует свою критику на Коммунистической партии Китая. В последний день февраля 2023 г. в Конгрессе состоялось первое заседание Специального комитета Палаты представителей по стратегическому соперничеству между США и Коммунистической партией (*United States House Select Committee on Strategic Competition between the United States and the Chinese Communist*). Председатель комиссии республиканец Майк Галлахер призвал законодателей действовать безотлагательно и охарактеризовал конкуренцию между США и Китаем как «экзистенциальную борьбу за то, как будет выглядеть жизнь в XXI веке» [36].

В тот день в Конгрессе приняли не менее 11 законопроектов и резолюций, связанных с Китаем [37]. Тон задал Председатель комитета Палаты представителей по иностранным делам республиканец Майкл Маккол, назвавший свой доклад «Борьба с вызовом поколений, вызванным агрессией КПК».

Очередной причиной эскалации стало обвинение США в том, что китайское правительство рассматривает возможность оказания военной помощи России в войне на Украине [38]. До сих пор поддержка Китаем России носила политический и экономический характер, Пекин отметил первую годовщину начала войны, предложив мирное соглашение. Запад видит в этом стремление Китая поднять себя в геополитической иерархии.

У Китая есть возможность сыграть роль миротворца. Пекин имеет значительные рычаги воздействия на Москву как в экономическом, так и в геостратегическом плане. И наоборот, Украина, несомненно, осознает, что решение Китая о военной поддержке России может оказаться решающим для исхода войны. Заявка Пекина на роль посредника не вызвала публичной критики в Киеве.

Но вместо того, чтобы оценить возможную посредническую роль китайского руководства Вашингтон обвиняет Китай за то, что он не осудил открыто вторжение и не потребовал ухода России с Украины. Такой подход ставит Китай в один ряд с Россией. Вместо того, чтобы основываться на нерешительности Пекина полностью поддержать вторжение России в Украину, администрация Байдена сближает Москву и Пекин.

Иран, который в последние годы был главной заботой внешней политики США, похоже, отошёл на второй план. У президента Байдена шансы на возрождение ядерной сделки с Тегераном ничтожны. Иранское руководство не проявляет готовности согласиться с нынешними американскими предложениями [39]. Если Белый дом не начнёт изучать другие варианты стабилизации нарастающего ядерного кризиса, США, возможно, придётся бороться с иранским режимом, который находится на грани обладания ядерным оружием, или стать участником военного конфликта, чтобы предотвратить появление у иранцев атомной бомбы.

В последние месяцы между Ираном и Россией были заключены важные соглашения о расширении экономического, торгового, энергетического и военного сотрудничества [40]. В настоящее время мы видим углубляющиеся и потенциально более сбалансированные отношения, в которых Россия уже не является абсолютно доминирующей стороной. Обе страны переходят к равноправному стратегическому партнерству, на что указывают, в частности, иранские поставки беспилотников, воюющих на Украине.

Чрезвычайно важно, что в Тегеране такой подход одобрен на самом высоком уровне. Аятолла Али Хаменеи с первых дней войны на Украине определил позицию, при которой Иран, поддерживая усилия по прекращению конфликта, возлагает вину за случившееся не на Россию, а на Соединённые Штаты [41]. Это было подтверждено им на встрече с президентом Владимиром Путиным в Тегеране 19 июля 2022 г., когда верховный лидер Ирана назвал войну России оборонительным актом. «Если бы [Россия] не проявила инициативу, другая сторона взяла бы на себя инициативу и вызвала бы войну», - сказал Хаменеи [42].

Саудовская Аравия и Иран 10 марта 2023 г. заключили соглашение о восстановлении дипломатических отношений и открытии посольств [43]. Это произошло в то время, как США готовили нормализацию отношений Эр-Рияда с Израилем. Некоторые считают ирано-саудовское соглашение тактическим, а не стратегическим, однако обе стороны пока не дают повода для подобных сомнений. Король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз 19 марта 2023 г. в письме президенту Раиси, пригласил его с официальным визитом в Эр-Рияд. Ведущая роль Китая в процессе примирения привлекла внимание к сложным отношениям Вашингтона с Эр-Риядом.

Саудовская Аравия с её ведущей ролью в ОПЕК+ и близостью к нестабильному региону, подверженному опосредованным конфликтам, перестаёт быть надёжным союзником для США. Регулярно сотрудничая в региональных конфликтах, США и Саудовская Аравия создали запутанные отношения, которые не так легко разорвать примирением Эр-Рияда с Тегераном. Переходящий от одного президента Америки к другому вопрос о нарушениях прав человека, похоже, не имеет большого значения. Ясно, что этот альянс является морально ущербным для американцев, но правительство США и частные компании зарабатывают состояние, подпитывая региональные амбиции Саудовской Аравии многомиллиардными поставками вооружений.

Эта ситуация стала меняться, саудовско-китайские связи становятся всё крепче. В декабре 2022 г. это было проиллюстрировано решением саудовского руководства провести китайско-арабский саммит во время визита Си Цзиньпина в Эр-Рияд [44]. В контексте меняющихся международных энергетических рынков, новых оборонных приоритетов и текущих приоритетов экономического сотрудничества Саудовская Аравия отходит от односторонней ориентации на Соединённые Штаты.

После начала войны на Украине политика США по распространению санкций в отношении России сделали страны Персидского залива более значимыми для мировой экономики. Президент США обратился к Аравийским монархиям за помощью в сдерживание роста цен на нефть и увеличении добычи нефти. Ответ больно ударил по авторитету Америки, лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ отклонили эту тему и отказались от телефонных переговоров с Байденом [45]. За этим последовало их совместное решение продолжить в ОПЕК+ сотрудничать с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере того, как война на Украине пошла на второй год администрация Байдена до сих пор не смогла предложить стратегические аргументы в пользу издержек и рисков, которые несёт нынешняя политика США в отношении российско-украинского конфликта.

Практика показывает, что поддержка Киева является не столько вопросом американской приверженности морально-правовым нормам международных отношений, сколько направлена на получение геополитических, военных и экономических выгод от продолжающейся войны.

Вашингтон не может гарантировать победу Украины. Если России удастся удержать большую часть территории в Луганской, Донецкой, Запорожской и Херсонской областях, она может заявлять об успехе своей «специальной военной операции». Расчленённая Украина останется с триллионным счетом на реконструкцию при ВВП едва ли в 100 млрд долл., постоянным населением примерно в 25 млн человек, миллионами граждан за границей в качестве беженцев, и с неопределённым политическим будущим.

Администрация Байдена сыграла ведущую роль в управлении антироссийской реакцией НАТО. США удалось значительно укрепить альянс сделав его более единым, чем было на протяжении целого поколения. Европейцы согласились увеличить военные бюджеты, приняли программы перевооружения своих армий, избавляясь от устаревших вооружений поставками на Украину. За счёт планируемого присоединения Финляндии и Швеции вырастет потенциал сдерживания и продвинется передовое присутствие НАТО у границ с Россией.

Эти «достижения» США дорого обошлись Европе, где война вызвала сильнейший шок для экономики, особенно для энергетических и продовольственных рынков, сократив предложение и подняв цены до беспрецедентного уровня. По сравнению с другими экономическими регионами еврозона особенно уязви-

ма перед экономическими последствиями войны. В основном это связано с очень сильной зависимостью от импорта энергоносителей.

Эскалация украинского кризиса позволила США увеличить в 2022 г. продажи оружия почти на 50% до 205,6 млрд долларов. Пока Россия борется за то, чтобы удержать свою сокращающуюся долю мирового рынка вооружений, американские компании из всех сил стараются не отставать от резкого скачка спроса на оружие. По мере затягивания войны спрос на американское оружие, скорее всего, продолжит расти, поскольку союзники США, поставляющие оружие на Украину, восстанавливают запасы и модернизируют свои вооружённые силы.

Несмотря на опасения США, маловероятно, что Китай в ближайшее время окажет существенную военную поддержку России. Такая помощь нанесёт серьёзный ущерб репутации Пекина в Европе, которая является одним из важнейших торговых партнеров Китая. И Украина, и Россия могут по разным причинам признать Китай всё более привлекательным в качестве потенциального посредника, даже если ни одна из сторон пока не готова к существенным уступкам.

Иран - одна из немногих стран, чья официальная позиция по украинскому конфликту почти идентична позиции России. Иранское правительство выдвигает нарратив о том, что обе страны объединяются в экзистенциальной борьбе против постоянно расширяющегося НАТО и Запада в целом.

Рассмотрение администрацией Байдена войны на Украине через призму демократии получило ограниченную поддержку за пределами союзных стран. Несколько голосований в ООН показали, что у многих стран Африки, Азии и Латинской Америки война на Украине не вызвала прямого антироссийского ответа. В Китае, Турции, Иране Индии, в большинстве стран Латинской Америки и Африки считают, что война должна закончиться как можно скорее, даже если это означает, что Украина должна пойти на уступки.

ИСТОЧНИКИ

1. FACT SHEET: On One Year Anniversary of Russia's Invasion of Ukraine, Biden Administration Announces Actions to Support Ukraine and Hold Russia Accountable. February 24, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/24/fact-sheet-on-one-year-anniversary-of-russias-invasion-of-ukraine-biden-administration-announces-actions-to-support-ukraine-and-hold-russia-accountable/> (accessed: 30.03.2023).

2. FACT SHEET: One Year of Supporting Ukraine. February 21, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/21/fact-sheet-one-year-of-supporting-ukraine/> (accessed: 30.03.2023).

3. O'Hanlon, Michael E. Strengthening the US and NATO defense postures in Europe after Russia's invasion of Ukraine. June 21, 2022. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/strengthening-the-us-and-nato-defense-postures-in-europe-after-russias-invasion-of-ukraine/> (accessed: 30.03.2023).

4. Dutkiewicz, Jan. Why America's Far Right and Far Left Have Aligned Against Helping Ukraine. July 04, 2022, Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/07/04/us-politics-ukraine-russia-far-right-left-progressive-horseshoe-theory/> (accessed: 30.03.2023).

5. Austin says US wants to see Russia's military capabilities weakened. April 25, 2022. Available at: <https://edition.cnn.com/2022/04/25/politics/blinden-austin-kyiv-ukraine-zelensky-meeting/index.html> (accessed: 30.03.2023).

6. Austin's assertion that US wants to 'weaken' Russia underlines Biden strategy shift. April 26, 2022. Available at: <https://edition.cnn.com/2022/04/25/politics/biden-administration-russia-strategy/index.html> (accessed: 30.03.2023).

7. Wright, Robin. Ukraine Is Now America's War, Too. May 1, 2022. Available at: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/ukraine-is-now-americas-war-too> (accessed: 30.03.2023).

8. Secretary Blinken's Press Availability. MARCH 4, 2022. Available at: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-15/> (accessed: 30.03.2023).

9. Remarks by President Biden on the United Efforts of the Free World to Support the People of Ukraine. MARCH 26, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/26/remarks-by-president-biden-on-the-united-efforts-of-the-free-world-to-support-the-people-of-ukraine/> (accessed: 30.03.2023).

10. Fontaine, Richard. Why Russia Must Fail in Ukraine. July 06, 2022. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-russia-must-fail-ukraine-203442> (accessed: 30.03.2023).

11. Shiffrin, Joshua. American interests in the Ukraine war. September 14, 2022. Available at: <https://www.defensepriorities.org/explainers/american-interests-in-the-ukraine-war> (accessed: 30.03.2023).

12. Macgregor, Douglas. The Gathering Storm. March 14, 2023. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/the-gathering-storm/> (accessed: 30.03.2023).

13. Loftus, Suzanne. Biden must resist calls to give Zelensky all that he wants. March 6, 2023. The Quincy Institute. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2023/03/06/biden-must-resist-calls-to-give-zelensky-all-that-he-wants/> (accessed: 30.03.2023).

14. Continue reading "Ron DeSantis Thrills Tucker Carlson by Taking Pro-Russian Stance". March 10, 2023. Available at: <https://nymag.com/intelligencer/2023/03/ron-desantis-ukraine-russia-aid-tucker-carlson-territorial-dispute.html> (accessed: 30.03.2023).

15. Ukraine needs the West's help. But our polling shows a worrying trend. March 06, 2023. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/03/06/ukraine-needs-the-wests-help-but-our-polling-shows-a-worrying-trend> (accessed: 30.03.2023).

16. Cordesman, Anthony H. United States Aid to Ukraine: An Investment Whose Benefits Greatly Exceed its Cost. November 21, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/united-states-aid-ukraine-investment-whose-benefits-greatly-exceed-its-cost> (accessed: 30.03.2023).

17. Grunstein, Judah. For Macron, Being Right on European Strategic Autonomy Isn't Enough. September 30, 2020. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/for-macron-being-right-on-european-strategic-autonomy-isn-t-enough/> (accessed: 30.03.2023).

18. Keating, Dave. EU-U.S. Tensions Cast a Shadow on Macron's Visit to Washington. December 01, 2022. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/us-france-relations-europe-trade-macron-biden/> (accessed: 30.03.2023).

19. Maguire, Gavin. Column: U.S. LNG exports both a lifeline and a drain for Europe in 2023. December 21, 2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/us-lng-exports-both-lifeline-drain-europe-2023-maguire-2022-12-20/> (accessed: 30.03.2023).

20. Can American liquefied natural gas rescue Europe? November 10, 2022. Available at: <https://www.economist.com/business/2022/11/10/can-american-liquefied-natural-gas-rescue-europe> (accessed: 30.03.2023).

21. Fix, Liana, Mankoff, Jeffrey. Europe Has to Step Up on Ukraine to Keep the U.S. From Stepping Back. December 09, 2022. Available at: <https://www.cfr.org/article/europe-has-step-ukraine-keep-us-stepping-back> (accessed: 30.03.2023).

22. Ukraine Support Tracker. A Database of Military, Financial and Humanitarian Aid to Ukraine. European Union. February 21, 2023. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/> (accessed: 30.03.2023).

23. Department Moves Quick to Replenish Weapons Sent to Ukraine. September 09, 2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3154210/departments-moves-quick-to-replenish-weapons-sent-to-ukraine/> (accessed: 30.03.2023).

24. Cohen, Raphael S., Gentile, Gian. Is the U.S. Military Capable of Learning from the War in Ukraine? February 2, 2023. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/02/02/us-military-lessons-war-ukraine-russia-weapons-tactics/> (accessed: 30.03.2023).

25. Cohen, Raphael S., Gentile, Gian. Support to Ukraine continues to be for America first. February 15, 2023. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/3858658-support-to-ukraine-continues-to-be-for-america-first/> (accessed: 30.03.2023).

26. Remarks by President Biden Before the 77th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2022. Available at: <https://www.iris-france.org/170529-impacts-of-the-ukraine-crisis-on-bidens-foreign-policy/> (accessed: 30.03.2023).

27. Remarks by President Biden and President Andrzej Duda of Poland After Bilateral Meeting. February 21, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches->

remarks/2023/02/21/remarks-by-president-biden-and-president-andrzej-duda-of-poland-after-bilateral-meeting/ (accessed: 30.03.2023).

28. Berg, Matt, Toosi, Nahal. U.S. rebukes Putin as 'irresponsible' on nukes. February 21, 2023. Available at: <https://www.politico.com/news/2023/02/21/blinken-putin-nuclear-treaty-00083740> (accessed: 30.03.2023).

29. Nuclear Arms Control After the Biden-Putin Summit. February 28, 2022. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11694> (accessed: 30.03.2023).

30. Carafano, James Jay. U.S. and Russia cannot reconcile their worldviews. August 03, 2022. Available at: <https://www.gisreportsonline.com/r/us-russia-foreign-policy/> (accessed: 30.03.2023).

31. Biden-Harris Administration's National Security Strategy. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 30.03.2023).

32. Scobell, Andrew, Swanström, Niklas. The China-Russia 'Alliance': Double the Danger or Limited Partnership? December 15, 2022. Available at: <https://www.usip.org/publications/2022/12/china-russia-alliance-double-danger-or-limited-partnership> (accessed: 30.03.2023).

33. Readout of President Joseph R. Biden Jr. Call with President Xi Jinping of the People's Republic of China. March 18, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/18/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china-2/> (accessed: 30.03.2023).

34. Wu, Charles Chong-Han. The Taiwan Policy Act and the Future of U.S.-Taiwan Relations. December 13, 2022. Available at: <https://www.stimson.org/2022/the-taiwan-policy-act-and-the-future-of-u-s-taiwan-relations/> (accessed: 30.03.2023).

35. Biden administration approves potential sale of missiles for F-16s to Taiwan. March 2, 2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/03/01/politics/us-f16-missiles-taiwan/index.html> (accessed: 30.03.2023).

36. Klass, Anatol. The Real Risk of the China Select Committee. March 20, 2023. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/03/20/china-united-states-competition-congress-select-committee-cold-war/> (accessed: 30.03.2023).

37. Kine, Phelim. What it looks like when Congress takes on China. March 02, 2023. Available at: <https://www.politico.com/newsletters/politico-china-watcher/2023/03/02/what-it-looks-like-when-congress-takes-on-china-00085100> (accessed: 30.03.2023).

38. Delaney, Robert. US reiterates claim that China is considering sending Russia military help for Ukraine war. February 24, 2023. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/article/3211324/us-reiterates-claim-china-considering-sending-russia-military-help-ukraine-war> (accessed: 30.03.2023).

39. Iran Strongly Rejects Interim Agreement on JCPOA Revival Talks. March 06, 2023. Available at: <https://www.farsnews.ir/en/news/14011215000593/Iran-Srngly-Rejecs-Inerim-Agreemen-n-JCPOA-Revival-Talks> (accessed: 30.03.2023).

40. Yazdanshenas, Zakiyeh. 2023: The Year Iran Would Lean on Russia Even More. February 13, 2023. Available at: <https://www.isdp.eu/2023-the-year-iran-would-lean-on-russia-even-more/> (accessed: 30.03.2023).

41. Iran supports ending the war in Ukraine; US root of Ukraine crisis. March 01, 2022. Available at: <https://english.khamenei.ir/news/8879/Iran-supports-ending-the-war-in-Ukraine-US-root-of-Ukraine-crisis> (accessed: 30.03.2023).

42. US, West Have Become Weaker than Before, Ayatollah Khamenei Tells Putin. July, 20, 2022. Available at: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/07/20/2745401/us-west-have-become-weaker-than-before-ayatollah-khamenei-tells-putin>

43. Iran, Saudi Arabia agree to resume ties. March 10, 2023. Available at: <https://en.irna.ir/news/85052808/Iran-Saudi-Arabia-agree-to-resume-ties> (accessed: 30.03.2023).

44. President Xi Jinping Attends the First China-Arab States Summit. December 10, 2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202212/t20221211_10988748.htm 1 (accessed: 30.03.2023).

45. Saudi Arabia and UAE leaders 'reject calls with US President Biden'. March 09, 2022. Available at: <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-uae-leaders-mbs-mbz-reject-call-biden> (accessed: 30.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

BOVKIN Nikolay N. Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher Fellow Center for Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 30.03.2023 / Received 30.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.

УДК: 140, 130

DOI: 10.31857/S2686673023060044

EDN: EIKINQ

Политика Вашингтона в условиях роста конкуренции между США и КНР в Центральной Азии

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье рассмотрены приоритеты Вашингтона при реализации его политики в отношении Центральной Азии, особенно в контексте усиления в регионе позиций Пекина – основного военного и экономического соперника США. В условиях острейшей конкуренции за мировое влияние Центральная Азия становится одним из приоритетных регионов постсоветского пространства как для США, так и для Китая: крупные запасы природных ресурсов, а также наличие важного транзитного потенциала позволяют выстроить здесь подходящую логистику, обеспечивающую тесную смычку между Европой и Азией.

Определены причины повышенного интереса США к центральноазиатским государствам. Дается анализ подходов Вашингтона в отношении его политики в регионе. Основными рычагами, которыми пользуются США в Центральной Азии, являются, прежде всего, имеющиеся у них солидные финансовые возможности, однако на этом направлении Вашингтон пока ещё в значительной степени отстаёт от Пекина.

Вместе с тем представляется, что намерение Соединённых Штатов занять лидирующие позиции в регионе и таким образом оттеснить Китай будет напрямую зависеть от того, насколько США смогут стать привлекательнее по сравнению с КНР при реализации амбициозной политики Вашингтона в регионе.

Ключевые слова: политика США, двустороннее сотрудничество, региональное сотрудничество, Центральная Азия

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Политика Вашингтона в условиях роста конкуренции между США и КНР в Центральной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (6): 51–66. DOI: 10.31857/S2686673023060044 EDN: EIKINQ

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение №075-15-2020-783).

Washington's Policy against the Backdrop of Fierce Competition between the U.S. and China in Central Asia

Nana A. Gegelashvili

Arbatov USA and Canada Institute.

2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article identifies Washington's priorities in the process of implementing its policy towards Central Asia, especially in the context of strengthening Beijing's position in the region which is its main military and economic rival. Fierce competition for the world influence has made Central Asia one of the priority regions of the post-Soviet space for both the United States and China, due to the presence of large natural resource reserves located here, as well as its important transit potential, which permits constructing suitable logistics there thus providing a close link between Europe and Asia.

The reasons for the United States' increased interest for this country are determined together with profound analysis of Washington's ways and means on the way of implementing its policies toward Central Asia. The main levers used by the United States in the region are, first of all, its solid financial capabilities, though currently Washington is far behind Beijing in this area.

At the same time, it seems that US inclination to take a leading position in the thus China aside will directly depend on the way to what extent the United States could become much more attractive in comparison with China on the way of implementing both countries' ambitious policies toward the region.

Keywords: US policy, bilateral cooperation, regional cooperation, Central Asia

For citation: Gegelashvili, N.A. Washington's Policy against the Backdrop of Fierce Competition between the U.S. and China in Central Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 51-66. DOI: 10.31857/S2686673023060044 EDN: EIKIHQ

Acknowledgments: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ВВЕДЕНИЕ

Роль и значение Центральной Азии (ЦА), расположенной в центре крупнейшего материка Евразии, не только связана с её географическим положением – граничит с Китаем, Россией и Каспийским морем, но и обусловлена наличием здесь крупных запасов природных ресурсов, а также важным транзитным потенциалом. Ведь не случайно, что в своей работе «Географическая ось истории» британский учёный Х.Д. Макиндер высказал мнение о том, что «контроль над центральной частью Евразии, именуемой "Хартленд", означает контроль над крупнейшим в мире материком, что обеспечивает глобальное превосходство» [1].

После распада СССР центральноазиатские страны вызывали и продолжают вызывать интерес Вашингтона, несмотря на то что степень интереса США к этому региону постоянно менялась в зависимости от тех задач, которые они ставили перед собой в разное время. Это нашло отражение в развитии экономических отношений, прежде всего – крупномасштабных инвестиций в энергетической сфере; военном присутствии в регионе в контексте антитеррористической опе-

рации в Афганистане, что стало идеальным предлогом для «ознакомления» и «продвижения» США в регион; наконец, в успешном осуществлении «революции тюльпанов» в Киргизии в 2005 г. в рамках проведения серии «цветных революций» на постсоветском пространстве. После некоторого спада влияния Вашингтона в этом регионе, начавшегося в 2011 г. в связи с укреплением позиций Китая, ставшего на тот момент уже второй экономикой мира, а также России – двух стран, сумевших запустить целый ряд интеграционных и инвестиционных проектов, Соединённые Штаты продолжили усиливать своё влияние в Центральной Азии путём разработки более эффективных механизмов и рычагов, а также новых форматов сотрудничества при реализации своей политики в регионе. Это и политическое вовлечение в диалог, и использование неправительственных инструментов, и, наконец, повышение влияния в информационном пространстве стран региона.

ВАШИНГТОН НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 5 октября 2022 г. (*The 2022 National Security Strategy*) особо подчёркивается, что «Центральная Азия – геостратегический регион, важный для национальной безопасности Соединённых Штатов независимо от уровня их активности в Афганистане» [2]. Согласно этому документу, Россия представляет собой «непосредственную и серьёзную угрозу свободной и открытой международной системе», в то время как Китай «является единственным конкурентом, имеющим намерение изменить существующий международный порядок». И если сегодня США рассматривают Россию как «вызов настоящего, то Китай – это вызов будущего» [2]. Таким образом, оба государства, с которыми граничит Центральная Азия, представляют собой разную по степени, но, тем не менее, весьма серьёзную угрозу для Вашингтона. Вот почему новая Стратегия национальной безопасности США направлена на снижение роли как Пекина, так и Москвы в странах Центральной Азии, недопущение усиления их влияния за счёт установления экономической зависимости стран региона, особенно в рамках китайского проекта «Пояс и путь» [3] и, наконец, на решение афганской проблемы, которая всё ещё остается неурегулированной, для большей интеграции центральноазиатских стран во внешний мир.

Ключевыми задачами «Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 гг.: укрепление суверенитета и экономического процветания» (*United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity*) [4], разработанной непосредственно для этого региона, являются, во-первых, поддержка и укрепление суверенитета и независимости центральноазиатских государств как на двустороннем уровне, так и на региональном. На взгляд Вашингтона, именно это может способствовать стремлению стран ЦА к сохранению

многовекторности в своей политике и усилению переговорных позиций с партнёрами. Во-вторых, немаловажное значение США отводят и содействию реформированию системы верховенства закона и соблюдению прав человека, для чего Вашингтон будет поддерживать укрепление политических и правовых институтов в странах региона. В-третьих, содействие США инвестициям в этот регион, что предусматривает его дальнейшее развитие, было и продолжает оставаться, пожалуй, самым дееспособным и беспротестным рычагом на пути покорения Вашингтоном центральноазиатского пространства. При этом в настоящее время все эти задачи рассматриваются на фоне серьёзных противоречий между США и КНР – основными конкурентами в регионе. Одна из ключевых задач Вашингтона в отношении Центральной Азии – создание новых транспортных коридоров и объектов инфраструктуры, призванных повысить транзитный потенциал Центральной Азии и позволяющих обойти Россию, а в случае ухудшения отношений с Пекином – и Китай, насколько это будет возможно, что должно способствовать переформатированию регионального и глобального экономического пространства с учётом интересов Запада.

В число остальных задач, обозначенных в «Стратегии США в Центральной Азии», входят: сокращение террористических угроз в ЦА, так как Афганистан всё ещё продолжает оставаться источником нестабильности для своих соседей, поэтому помощь странам региона в области безопасности остаётся одним из приоритетов США; расширение поддержки со стороны мирового сообщества, необходимой для укрепления стабильности в Афганистане, где Центральная Азия должна играть важную роль; развитие связей между Центральной Азией и Афганистаном за счёт содействия США в развитии более тесных отношений с этой страной по вопросам энергетики, экономики, культуры, торговли и безопасности, что также призвано способствовать усилению региональной стабильности.

Вот почему афганское направление является одним из ключевых во внешнеполитической повестке Вашингтона и тесным образом связано не только с проблемами безопасности в регионе, но и с необходимостью вновь открыть «окно» на Юг для развития торговли центральноазиатских стран с Южной и Юго-Восточной Азией. Это невозможно сделать без сотрудничества США с Афганистаном, что не исключает возможности переговоров об открытии транспортных коридоров в южном направлении с правительством талибов (террористическая организация, запрещённая в странах Центральной Азии. – Н.Г.) в Кабуле. На этом фоне нельзя не сказать и о возникновении новых форм исламизма, которые распространяются в Афганистане, а также об ограниченной способности талибов справиться с этой ситуацией. Тем не менее, представляется, что открытие транспортных коридоров в южном направлении могло бы, некоторым образом, способствовать продвижению этой ситуации в нужном направлении.

Учитывая отдалённость этого региона от США, а также специфику самой Центральной Азии, основной упор со стороны Вашингтона, во всяком случае на данном этапе, делается не на прямое вмешательство в регион, а на опосредован-

ное, предполагающее создание всех необходимых условий для решения стратегических задач.

В «Стратегии США в Центральной Азии» также отмечается, что Соединённым Штатам необходимо «уделять особое внимание сотрудничеству с центральноазиатскими странами в тех областях, где они обладают сравнительным преимуществом, в частности, поощрять активность частного сектора и прозрачность государственной политики и регулирования, способствующих соблюдению международных стандартов, включая экологические гарантии» [4]. Несомненно, что Вашингтон будет также поддерживать запуск новых проектов, в которых призваны участвовать все страны региона с учётом имеющихся у них возможностей и растущего потенциала, что должно отвечать взаимным интересам.

Следует особо отметить, что Соединённые Штаты рассматривают Казахстан, непосредственно граничащий сразу с двумя врагами США – Россией и Китаем, а также Узбекистан, являющийся кладёзем природного газа, в качестве фокусных стран своей политики в регионе. Показательно, что и Китай придаёт этим же государствам особое значение, считая их самыми продвинутыми в Центральной Азии.

Между центральноазиатскими государствами и США действуют ежегодные форматы – в случае с Узбекистаном это «Диалог стратегического партнёрства между Соединёнными Штатами и Узбекистаном» (*“U.S. Strategic Partnership Dialogue between the United States and Uzbekistan”*) [5], в случае с Казахстаном – «Диалог о расширенном стратегическом партнёрстве Соединённых Штатов и Казахстана» (*“Joint Statement on the United States – Kazakhstan Enhanced Strategic Partnership Dialogue”*) [6]. К тому же Вашингтон, уделяя приоритетное значение Казахстану и Узбекистану, руководствовался, прежде всего, и тем соображением, что, во-первых, геополитическое положение этих двух стран, способствующее созданию трубопроводных и железнодорожных маршрутов, может перекрыть важнейшие транспортные коридоры из России в Пакистан, Индию, Южную Азию и, главным образом, в Китай. И во-вторых, все китайские сухопутные торговые маршруты, следующие в Европу, проходят, главным образом, через эти две страны. Ведь не случайно, что растущий экономический потенциал и ключевая роль стран региона в качестве транзитного центра для торговли между странами Евразии и ЕС могут сделать их важными партнёрами для американского бизнеса. Вот почему главная задача США – усилить свои позиции в регионе.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВАШИНГТОНА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В настоящее время Соединённые Штаты осуществляют сотрудничество с центральноазиатскими странами по всему спектру политических, экономических, энергетических и социальных проблем как на двустороннем, так и на региональном уровне.

Показательно, что при реализации своей политики в отношении Центральной Азии и Вашингтон, и Пекин, используют практически идентичные рычаги и механизмы, а также форматы сотрудничества, направленные на усиление своего влияния в регионе. В случае США – это региональный формат C5+1 [7], ставший первым форматом сотрудничества между США и странами ЦА, который был оформлен ещё в период президентства Б. Обамы, задолго до появления китайского формата «Китай + Центральная Азия» – C+C5 (*“China + Central Asia”*) 20 июля 2020 г. [8]. О запуске этого формата, направленного на развитие диалога между США и странами ЦА, было объявлено 26 сентября 2015 г. по итогам встречи Джона Керри, государственного секретаря США в то время, с министрами иностранных дел государств ЦА в Нью-Йорке. Создание данного формата было официально одобрено в ходе самаркандской встречи 1 ноября того же года, по итогам которой была принята Совместная декларация о партнёрстве и сотрудничестве (*Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and the United States of America*) [7].

Китайский формат «Китай + Центральная Азия» (C+C5) заточен на решение региональных проблем, имеющих для стран ЦА особую актуальность и предполагающих взаимодействие с Китаем по широкой повестке, включающей и политические вопросы [8]. И несмотря на то, что данный формат направлен и на решение таких задач, как полное блокирование всяческих союзов при участии внерегиональных акторов, могущих сформировать невыгодное для Пекина геополитическое окружение, а также условий, способных усилить влияние Запада в регионе, центральным его фокусом всё же является укрепление регионального сотрудничества Пекина со странами ЦА. Показательно, что участие России, равно как и других внешних игроков, в данном формате не предусматривается.

В формате C+C5 особняком стоит вторая встреча министров иностранных дел всех стран-участниц данного формата, состоявшаяся 12 мая 2021 г. в Сиане (Китай) и ставшая огромным прорывом на пути реализации политики Пекина в Центральной Азии. Основными её достижениями стали создание органа по координированию работы, связанной с подготовкой встреч в этом формате и реализацией их итогов, а также механизма, обеспечивающего проведение диалога на академическом и экспертном уровнях на постоянной основе с учётом специфики и наличия внутренних проблем у каждой из пяти стран. В ходе встречи были определены и приоритетные сферы сотрудничества. Наконец, стороны договорились о разработке и принятии комплексного плана совместных действий, направленного на достижение практических задач. Таким образом, на этой встрече были конкретизированы общие цели и выработаны совместные механизмы для реализации формата C+C5 [9].

Американский же формат C5+1 [7] направлен на создание всех возможных условий для обеспечения и развития диалога и сотрудничества между США, с одной стороны, и странами ЦА – с другой, по вопросам, могущим представлять общий интерес. В их числе развитие торговли внутри самого региона, борьба с

терроризмом и противодействие радикализации региона, максимально эффективное использование возобновляемых источников энергии и другие проблемы, связанные с экологией, имеющие архиважное значение как для США, так и самого региона. Таким образом, в реализации своей политики на центральноазиатском направлении Пекин пошёл дальше США за счёт создания большего количества различных институций, детальной проработки всех имеющихся у стран региона проблем, что крайне необходимо для укрепления регионального сотрудничества с регионом.

Основные механизмы обоих проектов, как американского, так и китайского, – проведение ежегодных встреч глав внешнеполитических ведомств, на которых обсуждаются вопросы их взаимодействия со странами региона для продвижения и обеспечения сотрудничества в новых условиях и совместное противодействие глобальным вызовам в защиту общих интересов. Помимо этого, при реализации политики на центральноазиатском направлении и США, и Китай проводят челночную дипломатию и делегируют в регион высокопоставленных чиновников и профессиональных экспертов, что приносит крайне положительные результаты. С учётом событий на Украине и занятости Москвы на украинском направлении, а также опережающей позиции Пекина в регионе Вашингтон начал активно предпринимать попытки занять лидирующие позиции на постсоветском пространстве в целом и Центральной Азии в частности.

В этой связи очень показательна интенсивность визитов американских чиновников высшего эшелона власти в регион. К числу важнейших визитов в центральноазиатские страны, состоявшихся в рамках челночной дипломатии США, можно отнести визит заместителя государственного секретаря по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека Узры Зея в Казахстан и Киргизию (11–16 апреля 2022 г.) [10], поездку командующего Центральным командованием США генерала Майкла Курилла в Таджикистан (15–16 июня 2022 г.), в ходе которой обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества в области безопасности между двумя странами, а также состоялись встречи с президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, министром обороны генерал-полковником Шерали Мирзо [11].

Список можно продолжить. 27 мая 2022 г. состоялся визит Межведомственной делегации администрации США в Киргизию, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан. Делегацию возглавили помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу и бывший на тот момент советником президента США по России и Центральной Азии в Совете национальной безопасности Эрик Грин. Среди членов делегации были высокопоставленные сотрудники Министерства обороны и Агентства по международному развитию (USAID). В ходе визита обсуждались вопросы, связанные с укреплением экономического сотрудничества, взаимодействие в сфере безопасности, ситуация в Афганистане, продовольственная безопасность, гендерные аспекты, культурный обмен. Пока-

зательно, что визит Д. Лу был приурочен ко времени прохождения в Бишкеке международного Евразийского экономического форума [12].

Наконец, в период с 28 февраля по 3 марта 2023 г. состоялся визит государственного секретаря США Энтони Блинкена в Казахстан и Узбекистан – первый визит чиновника такого уровня в страны Центральной Азии. 28 февраля в Астане состоялась его встреча с высокопоставленными должностными лицами Казахстана, где обсуждались вопросы, связанные с углублением двустороннего сотрудничества, а также региона в целом с целью поиска решений, связанных с общими глобальными вызовами [13]. Показательно, что в ходе этой встречи в Астане президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил о том, что «Казахстан готов к дальнейшему развитию сотрудничества с США», подчеркнув «надёжность и долгосрочный характер партнёрства в области безопасности, энергетики, торговли и инвестиций» [14]. США, являясь одним из крупнейших инвесторов Казахстана, в свою очередь, заверили правительство этой страны в том, что «продолжат вкладывать инвестиции в разведку полезных ископаемых в Казахстане» [13].

Во время визита в Казахстан Э. Блинкен также принял участие в министерской встрече C5+1, в ходе которой состоялись его встречи с представителями каждого из пяти государств Центральной Азии. В целом, она была посвящена укреплению экономического, энергетического и экологического сотрудничества, а также сотрудничеству в области безопасности между США и всеми пятью странами региона. Затем состоялся его визит в Узбекистан, где он встретился с официальными лицами для дальнейшего развития партнёрства по ряду двусторонних и региональных вопросов. Таким образом, используя методы челночной дипломатии, США пытаются выявить реальные проблемы, имеющиеся между Вашингтоном и каждой центральноазиатской страной в отдельности, а также обозначить пути и способы их решения, как на двустороннем, так и на региональном уровне. К тому же «беседы с глазу на глаз», как правило, способствуют сближению обеих сторон и дают положительные результаты. Однако этого мало. Помимо методов челночной дипломатии, основное внимание Вашингтона при реализации его политики на центральноазиатском направлении сконцентрировано на работе формата C5+1 [7].

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМАТА C5+1

В рамках реализации формата C5+1 Вашингтон отводит важное значение министерским встречам, в которых принимают участие главы внешнеполитических ведомств США, с одной стороны, и пяти государств Центральной Азии – с другой. При этом США стремятся, прежде всего, к установлению прямых переговоров между странами региона, о чём наглядно свидетельствует работа данного формата.

Так, 24 апреля 2021 г. президент Джо Байден выдвинул Дональда Лу – бывшего посла США в Киргизии на должность помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, а уже в декабре 2021 г. состоялся его первый визит в этой должности в Казахстан и Узбекистан – ключевые страны ЦА. В состав делегации вошли заместитель помощника госсекретаря по вопросам демократии и прав человека Кара МакДональд и другие высокопоставленные чиновники Государственного департамента США [15].

В период с 6 по 11 ноября 2022 г. состоялся очередной визит Дональда Лу в регион, что можно рассматривать как огромное достижение на пути реализации американской политики на центральноазиатском направлении. Помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии посетил Казахстан и Узбекистан – фокусные страны политики США в регионе, а также Туркменистан, имеющий общую границу с Афганистаном – страной, продолжающей оставаться источником нестабильности и потому являющейся серьёзным барьером на пути проникновения Вашингтона в южном направлении и развитии торговли с Южной и Юго-Восточной Азией [16]. Главная цель визита – в очередной раз выразить приверженность Соединённых Штатов независимости, суверенитету и территориальной целостности каждой страны Центральной Азии.

Тот факт, что этот визит Д. Лу в Центральную Азию состоялся после обнаруженной 5 февраля 2022 г. Стратегии национальной безопасности США [1], свидетельствует о возрастающем интересе Соединённых Штатов к Центральной Азии. К тому же Вашингтон стал пристально изучать состояние местных элит, в особенности после предпринятых в Казахстане попыток государственного переворота, состоявшихся в январе 2022 г. [17].

Основной целью визита Д. Лу стал поиск решения двусторонних и региональных вопросов в странах Центральной Азии, а также предоставление им программ экономической помощи в рамках Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии [16]. В контексте этой инициативы Соединённые Штаты предоставят 25 млн долл. для укрепления региональных торговых путей и потенциала региона, обучения и подготовки квалифицированной рабочей силы и привлечения международных инвестиций в регион [16].

Показательно, что эта программа была озвучена и государственным секретарем Э. Блинкеном на встрече в формате C5+1, состоявшейся в Нью-Йорке 22 сентября 2022 г. в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН, что говорит не только о серьёзности намерений Вашингтона в отношении его политики в ЦА, но и о её преемственности в регионе [18].

Согласно заявлению Д. Лу, в задачи программы входит поддержка развития рынка в странах Центральной Азии и помощь в экспорте местной продукции на международные рынки. Помимо этого, США намерены уделять большое внимание программе поддержки обучения английскому языку «Открытие сетей через английский язык» (*The Online Professional English Network Program*), в которую будет инвестировано 5 млн долл. для поддержки региональных усилий «по со-

зданию рабочей силы XXI века» – молодых специалистов в критически важных секторах и привлечению иностранных инвестиций [16]. Таким образом, похоже, что внимание, которое уделяет Вашингтон изучению английского языка, а также «рабочей силе XXI века» не являются сиюминутными усилиями в оказании помощи, а, скорее, долгосрочной стратегией, направленной на расширение и укрепление англоязычного мира как пути для будущего экономического, социального, политического и культурного развития. Всё это, на взгляд Вашингтона, призвано обеспечить интеграцию стран Центральной Азии в мировое сообщество и, главным образом, более тесную связь с Западом (США и ЕС).

Буквально через месяц после состоявшегося ноябрьского визита помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Д. Лу в рамках «Диалога стратегического партнёрства между США и Узбекистаном» [5] 13 декабря 2022 г. в Вашингтоне состоялась его встреча с делегацией Узбекистана во главе с министром иностранных дел Республики Узбекистан Владимиром Норовым, по итогам которой было принято совместное заявление [19].

Дональд Лу поблагодарил Узбекистан за его ключевое участие в формате C5+1 и подчеркнул важность этого формата «для совместного решения проблем и создания более процветающей и безопасной Центральной Азии» [19]. В очередной раз было заявлено о непоколебимой поддержке Соединёнными Штатами независимости, суверенитета и территориальной целостности Узбекистана. На встрече активно обсуждалась заявленная программа реформ Узбекистана и было отмечено, что правительство США будет оказывать практическую помощь в продвижении реформ, в том числе в сферах экономики, образования и соблюдения прав человека. Обе стороны подчеркнули свою решимость укреплять торгово-инвестиционное партнёрство и поддерживать благоприятную среду для деловой активности в обеих странах. Не остались в стороне и такие острые для Узбекистана проблемы, как свобода средств массовой информации и поддержка гражданского общества. Также были обсуждены различные аспекты сотрудничества, касающиеся безопасности, укрепления пограничного контроля и оборонного потенциала, а также борьба с наркотрафиком и терроризмом.

В этой связи следует особо отметить, что Соединённые Штаты приветствовали готовность Узбекистана установить новые торговые пути и диверсифицировать импортные и экспортные рынки, укрепить региональную связь, усилить меры в борьбе с изменением климата, а также оказать поддержку в стремлении этой страны продвигать экономические реформы, в том числе в области улучшения положения женщин. В этой связи небезынтересно отметить и тот факт, что в преддверии этой встречи состоялись переговоры между госсекретарем США Э. Блинкеном и министром иностранных дел Узбекистана В. Норовым. Стороны обсудили двусторонние отношения между США и Узбекистаном, а также партнёрство Соединённых Штатов и Узбекистана в контексте меняющегося геополитического ландшафта в Центральной Азии.

Показательно, что в каждой стране США прощупывают ситуацию на местах, стремясь найти самые узкие места, а затем, определив их, пытаются решить все имеющиеся там проблемы – сначала на уровне двусторонних контактов, затем на региональном уровне, что в значительной степени сказывается на успешности реализации их политики в регионе.

Так, выявив имеющиеся у Туркменистана проблемы, центральным фокусом двусторонних переговоров в этой стране становятся гражданские свободы и свобода средств массовой информации, в Узбекистане – создание благоприятной среды, необходимой для делового климата, а следовательно, и расширение программ по изучению английского языка и по обмену студентами, в Казахстане – вопросы, связанные с дальнейшим развитием гражданского общества, чтобы поддержать ту огромную роль, которое оно играет при формировании будущего Казахстана.

Таким образом, встречи, проведенные Вашингтоном в рамках формата C5+1, оказались для США крайне продуктивными. Помимо имеющихся проблем регионального характера, были обозначены задачи, решение которых просто необходимо для более тесной интеграции стран Центральной Азии с внешним миром.

Вот почему для этой цели в 2023 г. США выделили 41,5 млн долл. для поддержки продовольственной безопасности, для оказания помощи в изучении новых экспортных маршрутов, переобучения рабочей силы, сокращения безработицы и стимулирования частного сектора [20]. Таким образом, Вашингтон стремится усилить своё влияние, оказывая, наряду с экономической инициативой, финансовую поддержку странам региона.

Представляется, что экономическая составляющая стратегии США в отношении Центральной Азии имеет ключевое значение для правительств стран региона в условиях продолжающегося военного конфликта на Украине и сохранения санкций против России: ведь не случайно, что этот регион граничит с Россией, рассматривающийся в качестве текущего вызова для Вашингтона, а также с Китаем, представляющим собой вызов будущего.

Таким образом, в настоящее время США активно осуществляют процесс по наращиванию своего присутствия через форматы политического, экономического и культурного вовлечения в диалог, используя при этом неправительственные инструменты для усиления влияния в информационном пространстве стран региона. Именно это имеет огромное значение для усиления позиций Вашингтона и в значительной степени сказывается на повышении его имиджа в регионе, что может стать моделью для подражания.

ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН РЕГИОНА

В настоящее время, похоже, центральной проблемой для США на пути реализации их политики в отношении укрепления регионального сотрудничества может стать отсутствие интеграции внутри самих центральноазиатских стран. Это стано-

вится архиважной проблемой не только и не столько для Вашингтона, сколько для самих стран Центральной Азии. Одним из ключевых препятствий, блокирующих более тесную интеграцию центральноазиатских государств с внешним миром и усиление регионального сотрудничества, является взаимное недоверие друг к другу. В числе остальных барьеров – различия в подходах к политике и отсутствие движущей силы на пути интеграции от частных проблем к общим. К тому же зависимость от Пекина и частично от Москвы является ещё одним заслоном, отнюдь не способствующим тесной смычке стран ЦА с внешним миром.

Помимо этого, серьёзным препятствием для укрепления всё ещё крайне аморфного экономического сотрудничества между странами региона является также слабая координация между институтами в области торговли, транспорта и инвестиций, развитию которой мешают многочисленные препоны, стоящие на его пути. По мнению президента Американского института предпринимательства Клода Барфилда, основным источником разногласий стран региона остаётся тарифная политика. Главным, на его взгляд, с точки зрения будущего, является развитие информационных технологий для оказания услуг – «та часть коммерческой деятельности, которая не регулируется тарифными барьерами, но характеризуется преобладанием барьеров одной страны над другой» [21]. Вместе с тем существуют и политические заслоны при взаимодействии стран, и для того, чтобы сделать регионализацию выгодной всем её участникам, необходимо обеспечить большую степень политической открытости, что в значительной степени позволит облегчить торговое взаимодействие: ведь реальная проблема заключается в том, что внутренние барьеры становятся препятствием для решения внешней – широкой торговли в регионе.

В этом же контексте нельзя не отметить того значения, которое отводится работе так называемых Консультативных встреч, проводимых главами государств Центральной Азии без стороннего участия, что в какой-то степени повышает их субъектность, но в то же время несколько тормозит процесс регионального сотрудничества. Подобные встречи просто необходимы не только для выявления внутренних проблем, которые имеет та или иная страна региона в отдельности, но и для создания условий, необходимых для их решения и налаживания связей между странами региона. При этом надо понимать, что отсутствие консенсуса по той или иной проблеме или, напротив, её всемерная поддержка, может стать как тормозом, так и локомотивом при решении имеющихся вопросов на пути реализации регионального сотрудничества, что надо учитывать при разработке политики на этом направлении. Однако такое положение дел может измениться в контексте недавно озвученного заявления президента Казахстана К.-Ж. Токаева расширить список участников Консультативных встреч, куда входили бы представители соседних стран, в том числе России и Китая. Об этом он заявил на четвёртой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, которая состоялась 20–21 июля 2022 г. в Чолпон-Ате (Киргизия). Так, на взгляд казахстанского президента, страны Центральной

Азии «не должны замыкаться в зафиксированных географических пределах» [22], тем более, что в связи с изменениями в геополитике региона повышение координации и многостороннего сотрудничества для стран Центральной Азии с каждым днём становится всё более важным.

Вместе с тем в этой связи необходимо также отметить и то, что все эти барьеры, стоящие на пути большей интеграции между пятью странами региона, являются ключевым препятствием и для самих США, отсюда то повышенное внимание, которое уделяет Вашингтон решению этой проблемы. Вот почему создание различных программ и форматов сотрудничества на двустороннем и региональном уровне, стремление стать как можно более конкурентоспособным и обогнать своего главного противника в регионе – Китай является, пожалуй, самой главной задачей для Вашингтона на его центральноазиатском направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время представляется, что главной задачей для стран Центральной Азии становится определение правильного выбора в условиях острейшей геополитической конкуренции в регионе. Однако сделать им это не так уж и просто, так как сохранить баланс отношений с каждым из внешних игроков, число которых растёт с каждым днём, крайне сложно. А пока, похоже, что все пять стран ЦА продолжат придерживаться курса на проведение многовекторной внешней политики, соблюдая баланс между центрами силы. Ведь основной целью центральноазиатских государств является защита своего суверенитета, независимости, территориальной целостности без доминирования какого-либо внешнего актора, что в настоящее время представляется просто недостижимым.

Между тем стремление как США, так и Китая занять здесь лидирующие позиции будет зависеть не только от успеха реализации их политики в регионе, но и от позиции стран региона в условиях предложенного им выбора между ключевыми державами за влияние в регионе.

Вместе с тем представляется, что сегодня США пока ещё отстают от Китая в части его гигантских инвестиций, вложенных в регион, эффективных интеграционных проектов, а также и от России, и, главным образом, в вопросах обеспечения безопасности с учётом имеющегося здесь у Москвы опыта, исчисляемого не одним десятилетием.

Тем не менее, похоже, что Вашингтон будет всячески стремиться снизить роль и значения как Пекина, так и Москвы в контексте глобального противостояния между США, КНР и Россией, для которой этот регион имеет огромное значение с точки зрения безопасности, хотя бы с учётом самой протяжённой в мире сухопутной границы с Казахстаном. Представляется, что Вашингтон будет использовать все средства, чтобы стать как можно более привлекательным для стран региона путём создания эффективных проектов во всех сферах политической, экономической и культурной жизни стран ЦА, способных создать реаль-

ную конкуренцию китайским проектам, а также путём создания различных форматов региональной интеграции стран региона.

ИСТОЧНИКИ

1. Цит. по: Ozodbek Radjabov. The Issue of the "Great Game" Policy in the Geopolitical Interpretation International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR) ISSN: 2643-9603. Vol. 5. Issue 4. April 2021. P. 117. Available at: <http://ijeais.org/wp-content/uploads/2021/4/IJAAR210419.pdf> (accessed 07.03.2023).
2. The White House. The 2022 National Security Strategy. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 17.02.2023).
3. Council on Foreign Relations. Backgrounder. February 2, 2023. James McBride, Noah Berman, and Andrew Chatzky. China's Massive Belt and Road Initiative. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative> (accessed 17.02.2023).
4. U.S. Department of State. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) Bureau of South and Central Asian Affairs. February 5, 2020. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 19.02.2023).
5. U.S. Department of State Joint Statement between the United States and Uzbekistan Following the Inaugural Meeting of the Strategic Partnership Dialogue. December 13, 2021. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-between-the-united-states-and-uzbekistan-following-the-inaugural-meeting-of-the-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 14.02.2023).
6. U.S. Department of State Joint Statement on the United States - Kazakhstan Enhanced Strategic Partnership Dialogue. December 6, 2022 Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-united-states-kazakhstan-enhanced-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 10.01.2023).
7. U.S. Department of State. Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, 2015 Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm> (accessed 19.01.2023).
8. The Diplomat by Umida Hashimova. July 20, 2020. China Launches 5+1 Format Meetings with Central Asia. Available at: <https://thediplomat.com/2020/07/china-launches-51-format-meetings-with-central-asia/> (accessed 19.01.2023).
9. Warsaw Institute Date: May 17, 2021. Author: Łukasz Kobierski. China+Central Asia (C+C5) Meeting. Available at: <https://warsawinstitute.org/chinacentral-asia-cc5-meeting/> (accessed 23.01.2023).
10. U.S. Department of State. Under Secretary of State for Civilian Security, Democracy, and Human Rights Zeya Travel to Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. April 7, 2022. Available at: <https://www.state.gov/under-secretary-of-state-for->

civilian-security-democracy-and-human-rights-zeya-travel-to-kazakhstan-and-the-kyrgyz-republic (accessed 23.01.2023).

11. U.S. Embassy in Tajikistan Commander of U.S. Central Command General Michael Kurilla Visited Tajikistan. June 16, 2022. Available at: <https://tj.usembassy.gov/commander-of-u-s-central-command-general-michael-kurilla-visited-tajikistan> (accessed 23.01.2023).

12. U.S. Department of State Assistant Secretary of State for the Bureau of South and Central Asian Affairs Donald Lu's Travel to the Kyrgyz Republic, Uzbekistan, Tajikistan, and Kazakhstan. May 22, 2022. Available at: <https://www.state.gov/assistant-secretary-of-state-for-the-bureau-of-south-and-central-asian-affairs-donald-lus-travel-to-the-kyrgyz-republic-uzbekistan-tajikistan-and-kazakhstan/> (accessed 29.01.2023).

13. U.S. Department of State Secretary Blinken's Travel to Kazakhstan, Uzbekistan, and India. February 23, 2023. Available at: <https://www.state.gov/secretary-blinkens-travel-to-kazakhstan-uzbekistan-and-india/> (accessed 07.03.2023).

14. Известия IZ. Токаев заявил о готовности Казахстана к дальнейшему сотрудничеству с США Available at: <https://iz.ru/1476404/2023-02-28/tokaev-zaiavil-o-gotovnosti-kazakhstana-k-dalneishemu-sotrudnichestvu-s-ssha> (accessed 05.03.2023).

15. U.S. Department of State Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs Donald Lu's Travel to Uzbekistan and Kazakhstan. Media Note. December 10, 2021. Available at: <https://www.state.gov/assistant-secretary-of-state-for-south-and-central-asian-affairs-donald-lus-travel-to-uzbekistan-and-kazakhstan/> (accessed 09.01.2023).

16. The Diplomat. U.S. Focuses Attention on Central Asia with New Economic Initiative U.S. Assistant Secretary of State Donald Lu's Trip to Central Asia seeks to "reinforce the United States' commitment to each country's independence, sovereignty, and territorial integrity". Catherine Putz. November 9, 2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/11/us-focuses-attention-on-central-asia-with-new-economic-initiative/> (accessed 17.12.2022).

17. Ритм Евразии. Туманный январь 2022. Что произошло в Казахстане? Михаил Розов. 22.01.2022. Available at: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-01-22--tumannyj-janvar-2022.-chto-proizoshlo-v-kazahstane-58277> (accessed 23.10.2022).

18. U.S. Department of State Joint Statement on the C5+1 Meeting during UNGA 77. September 28, 2022. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-meeting-during-unga-77/> (accessed 17.12.2022).

19. U.S. Department of State. Joint Statement on the United States-Uzbekistan Strategic Partnership Dialogue. December 13, 2022. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-united-states-uzbekistan-strategic-partnership-dialogue/> (accessed 23.12.2022).

20. Navbahor Imamova. South & Central Asia. Blinken Urged to Push for Reforms During Central Asia Trip. February 27, 2023. Available at:

<https://www.voanews.com/a/blinken-urged-to-push-for-reforms-during-central-asia-trip-/6981246.html> (accessed 03.03.2023).

21. The American Enterprise Institute, U.S. Indo-Pacific Policy Priorities Security over Economics by Claude Barfield. East Asia Forum. February 10, 2023. Available at: <https://www.aei.org/articles/us-indo-pacific-policy-prioritises-security-over-economics/> (accessed 16.02.2023).

22. РБК: Токаев предложил звать на встречи стран Центральной Азии Россию и Китай. 21 июля 2022 г. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2022/62d8f1db9a7947b7e89ab506> (accessed 03.08.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел внешнеполитических исследований ФГБУН Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023 / Received 11.03.2023.

Поступила после рецензирования 24.03.2023 / Revised 24.03.2023.

Статья принята к публикации 26.03.2023 / Accepted 26.03.2023.

УДК: [327.8::658.5::621.382.2/.3](73)::(510+492+520)

JEL: F51, F52, L63

DOI: 10.31857/S2686673023060056

EDN: EINKGW

Американско-китайское противостояние вокруг Тайваня: микросхемы и война

Я.В. Селянин

Институт мировой экономики и международных отношений РАН.

Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3802-0563>

e-mail: yaroslav.selyanin@yandex.ru

Резюме: Важность обладания технологиями производства передовых полупроводниковых электронных компонентов в современном мире невозможно переоценить. В ведущейся Соединёнными Штатами экономической войне с Китаем одним из ключевых направлений является борьба за технологии их производства и выпускающие их фабрики, расположенные на Тайване. США почти полностью зависят от поставок оттуда передовых микросхем и пока не способны обеспечить их выпуск своими силами, хотя и лидируют в их разработке. С другой стороны, в получении технологий производства крайне заинтересован Пекин. Вашингтон в попытке предотвратить это вводит против полупроводниковой промышленности материкового Китая всё более жёсткие санкции и нагнетает напряжённость в отношениях Пекина и Тайбэя, предвещая скорое начало вооружённого конфликта. В статье рассматривается ситуация с зависимостью США от поставок полупроводниковых компонентов с тайваньских фабрик и предпринимаемые Вашингтоном меры по её снижению. Дается оценка степени заинтересованности Пекина во взятии острова под полный контроль военным путём с точки зрения перспектив для полупроводниковой промышленности КНР.

Ключевые слова: США – Китай – Тайвань – производство полупроводников – импортозамещение

Для цитирования: Селянин Я.В. Американско-китайское противостояние вокруг Тайваня: микросхемы и война. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(6):67-81. DOI: 10.31857/S2686673023060056 EDN: EINKGW

U.S.-China Competition for Taiwan: Chips and War

Yaroslav V. Selyanin

Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3802-0563>

e-mail: yaroslav.selyanin@yandex.ru

Abstract: An importance of owning semiconductor producing technologies can't be overestimated. One of the main aspects of U.S.-China economic war is fight for control such technologies and semiconductor fabs placed on Taiwan. U.S. dependence of advanced chips delivering from there is close to full. Now they aren't able to organize producing of such types of chips on their own

territory in spite of leading in developing them. On the other hand, Beijing is trying to get advanced semiconductor producing technologies. Washington in an attempt to prevent it is imposing sanctions against semiconductor industry of mainland China and escalating tensions in relations between Beijing and Taipei, predicting the imminent outbreak of armed conflict. The article considers U.S. dependence on chips delivery from Taiwanese fabs and U.S. measures on fixing it. Additionally, it estimates the degree of Beijing's interest in taking the island under full control by military means from the point of view of prospects for the semiconductor industry of the PRC.

Keywords: USA – China – Taiwan – semiconductor manufacturing – import substitution

For citation: Selyanin Y.V. U.S.-China Competition for Taiwan: Chips and War. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(6):67-81.

DOI: 10.31857/S2686673023060056

EDN: EINKGW

ВВЕДЕНИЕ

9 августа 2022 г. президент США Дж. Байден подписал закон «О ЧИПС» (*CHIPS Act*), в рамках которого запланировано выделение 52 млрд долл. на модернизацию отрасли производства микросхем на территории США.

Разработку и принятие закона сопровождал вал заявлений и публикаций о том, насколько уязвимой Америка оказалась в этой сфере, несмотря на своё политическое, технологическое и военное доминирование в мире. Характерно, что писать и говорить на эту тему стали «все вдруг». Однако эта компания в поддержку принятия экстренных мер, к которым и следует отнести указанный закон, началась, во-первых, не вчера, а во-вторых, по другому поводу.

В ноябре 2019 г. выходит первый промежуточный отчёт сформированной годом ранее Комиссии по вопросам национальной безопасности в области искусственного интеллекта (*NSCAI*), которая в большинстве своих докладов о том, как Соединённым Штатам сохранить лидерство в области ИИ, указывала на необходимость подорвать полупроводниковую отрасль конкурентов, главным из которых был объявлен Китай [1]. В итоговом отчёте эта рекомендация в числе прочих предстала в глубоко проработанном виде и была подана с традиционной подводкой, о том, что «противники полны решимости использовать возможности искусственного интеллекта против нас (США. – *Прим. авт.*)», а потому «Соединённые Штаты должны сделать всё необходимое, чтобы сохранить своё лидерство в инновациях, ответственно использовать ИИ для защиты свободных людей и свободных обществ, а также для расширения границ науки на благо всего человечества» [2].

Авторы рекомендаций, а в состав комиссии входили люди в этой сфере компетентные, включая ведущих специалистов по ИИ из «Гугл» (*Google*) и «Майкрософт» (*Microsoft*) [3], – прямо указывали, что Китай достиг значительных успехов в области разработки и производства полупроводниковых компонентов, а потому запрещать нужно сразу поставки Пекину передового оборудования для производства процессоров и микросхем памяти. Речь шла в первую очередь о машинах для фотолитографии (сканеры), использующих сверхжесткое ультрафиолетовое излучение

(*EUV*), и о наиболее совершенных машинах для иммерсионной фотолитографии, использующих глубокий ультрафиолет (*DUV*), которые необходимы для производства микросхем по технологическим нормам 7 нм и менее и 7-38 нм, соответственно [2]; [4]. Именно такое оборудование необходимо для создания конкурентоспособных специализированных микросхем для развития ИИ.

Рекомендация обосновывалась тем, что США, Голландия и Япония почти полностью контролируют производство литографического оборудования такого класса. Запрет на его поставку Пекину будет главным удушающим фактором в этой полупроводниковой войне. И это единственный вариант, который позволит, как предполагалось, быстро остановить развитие Китая в этой сфере.

Первым шагом после выхода отчёта Комиссии в 2019 г. стали санкции администрации Трампа против «Хуавей» (*Huawei*). Именно тогда многие впервые услышали название тайваньского контрактного производителя (но не разработчика!) полупроводниковых изделий – компании «ТСМСи» (*TSMC*), которая в 2020 г. остановила по требованию США выполнение заказов китайского производителя электроники.

Казалось, Вашингтон, чьи компании обладают правами на многие ключевые технологии для разработки и производства полупроводников, может легко уничтожить отрасль материкового Китая по производству микросхем, запретив в её адрес поставки соответствующего оборудования, программного обеспечения (ПО) и материалов. Однако, несмотря на все санкции, этого пока не произошло. В чём причина?

Ответ состоит в том, что критическая зависимость Соединённых Штатов и Китая в этой сфере взаимна. Один из ключевых аспектов этой зависимости – сосредоточение в КНР производства передовых микросхем, так необходимых американским компаниям вроде «Эппл» (*Apple*), «АМД» (*AMD*) и «Энвидиа» (*Nvidia*). Они изготавливаются на Тайване, чьё вхождение в состав Китая США формально не только не оспаривают, но и, согласно своей Стратегии национальной безопасности в редакции 2022 г., намерены противостоять попыткам любой из сторон изменить сложившийся статус-кво [5].

Фабрики по производству полупроводниковых компонентов – это только один из пунктов в списке направлений, по которым Вашингтон критически зависит от Пекина. Но, безусловно, наиболее ёмкий по количеству и значению технологий и потому, пожалуй, самый интересный.

Судя по отчётам правительства США, оно осознаёт эту взаимную зависимость [6]. Однако это не мешает Вашингтону нагнетать истерию вокруг возможности захвата острова Тайвань вооружёнными силами материкового Китая. Хотя при таком развитии событий высока вероятность того, что идущий заказчикам из США поток микросхем и оборудования их использующего, производимых по обе стороны Тайваньского пролива, прекратится. Учитывая, что от продукции расположенных там фабрик зависит не только Вашингтон и его союзники, но и большая часть остального мира, американо-китайское противостояние оказывается глобальной проблемой.

Зачем Вашингтон обостряет ситуацию и своими руками разрушает сотрудничество, от которого настолько сильно зависит? Или у Соединённых Штатов есть какие-то иные, более весомые причины создавать себе проблемы там, где их могло бы не быть?

ПОЧЕМУ ТАЙВАНЬ ТАК ВАЖЕН?

Если посмотреть на регионы размещения фабрик по производству полупроводников, то окажется, что в лидерах Тайвань (20% мировых мощностей), Южная Корея (19%), Япония (17%), материковый Китай (16%) и США (около 12%) [6].

Казалось бы, по цифрам дружественные Соединённым Штатам Южная Корея и Япония не сильно отстают от Тайваня. Суммарно их доля вовсе равна суммарной доле КНР (материковый Китай плюс Тайвань) – по 36%. Почему же такое внимание приковано к одному только Тайваню?

Дело в том, что в указанные цифры входят мощности для производства широкого спектра полупроводниковых изделий – от самого простого диода до центрального процессора. Если смотреть по мощностям для производства именно логических микросхем (включая передовые центральные процессоры (ЦП), дискретные графические процессоры, программируемые логические интегральные схемы (ПЛИС), специализированные интегральные схемы для ИИ, то по состоянию на 2019 г. более 80% производственных мощностей (по объёмам выпускаемой продукции) принадлежат китайским (включая тайваньские), южнокорейским, американским и японским компаниям. Причём почти все мировые фабрики, работающие по передовым техпроцессам (10 нм и менее), контролируют тайваньская «TSMC», южнокорейский «Самсунг» (*Samsung*) и американский «Интел» (*Intel*) (последний – фабриками в Израиле и Ирландии) [7].

Материковый Китай, Тайвань, Южная Корея и Япония сосредоточили около 75% мировых мощностей производства полупроводниковых устройств (всех типов) [8].

Тайвань в одиночку обладает 40% мировых мощностей производства логических элементов и лидирует по передовым технологическим процессам, необходимым для производства полупроводниковых компонентов для смартфонов, персональных компьютеров, серверов для центров обработки данных и беспилотных автомобилей – упомянутых выше центральных и графических процессоров ПЛИС и микросхем для ИИ [8]. По оценкам главы «Эппл» Тима Кука, на Тайване сегодня производится 60% поставляемых на мировой рынок процессоров [9].

Только 2% всех мировых мощностей для производства полупроводниковых электронных компонентов приходится на фабрики, способные изготавливать микросхемы по техпроцессам (7 нм и менее). По состоянию на май 2021 г. все они были расположены на Тайване (92%) и в Южной Корее (8%) [8].

Если говорить о производстве микросхем по техпроцессам 5 нм (передовых на тот момент), то к январю 2022 г. на Тайване было расположено 85% мировых мощностей [10].

По количеству таких фабрик, работающих по более крупным («зрелым») техпроцессам – то есть больше 16 нм, Тайвань так же в лидерах. Совместно с материковым Китаем они суммарно обладают 65% таких мощностей [10]. В целом такие микросхемы для США производят они и Южная Корея [6].

В случае начала предрекаемого и активно провоцируемого Вашингтоном конфликта между Пекином и Тайбэем США рискуют лишиться доступа к этим производственным мощностям и, соответственно, их продукции.

ВОЗМОЖНОСТИ США В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Несмотря на то, что американские компании обладают огромной интеллектуальной собственностью в области разработки и производства полупроводниковых устройств, необходимого оборудования и инструментов, включая специализированное программное обеспечение, ситуация с возможностью компаний произвести разработанные микросхемы на территории США достаточно сложная.

Если говорить о степени «патриотизма» среди американских компаний в вопросе размещения своих фабрик, то в целом на территории США расположено около 44% производственных мощностей американских производителей полупроводниковых компонентов [6]. Если посмотреть по конкретным фирмам, то, например, у «Аналог Девайсез» (*Analog Devices*) 38% их мощностей находятся за рубежом, у «Интел» – 61%, у «Микрон» (*Micron*) – 79%. Причём речь идёт о наиболее современных заводах. А на территории Соединённых Штатов остаются в основном более старые производства: из тех, что построены до 2000 г. и по-прежнему работают, все находятся в США. А вот из тех фабрик, что построены в 2015 г. и позже, только около 15% [10].

О степени современности производств можно судить, например, по диаметру используемых для печати микросхем кремниевых пластин. Сегодня для фабрик стандартом является диаметр 300 мм. Чем меньше, тем более морально устаревшей является производство. Так, из 40 основных фабрик, производящих полупроводниковые элементы (всех типов) на территории США, только половина использует кремниевые пластины диаметром 300 мм, остальные – 200 мм и ниже [6].

Не все компании могут позволить себе владение фабриками и тем более их модернизацию, поэтому постепенно они закрывают старые производства и переходят к бесфабричной модели работы (*fabless*) [10]. Такие компании ещё называют дизайн-центрами, поскольку они только разрабатывают микросхемы, а их производство заказывают у контрактных производителей, например, «ТСМСи».

В результате, «наиболее передовая фабрика в США (10 нм) принадлежит «Интел» и не сможет запустить производство по техпроцессу 7 нм до 2023 г.» [6]. 90% необходимых Соединённым Штатам передовых микросхем они закупают на Тайване [11]. Однако в США производится 43% логических компонентов по 10-22 нм, 6% – 28-45 нм, 9% – 45 нм и крупнее (общемировых объёмов). Для сравнения на Тайвань приходится 28%, 47% и 31%, а на материковый Китай – 3%, 19% и 23% соответственно [8]. Стоит отметить, что указанные техпроцессы позволяют производить компоненты, чьих характеристик, в целом, достаточно для использования в персональных компьютерах и бытовой электронике.

В целом с 1990 г. доля США в общемировых мощностях, рассчитанных под кремниевые пластины диаметром 300 мм, сжалась с 37% до 12%. Без принятия экстренных мер к 2030 г. их доля рискует уменьшиться до 9% [12].

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ КОМПОНЕНТОВ: ЦЕНА ВОПРОСА

Главной причиной переезда производств в Азию является желание компаний сократить свои затраты, которые в случае полупроводниковой отрасли очень существенны. Стоит подчеркнуть, что речь идёт о технологиях массового изготовления микросхем, используемых сегодня компаниями-производителями полупроводниковых компонентов.

Так, стоимость строительства одной фабрики по производству логических микросхем (процессоры), включая затраты на землю, здания и оборудование, составляет от 10 до 20 млрд долл. для техпроцессов от 14/16 нм до 5 нм [12]. Для техпроцесса 5 нм минимально возможная стоимость фабрики оценивается в 12 млрд долл. По существующим оценкам стоимость фабрик для 3 нм может превысить 20 млрд долл. Один только *EUV*-литограф для неё стоит, по одним оценкам, порядка 150 млн долл. [6]. По другим данным, такая установка для техпроцессов 5 и 3 нм стоит до 200 млн долл., а установки следующего поколения будут стоить до 300 млн долл. [13]. *DUV*-литографы дешевле – по 40-60 млн долл. [14].

На её строительство – от начала работ до выхода на полную мощность – уходит от 2 до 4 лет [10]. Для работы ей требуется развитая инфраструктура, поскольку производство нуждается в сверхчистых газах и воде, осушенном воздухе и азоте, бесперебойной поставке электроэнергии высокого качества [6]. Текущие расходы в процессе работы (рабочая сила, коммунальные услуги и так далее) составляют до 2 млрд долл. в год. Таким образом общая стоимость владения передовой новой фабрикой за 10 лет достигает 30-40 млрд долл. Для сравнения эксперты «Бостон консалтинг групп» (*Boston Consulting Group, BCG*) и Ассоциации полупроводниковой промышленности (*Semiconductor Industry Association, SIA*) в своём докладе приводят предполагаемую стоимость авианосца следующего поколения – 13 млрд долл., и новой АЭС – от 4 до 8 млрд долл. [15].

При этом стоимость владения новой фабрикой в США на 25-30% выше, чем на Тайване и в Сингапуре (за 10 лет это в среднем около 6 млрд долл. [6]), и до 50% выше, чем в материковом Китае [15].

В результате, по оценкам основателя «ТСМСи» Морриса Чанга (*Morris Chang*), в целом «производство чипов в США обойдётся в 1,5 раза дороже, чем на Тайване» [16].

Учитывая всё сказанное выше, становится понятно, почему сегодня так важен Тайвань, который: обладает современными фабриками и передовыми технологиями для производства всего спектра полупроводниковых компонентов; находится в регионе расположения поставщиков необходимого сырья, материа-

лов и химии, сборочных производств потребителей полупроводниковой продукции; обеспечивает при этом её стоимость на 25-50% меньше, чем в странах Запада. Казалось бы, весь мир должен быть заинтересован в сохранении мира и улучшении отношений между Тайбэем и Пекином.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ

В первую очередь в спокойной работе тайваньских фабрик должен быть заинтересован Вашингтон. Однако США нагнетают напряжённость и делают всё возможное для ухудшения отношений Тайваня и материкового Китая, одновременно работая над тем, чтобы заместить производства полупроводниковых компонентов за рубежом фабриками на своей территории. К реализации этой инициативы привлекается не только американский «Интел», но и тайваньская «ТСМСи» с южнокорейской «Самсунг». Вашингтон работает над тем, чтобы они организовали собственное производство микросхем на территории США, в первую очередь передовых – изготавливаемых по техпроцессам 3-5 нм. В качестве стимулирующей меры Конгресс выделил 52 млрд долл. в рамках закона «О ЧИПС» в качестве субсидий на возвращение американской полупроводниковой отрасли на уровень мировых лидеров. Около 37 млрд долл. будет направлена на софинансирование строительства фабрик этих компаний [17].

По оценкам Центра безопасности и новейших технологий (*Center for Security and Emerging Technology*) Джорджтаунского университета, этой суммы достаточно, чтобы побудить компании построить на территории США несколько фабрик. Теоретически их мощностей должно быть достаточно, чтобы полностью покрыть потребности США в полупроводниках компонентах к 2027 г. – как по самым современным, так и по «зрелым» техпроцессам (*legacy logic chips*), которые нужны военным и промышленности, включая автомобилестроение [17].

Для этого США необходимо получить четыре фабрики по передовым техпроцессам, чтобы практически полностью закрыть свои потребности в микросхемах по техпроцессам 2 и 3 нм [10]. Это будет стоить американскому бюджету 23 млрд долл. или 62 % от суммы, выделенной в рамках закона. Поскольку быстро перенести производство микросхем с фабрики одной компании на фабрики другой компании невозможно [18] из-за особенностей технологий производства, то пропорционально существующему потреблению американских компаний Соединённым Штатам требуется строительство двух фабрик «ТСМСи» и по одной – «Интел» и «Самсунг» [10].

Для производства компонентов по зрелым техпроцессам предлагается построить от двух (чтобы закрыть наиболее критически важные направления [17]) до пяти фабрик (которые тоже не кроют всех потребностей, но обеспечат самые важные) [10].

Для покрытия потребности США в микросхемах памяти (*DRAM*), согласно рекомендациям, нужна одна фабрика мощностью не менее 100 тыс. пластин в месяц

(*wafers per month, WPM*), что составит 6% мировых мощностей. Заявленная производительность является минимальной для того, чтобы существование фабрики было экономически оправдано (речь именно о производстве памяти). Американскому федеральному бюджету это будет стоить от 5 до 10 млрд долл. [10].

Причина такого большого внимания американской государственной машины к полупроводникам, по мнению упомянутых выше *BCG* и *SIA*, в том, что национальная безопасность США зависит от передовых полупроводниковых компонентов, поскольку они необходимы для создания суперкомпьютеров и ИИ. Доля таких компонентов составляет 34% общего потребления США. Четверть из них (или менее 9% общего) используется в военных, авиационных и космических системах, сетях связи, суперкомпьютерах и центрах обработки данных, обеспечивающих работу правительства, энергетики, транспорта, системы здравоохранения и финансового сектора.

Исходя из задачи обеспечить производство полупроводниковых компонентов в указанных объёмах, по приведённым «Бостон консалтинг групп» и Ассоциацией полупроводниковой промышленности данным, США нужно построить 2-3 передовые фабрики производительностью 20-35 тыс. пластин в месяц [8]. С одной стороны, этого должно хватить для решения указанной задачи. С другой – выделенных средств должно хватить для получения жизнеспособных мощностей для производства компонентов по передовым техпроцессам.

Для сравнения, полное самообеспечение США полупроводниковыми компонентами, т.е. закрывающее все внутренние потребности, потребовало бы 400 млрд долл. государственных субсидий. В целом же затраты составили бы более 1 трлн долл. в течение 10 лет [8]. Целесообразность этого шага в существующих условиях сомнительна, поскольку необходимые мощности есть у союзников Вашингтона.

Вместе с тем, несмотря на то что речи о необходимости обеспечения Соединённым Штатам независимости в области производства микросхем обосновывают их важностью для национальной безопасности, мощности строящегося в США завода «ТСМСи» уже зарезервированы компаниями «Эппл» (для неё тайваньский производитель – основной поставщик центральных процессоров [19]) и «АМД». Вероятно, что там же будут производиться чипы для «Квалком» (*Qualcomm*) и «Энвидиа» [20]. И хотя продукция, например «АМД» и «Энвидиа» действительно используется в создании суперЭВМ, «Эппл» будет получать компоненты для производства потребительской электроники.

Однако реальность вносит свои коррективы. Рост и так высоких затрат на строительство самих заводов и снабжение их всем необходимым для выпуска микросхем накладываются на спад на рынке полупроводниковых электронных компонентов [21]; [22]; [23]. Дополнительно, руководство «ТСМСи» делает всё возможное, чтобы оставить производства по самым передовым технологическим нормам исключительно на Тайване [24]. В результате, сроки строительства предприятий на территории США сдвигаются вправо.

Так, «ТСМСи» уже переносила ввод в эксплуатацию своего завода с сентября 2022 г. на март 2023 г. [25], что сдвинуло планируемый старт производства на 2024 г. [26]. По данным профильных изданий, и в эти сроки компания с высокой вероятностью не уложится [27].

Аналогичная ситуация у компании «Самсунг», которая планировала начать производство на возводимом заводе в Техасе в 2024 г. [28], но по состоянию на март 2023 г. этот срок сдвинулся на 2025 г. [22].

Относительно «Интел» в феврале 2023 г. стало известно, что компания планирует перейти с техпроцессов 10 нм сразу на 3 нм в 2024 г. Сейчас компания не способна производить микросхемы такого уровня самостоятельно, поэтому часть модельного ряда таких процессоров будет выпускать «ТСМСи», часть «Интел» планирует выпускать самостоятельно. Стоит отметить, что техпроцесс «Интел 3» (*Intel 3*) по спецификациям примерно соответствует 5 нм от «ТСМСи» [29].

Таким образом, при выводе из строя основных заводов «ТСМСи» на Тайване до ввода в строй их фабрик в США мир автоматически лишается продукции компании по самым тонким техпроцессам. Заместить их нечем. «Самсунг» – вторая компания, обладающая технологиями для производства микросхем по нормам такого уровня – сделать этого в ближайшем будущем не сможет. Ближайший к ним по возможностям «Интел» пока говорит о своих фабриках и передовых техпроцессах в будущем времени – серийно выпущенных там передовых полупроводниковых компонентов пока не существует.

О ВЕРОЯТНОСТИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ТАЙБЭЕМ И ПЕКИНОМ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВА МИКРОСХЕМ

Сегодня много говорится о том, что материковый Китай в ближайшем будущем непременно нападёт на Тайвань, чтобы полностью взять его под контроль. Казалось бы, для такой точки зрения есть веские причины – например, регулярные военные учения вооружённых сил Китая по осуществлению масштабных десантных операций.

Вместе с тем, если посмотреть на военный конфликт на Тайване с учётом фактора производства полупроводниковых компонентов, то Пекин в нём категорически не заинтересован.

Так, в случае начала полноценных военных действий, могут пострадать как сами фабрики, так и необходимая им инфраструктура. Конфликт настроит значительную часть населения острова против материкового Китая, что может привести к актам саботажа и вывести предприятия из строя. Западные страны немедленно получают повод окончательно перекрыть поставки необходимых компонентов для обеспечения работы оборудования, что в случае реализации этих угроз приведёт к невозможности вернуть в рабочее состояние даже то оборудование, которое пока не подпадает под ограничения. Кроме того, на территории матери-

кового Китая большое количество фабрик тайваньских компаний. Они также могут остановить свою работу и сделать невозможной её возобновление.

То есть начало войны для Китая будет означать прекращение поставок полупроводниковых компонентов с острова и значительное их сокращение в целом по стране, в чём Китай, не имеющий пока собственной импортозамещённой отрасли производства передовых микросхем, совсем не заинтересован. Одновременно для стран западного лагеря прекратятся поставки не только микросхем, но и большой номенклатуры иной продукции.

Все осознают, что потеря тайваньских фабрик «ТСМСи» в современном мире фактически близка к неприемлемому ущербу. Так, в статье, опубликованной в 2021 г. в американском журнале «Параметерс» (*Parameters*), издаваемом Военным колледжем армии США (USAWC), в качестве варианта сдерживания Пекина рассматривалась идея пригрозить КНР физическим уничтожением фабрик компании на Тайване [30]; [31].

Интересно, что на это отреагировал глава Бюро национальной безопасности Тайваня Чэнь Мин Тун (*Chen Ming-tong*), который заявил, что для остановки производства уничтожать заводы не потребуется, так как фабрики не смогут работать без поставок ключевых компонентов, производителями и поставщиками которых являются западные компании вроде голландской «АСМЛ» (*ASML*) [32].

Сегодня же материковый Китай получает те микросхемы, на которые не наложены американские санкции, в необходимых количествах и с территории Тайваня, и с фабрик тайваньских компаний на материке. Параллельно он имеет возможность вести работы по развитию своей отрасли производства полупроводниковых компонентов. При этом у него есть перспективы улучшения отношений с Тайбэем в случае прихода к власти на острове партии Гоминьдан, которая выступает за нормализацию отношений с материковым Китаем и с высокой вероятностью может победить на выборах 2024 г. правящую сейчас Демократическую прогрессивную партию. В этом случае военный конфликт на Тайване нужен Пекину ещё меньше.

Таким образом, если кто-то и заинтересован в войне вокруг Тайваньского пролива, то это не Китай.

Вопрос производства микросхем настолько важен для Пекина, что сегодня заставить его выстрелить первым могут только причины вроде неизбежности вооружённого столкновения из-за подстрекательства и прямой подготовки Тайваня Соединёнными Штатами к войне с материковым Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас много говорится, что у США большие проблемы с производством микросхем. У далёкого от этой сферы человека может даже сложиться впечатление, что без тайваньских заводов они останутся почти совсем без процессоров.

При этом бытует мнение, что Пекин собирается взять Тайвань под свой контроль военным путём.

На деле же всё обстоит несколько иначе.

Во-первых, у США не настолько критическая ситуация с доступом к полупроводниковым компонентам, как кажется. Они имеют доступ к мощностям по производству микросхем в конкурентоспособных техпроцессах от 10 нм и выше. Фабрики расположены на собственной территории и в дружественных им странах. Освоенные там технологические нормы достаточны для производства компонентов, применяемых в потребительской электронике – от персональных компьютеров до смартфонов.

Реальная зависимость – самая чувствительная и потенциально опасная в случае потери Вашингтоном доступа к тайваньским мощностям – существует в сегменте производства микросхем по техпроцессам менее 10 нм. Их доля в общемировых мощностях производства полупроводниковых электронных компонентов мала: составляет всего 2%. И все такие фабрики находятся вне США – на Тайване и в Южной Корее. Однако в общем объёме потребления Соединённых Штатов доля таких микросхем – 34%. Они используются там, где требуется высокая производительность, низкие энергопотребление и тепловыделение. Сюда относится широкий спектр техники, вплоть до смартфонов и ноутбуков, но действительно необходимы они для аппаратуры совсем иного класса – центров обработки данных, суперкомпьютеров, беспилотных автомобилей.

Причиной, по которой «импортозамещение по-американски» включает в себя строительство фабрик неамериканских компаний, работающих во многом по неамериканским технологиям и на неамериканском оборудовании, является то, что Вашингтону нужна конкретная и довольно узкая часть спектра полупроводниковых компонентов – самые производительные (даже ценой резко снижающейся из-за миниатюризации надёжности) процессоры по самым «тонким» технологическим нормам. Производить их умеют пока только две компании – тайваньская «ТСМСи» ботает над тем, чтобы составить им конкуренцию. Именно поэтому, а не из-за лоббизма, на большую часть субсидий на строительство фабрик для производства микросхем, выделяемых США из федерального бюджета, претендуют неамериканские компании.

Вместе с тем, эта инициатива сталкивается с трудностями. Тайванцы стремятся оставить производство по самым передовым техпроцессам у себя, а сроки запуска возводимых заводов «ТСМСи» и «Самсунг» периодически сдвигаются вправо.

Поэтому США должны были бы быть заинтересованы в мире и спокойствии по берегам Тайваньского пролива. Однако они нагнетают напряжённость и, как кажется, провоцируют Китай начать военные действия всеми доступными им способами. При этом в контексте производства полупроводниковых компонентов Пекину не нужна война с Тайбэем. Кроме того, что тайваньские компании имеют заводы в материковом Китае, а основатель «ТСМСи» поздравляет Си Цзиньпина с

успешным проведением съезда КПК, есть предпосылки к смене антикитайской правящей Демократической прогрессивной партии на умеренный Гоминьдан, который настроен на выстраивание гораздо более конструктивных отношений с Пекином.

По-видимому, Вашингтон опасается совершенно неприемлемого для себя развития событий: получения Пекином неофициального доступа к передовым производственным мощностям Тайваня на фоне отсутствия собственного доступа к таковым вне территории Тайваня. То, что он провоцирует Китай на активные действия, может означать две вещи. Либо получение Китаем доступа к тайваньской полупроводниковой промышленности для США страшнее, чем потеря собственного доступа к передовым микросхемам из-за начала спровоцированной ими же войны. Либо Вашингтон полностью уверен, что Пекин до последнего будет пытаться войны избежать.

Если гипотеза верна, то именно высочайшая зависимость США от Тайваня в области производства микросхем по передовым технологическим нормам является лимитирующим фактором в вопросе: удастся ли США спровоцировать войну между Тайванем и Китаем. Учитывая, что первый завод «TSMC» будет запущен в работу не ранее 2024 г., эскалации конфликта с переводом его в военные действия раньше этого времени вряд ли стоит ожидать. Кроме того, в начале 2024 г. на Тайване состоятся выборы главы администрации острова. Таким образом, в 2023 г. (а с учётом переноса дат запуска возводимых заводов по выпуску микросхем, возможно, и в 2024 г.) ожидать военных действий между Пекином и Тайбэем вряд ли стоит. Если только США не пойдут на эскалацию в силу каких-либо иных, более важных с их точки зрения причин, чем собственный доступ к передовым полупроводниковым компонентам.

ИСТОЧНИКИ

1. Interim Report. *National Security Commission on Artificial Intelligence*. 2019. November. Available at: https://www.nscai.gov/wp-content/uploads/2021/01/NSCAI-Interim-Report-for-Congress_201911.pdf (accessed 13.02.2023).
2. Final Report. *National Security Commission on Artificial Intelligence*. 2021. March. Available at: <https://nscai.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf> (accessed 13.02.2023).
3. Commissioners. *National Security Commission on Artificial Intelligence*. Available at: <https://www.nscai.gov/commissioners/> (accessed 20.02.2023).
4. Castellano, R. ASML: Not Just A Monopoly In EUV Lithography. *Seeking Alpha*. 2020. June 15. Available at: <https://seekingalpha.com/article/4354007-asml-not-just-monopoly-in-euv-lithography> (accessed 13.02.2023).
5. 2022 National Security Strategy. *The White House*. 2022. October. P. 24. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 22.02.2023).

6. Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth. 100-Day Reviews under Executive Order 14017. *The White House*. 2021. June. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/06/100-day-supply-chain-review-report.pdf> (accessed 22.02.2023).

7. The Semiconductor Supply Chain: Assessing National Competitiveness. *Center for Security and Emerging Technology*. 2021. January. Available at: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/The-Semiconductor-Supply-Chain-Issue-Brief.pdf> (accessed 22.02.2023).

8. Strengthening the Global Semiconductor Supply Chain in an Uncertain Era. *Semiconductor Industry Association*. 2021. April. Available at: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2021/05/BCG-x-SIA-Strengthening-the-Global-Semiconductor-Value-Chain-April-2021_1.pdf (accessed 22.02.2023).

9. Разин А. Apple начнёт использовать чипы американского производства с 2024 года. *3ДНьюс*. 2022. 16 ноября. Available at: <https://3dnews.ru/1077408/apple-rasschitivaet-ispolzovat-chipi-amerikanskogo-proizvodstva-s-2024-goda> (accessed 22.02.2023).

10. Sustaining U.S. Competitiveness in Semiconductor Manufacturing. *Center for Security and Emerging Technology*. 2022. January. Available at: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Sustaining-U.S.-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-1.pdf> (accessed 22.02.2023).

11. Feiner, L. Raimondo warns of «deep and immediate recession» if U.S. were to be cut off from Taiwan chip manufacturing. *CNBC*. 2022. July 20. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/07/20/us-faces-recession-if-cut-from-taiwan-chip-manufacturing-raimondo.html> (accessed 22.02.2023).

12. U.S. Needs Greater Semiconductor Manufacturing Incentives. *Semiconductor Industry Association*. 2020. Available at: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/07/U.S.-Needs-Greater-Semiconductor-Manufacturing-Incentives-Infographic1.pdf> (accessed 22.02.2023).

13. Tarasov, K. ASML is the only company making the \$200 million machines needed to print every advanced microchip. Here's an inside look. *CNBC*. 2022. March 23. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/03/23/inside-asml-the-company-advanced-chipmakers-use-for-euv-lithography.html> (accessed 20.02.2023).

14. Белоус М. Сверхжёсткий ультрафиолет (EUV) в полупроводниковой литографии: сложно, долго, дорого — и необходимо. *3ДНьюс*. 2022. 30 сентября. Available at: <https://3dnews.ru/1074772/sverhgyostkiy-ultrafiolet-euv-v-poluprovodnikovoy-litografii> (accessed 20.02.2023).

15. Government Incentives and US Competitiveness in Semiconductor Manufacturing. *Semiconductor Industry Association*. 2020. September. Available at: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/09/Government-Incentives-and-US-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-Sep-2020.pdf> (accessed 20.02.2023).

16. Разин А. Производство чипов в США обойдётся в 1,5 раза дороже, чем на Тайване, считает основатель TSMC. *3ДНьюс*. 2022. 21 ноября. Available at:

<https://3dnews.ru/1077645/osnovatel-tsmc-dal-ponyat-cto-proizvodstvo-chipov-v-ssha-oboydyotsya-v-poltora-raza-doroge-chem-na-tayvane> (accessed 20.02.2023).

17. Sustaining and Growing the U.S. Semiconductor Advantage: A Primer. *Center for Security and Emerging Technology*. 2022. June. Available at: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Sustaining-Growing-US-Semiconductor-Advantage-A-Primer.pdf> (accessed 20.02.2023).

18. Санкции. Что будет с Эльбрусом и Байкалом? Канал Максима Горшенина на Youtube. 2022. 17 марта. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=T7UxqF45Z1Y> (accessed 21.02.2023).

19. Orr, A. TSMC says efforts to rebuild US semiconductor industry are doomed to fail. *AppleInsider*. 2022. October 24. Available at: <https://appleinsider.com/articles/22/10/24/tsmc-says-efforts-to-rebuild-us-semiconductor-industry-are-doomed-to-fail> (accessed 22.02.2023).

20. Хижняк Н. Фото: строительство передовой фабрики TSMC в Аризоне идёт полным ходом. *3ДНьюс*. 2022. 15 июня. Available at: <https://3dnews.ru/1068142/publikatsiya-1068142> (accessed 22.02.2023).

21. Разин А. TSMC решила выделить ещё \$3,5 млрд на строительство предприятий в Аризоне. *3ДНьюс*. 2023. 15 февраля. Available at: <https://3dnews.ru/1081981/tsmc-reshila-videlit-eshchyo-35-mlrd-na-stroitelstvo-predpriyatiy-v-arizone> (accessed 16.05.2023).

22. Разин А. Бюджет строительства нового предприятия Samsung в Техасе вырос с \$17 до \$25 млрд. *3ДНьюс*. 2023. 16 марта. Available at: <https://3dnews.ru/1083484/byudget-stroitelstva-novogo-predpriyatiya-samsung-v-tehase-viros-s-17-do-25-mlrd> (accessed 16.05.2023).

23. Разин А. TSMC объяснила, за счёт чего рассчитывает увеличить выручку на падающем рынке. *3ДНьюс*. 2023. 14 января. Available at: <https://3dnews.ru/1080298/tsmc-obyasnila-za-schyot-chego-rasschitavaet-udelichit-viruchku-na-padayushchem-rinke> (accessed 22.02.2023).

24. Степанов Д. Тайвань не хочет отдавать Америке звание мировой столицы чипов. Компании из США всегда будут на поколение позади тайваньских. *CNews*. 2022. 9 декабря. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-09_tajvan_boitsya_otdat_ssha (accessed 22.02.2023).

25. Hilliard, W. TSMC Arizona chip plant construction delayed by labor shortages, Covid-19 surges. *AppleInsider*. 2022. February 15. Available at: <https://appleinsider.com/articles/22/02/15/tsmc-arizona-chip-plant-construction-delayed-by-labor-shortages-covid-19-surges> (accessed 22.02.2023).

26. Авдеев Р. TSMC построит в Аризоне ещё один завод за \$12 млрд — там будут выпускать 3-нм чипы. *3ДНьюс*. 2022. 9 ноября. Available at: <https://3dnews.ru/1077096/tsmc-gotovitsya-k-mnogomilliardnim-investitsiyam-v-rasshirenie-zavoda-v-arizone-dlya-proizvodstva-3nm-poluprovodnikov> (accessed 22.02.2023).

27. Разин А. Проекты по созданию полупроводниковых заводов в США могут обернуться для TSMC убытками. *3ДНьюс*. 2023. 13 марта. Available at:

<https://3dnews.ru/1083297/pri-proizvodstve-chipov-na-territorii-ssha-kompanii-tsmc-budet-slogno-rasschitivat-na-horoshuyu-pribil> (accessed 22.02.2023).

28. Авдеев П. Samsung притормозила строительство новой фабрики чипов в США. *3ДНьюс*. 2022. 20 октября. Available at: <https://3dnews.ru/1076082/samsung-prishlos-otlogit-stroitelstvo-novogo-poluprovodnikovogo-zavoda-v-ssha> (accessed 22.02.2023).

29. Intel готовит суперсовременные процессоры. Но производить чипы будет TSMC, потому что Intel их выпускать не на чем. *CNews*. 2023. 27 февраля. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-27_intel_gotovit_supersovremennye (accessed 01.03.2023).

30. McKinney, J. M., Harris, P. Broken Nest: Deterring China from Invading Taiwan. 2021. Available at: <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3089&context=parameters> (accessed 22.02.2023).

31. Детинич Г. Американцы посоветовали Тайваню полностью уничтожить заводы TSMC при реальной угрозе вторжения Китая. *3ДНьюс*. 2022. 6 января. Available at: <https://3dnews.ru/1057446/amerikanskie-uchyonie-sovetuyut-tayvanyu-garantirovat-polnoe-unichtogenie-zavodov-tsmc-v-sluchae-ugrozi-vtorgeniya-kitaya> (accessed 22.02.2023).

32. Котов П. Заводы TSMC не придётся взрывать в случае нападения Китая на Тайвань — они и так не смогут работать. *3ДНьюс*. 2022. 12 октября. Available at: <https://3dnews.ru/1075649/glava-slugbi-gosbezopasnosti-tayvanya-usomnilsya-v-neobhodimosti-vzrivat-zavodi-tsmc-v-sluchae-vtorgeniya-knr> (accessed 22.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕЛЯНИН Ярослав Владиславович, научный сотрудник Центра североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Российская Федерация, Москва, 117997, Профсоюзная ул., 23.

Yaroslav V. SELYANIN, Research Fellow, Center for North American Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya St., 117997 Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 02.03.2023 / Received 02.03.2023.

Поступила после рецензирования 16.03.2023 / Revised 16.03.2023.

Статья принята к публикации 18.03.2023 / Accepted 18.03.2023.

JEL: N42; F52

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023060068

EDN: EITFNL

Метод шкалирования: стратегия США на китайском направлении в 2017–2021 гг. (пример Тайваня)

Р.Р. Романов

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

ORCID: 0009-0005-6705-0699

e-mail: roman-romanov-1998@list.ru

Резюме: В статье объясняется применения метода шкалирования в международно-политической науке на примере анализа влияния американских фабрик мысли на формирование стратегии США в отношении КНР (на примере Тайваня) в президентство Трампа. Показаны практические недостатки метода при анализе сложных отношений элементов, в нашем случае – процесса принятия внешнеполитических решений. Публикации аналитических центров были основным объектом анализа. Разработанные экспертами рекомендации сопоставлялись с действиями администрации Трампа на китайском направлении внешней политики США.

Ключевые слова: шкалирование, принятие внешнеполитических решений в США, администрация Трампа, американо-китайские отношения, фабрики мысли, американские аналитические центры, Институт Брукингса, Гудзоновский институт

Для цитирования: Романов Р.Р. Метод шкалирования при анализе стратегии США на китайском направлении в 2017-2021 гг.: пример Тайваня. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(6):82-90. DOI: 10.31857/S2686673023060068
EDN: EITFNL

Scaling Techniques the US Strategy towards China 2017-2021 (Case of Taiwan)

Roman R. Romanov

Russian State University for The Humanities (RSUH)

6 Miussky Square, Moscow, 125047, Russian Federation

ORCID: 0009-0005-6705-0699

e-mail: roman-romanov-1998@list.ru

Abstract. The article explains utility of scaling technique in science of international politics. The employment of the method is demonstrated via measuring US' think tanks' influence on America's strategy towards the PRC (case of Taiwan) during the Trump presidency. The author discerns practical disadvantages of scaling in analyzing complex concept – foreign policy decision-making process. Think-tanks' materials were utilized as the main object of the analysis. Recommendations skedded by experts were juxtaposed with actual actions concerning Chinese vector of US foreign policy during the Trump administration.

The research also challenges conventional wisdom which postulated inconsistency as the dominant component of foreign policy decision-making during Trump's presidency. While former POTUS' personal approach, at times, caused discrepancies within the US strategy towards China, the pillars of this strategy were based on factual and long-term analysis conducted, in part, by think-tanks.

It was of practical interest to suggest using the method more exposed to verification unlike traditional historical methodology or classical research methods in political studies. The article provides a brief analysis of one of the core issues within Sino-American relations – Taiwan. By discerning the US think-tanks' recommendations and trailing down application of those in real policy framework gives us more detailed insight on think-tanks' involvement in the decision-making process during the Trump administration.

Keywords: scaling, foreign policy decision-making process in the USA, Trump administration, Sino-American relations, think tanks, American think tanks, Brookings institution, Hudson Institute

For citation: Romanov R.R. Scaling Techniques in Studying the US Strategy towards China 2017-2021 (Case of Taiwan). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(6):82-90. DOI: 10.31857/S2686673023060068 EDN: EITFNL

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы определяется несколькими факторами.

Во-первых, шкалирование позволяет углубить качество проведенного исследования. Метод является одной из разновидностей моделирования сложных систем. Его междисциплинарность подтверждается не только возможностью применения в разных науках, но и совместимостью с другими методами, также дополняющими анализ.

Во-вторых, с 2017 по 2021 гг. в США происходило активное переосмысление внешнеполитической стратегии в отношении КНР, в частности на Тайваньском направлении. Кроме государственных институтов, в этом процессе участвовали и фабрики мысли.

В-третьих, соперничество Соединённых Штатов и Китая будет, в значительной мере, определять развитие современной системы международных отношений. Оба государства обладают практически равным экономическим потенциалом. Кроме того, оба являются ядерными державами. На конец 2022 г. и начало 2023 г. эти области двусторонних отношений не регулируются ни одним договором, что расширяет поле рисков.

Цель статьи – продемонстрировать применение метода шкалирования и охарактеризовать его инструментальность при анализе процесса принятия внешнеполитических решений.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать метод шкалирования;
- сформулировать критерии по выбору аналитических центров;
- проанализировать публикации фабрик мысли;

– сопоставить рекомендации центров и реальные решения администрации президента США.

Новизна исследования обусловлена низкой частотой применения метода шкалирования в науке международных отношений как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В большинстве случаев он и его разновидности используются при работе с естественными и точными науками. Согласно базе данных *Dimensions*, количество статей на политическую тематику с упоминанием слов «шкалирование» или «техника шкалирования» составляет 26214 материалов. Для сравнения, в сфере инженерии – 798769, физики – 581084, математики – 288544, компьютерных технологий – 266552 [1].

МЕТОД ШКАЛИРОВАНИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕХНИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Отображение общего (генерального) понятия по какой-либо теме подразумевает изучение (интерпретацию) более «узких» с точки зрения смысла показателей – суждений, рекомендаций. Последние могут различаться по структуре, уровню доказательности. Учет этих аспектов способствует достижению более точного результата исследования. Иначе говоря, это позволяет дать оценку некоторому сложному отношению, например, процессу принятия решений. Одним из инструментов реализации подобной задачи является метод шкалирования [Maranell O.M., 1974]. Согласно работе Джарола Мангейма и Ричарда Рича, способ применения делится на три этапа: отбирается 1) «широкое» понятие; 2) суммарная мера, отображающая её; 3) выделяются отдельные признаки (узкие показатели), формирующие суммарную меру [Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. 1997: с. 153-165].

Например, автору необходимо определить уровень влияния американских фабрик мысли на формирование внешнеполитической стратегии США. Объект этой стратегии есть «*широкое*» понятие: политика США в отношении Тайваня. Суммарной мерой является характер принимаемых решений: поддержка Тайваня. «*Узкие*» признаки выделяются на основе публикаций экспертно-аналитических центров, их рекомендаций по развитию политики Вашингтона на тайваньском треке американской политики в отношении Китая.

Для удобства при проведении исследования необходимо распределить материалы на две группы: локутивные и иллокутивные. Для облегчения задач можно сконцентрироваться только на последней группе, так как она имеет прикладное значение для исследования. При подсчёте материалов можно использовать фильтры, автоматизированный подсчет, функции внутреннего поиска. Также есть возможность обратиться в службу поддержки аналитического центра.

Отбор объектов анализа – аналитических центров – происходил посредством институционального подхода. Изучался состав администрации президента США, назначение на ключевые посты бывших экспертов тех или иных фабрик мысли.

При изучении публикаций использовался контент-анализ. Этот экспликативный метод позволил определить тональность статей и аналитических справок (поддержка или критика политики администрации Трампа; поддержка или критика помощи Тайваню). Был определён ряд аналитических единиц, отображающих рекомендацию/позицию фабрик мысли: «увеличить поставки оружия» или «способствовать дипломатическому статусу Тайваня». На основе этого выбрано несколько направлений политики в отношении Тайваня:

- развитие торговых отношений между США и Тайванем;
- укрепление военно-стратегического взаимодействия Вашингтона и Тайбэя;
- поддержка дипломатического статуса Тайваня;
- признание независимости Тайваня;
- способствование развитию диалога между Пекином и Тайбэем;

Шкала как единица измерения делилась на пять значений, где: -2 – резкая критика, -1 – умеренная критика, 0 – нейтральные суждения, +1 – умеренная поддержка, +2 – полная поддержка. Если позитивные оценки превышает негативные в два раза, то итоговая оценка является положительной и наоборот. Например, если есть 6 положительных и 3 отрицательных комментария, то общая оценка – положительная.

ВАЛИДНОСТЬ ИЗУЧАЕМЫХ ДАННЫХ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ

Рассматриваемый период охватывает президентство Дональда Трампа. С 2017 по 2021 гг. американо-китайские отношения достигли исторического минимума, а прагматичный диалог окончательно трансформировался в соперничество. Торговля стала основной зоной конфликта двух держав, однако тайваньский вопрос также расширил «поле рисков».

Таблица 1

Команда Д. Трампа на китайском направлении (2019–2021 гг.)

Автор инфографики Романов Р.Р., магистерская диссертация «Процесс принятия внешнеполитических решений в США на китайском направлении (2017-2022)».

Фабрики мысли *отбираются по двум основным критериям:*

- количество бывших сотрудников во внешнеполитической команде
- статус бывших сотрудников внутри администрации

Было выбрано два аналитических центра: Гудзоновский институт (*Hudson Institution*) и Брукингский институт (*Brookings Institution*).

Так, например, самым востребованным «мозговым центром» в сфере формирования американской стратегии в АТР (табл. 1), был Гудзоновский институт. Советники президента Трампа по вопросам нераспространения и госсекретаря М. Помпео были представителями этого центра. Выбор Брукингского института обусловлен необходимостью облегчить процесс анализа для более эффективной демонстрации применения метода. Центр является удобным противовесом гудзоновцам, так как поддерживает левоцентристскую повестку и аффилирован с Демократической партией.

Понятийный аппарат: автор считает «материалами» экспертно-аналитических центров статьи, доклады, показания работников институтов в Конгрессе; *локутивные* публикации носят исключительно описательный характер, *иллокутивные* содержат призыв к определенным действиям.

С 20.01.2017 по 20.01.2021 гг. на сайте центра было выложено 218 материалов, связанных с Тайванем. Из них 27 – иллокутивные. Позиция института относительно политики администрации Трампа на тайваньском направлении оценивается умеренно положительно: +1.

Таблица 2

Гудзоновский институт

тональность	-2	-1	0	+1	+2
количество публикаций	-	2	17	7	1

Таблица составлена автором.

Общее количество статей, положительно оценивающих деятельность Д. Трампа значительно превышает число критических. Тем не менее, наличие объемного пласта нейтральных статей не позволяет сделать вывод о безоговорочной поддержке решений Белого дома.

Одной из основных рекомендаций центра на протяжении 4 лет было активно наращивать военно-стратегическую помощь США для Тайваня. С 2017 по 2021 г. было одобрено 20 оружейных поставок на остров. Для сравнения, за два срока президентства Б. Обамы (2009-2017 гг.) было реализовано 17 подобных сделок. Кроме того, на протяжении многих лет институт предлагает не просто увеличить частоту поставок, но и расширить линейку продаваемой техники и технологий. Например, «гудзоновцы» выступали за поставку Тайваню истребителей *F-16*, а также усиление подводного флота острова. В апреле 2018 г. администрация Трампа одобрила лицензию на продажу Тайбэю технологий по со-

оружению подводных лодок. В августе 2020 г. Госдепартамент заявил о закрытии сделки по поставке 66 истребителей F-16. Дополнительно аналитики советовали нарастить военное присутствие США в Южно-Китайском море. Так за 4 года президентства Трампа было проведено 54 морских операции вблизи или непосредственно в зоне Тайваньского пролива. Для сравнения, в течение второго срока Б. Обамы зарегистрировано 39 аналогичных операций.

Также эксперты центра настаивали на поддержке и переосмыслении дипломатического статуса острова. Первое связано с сокращением количества стран, признающих Тайвань независимым. Второе касается почти полувековой политики «стратегической двусмысленности», согласно которой власти США признают материковый Китай, но сохраняют де-факто отношения с Тайбэем. С 2017 по 2021 г. был одобрен ряд законопроектов, гарантирующих развитие неофициальных дипотношений США и Тайваня. Например, в 2018 г. Трамп подписал закон, разрешающий американским чиновникам посещать остров для проведения переговоров с местными официальными лицами [2]. В том же году Вашингтон отозвал послов из Доминиканской республики, Эль-Сальвадора и Панамы за решение разорвать дипотношения с Тайванем и установить их с КНР [T.R. Malloch, 2020: 132]. Позже был принят законопроект, согласно которому государственный департамент может понижать статус отношений с правительствами, которые отзывают признание Тайбэя вплоть до прекращения финансовой и иной помощи [3]. В январе 2021 г., за неделю до окончания срока, Трамп отдал распоряжение снять запрет на взаимодействие американских и тайваньских дипломатов [4].

Пересмотр политики «стратегической двусмысленности» подразумевает либо установление официальных гарантий безопасности Тайваня, либо признание острова независимым государством. Последней позиции придерживалась меньшая часть экспертов центра, хотя в долгосрочной перспективе многие аналитики считали установление официальных отношений с Тайбэем более убедительной гарантией безопасности острова. Тем не менее, эта рекомендация была полностью проигнорирована президентом. Дело не столько в стремлении Трампа сохранить статус-кво, сколько в его желании использовать Тайвань как «козырь» во время переговоров с Пекином.

С 20.01.2017 по 20.01.2021 гг. организация опубликовала 62 материала, посвященных американской политике в отношении Тайваня. Из них 8 – иллюкутивные. Брукингский институт подвергает стратегии Трампа умеренной критике: -1.

Таблица 3

Брукингский институт

тональность	-2	-1	0	+1	+2
количество публикаций	-	3	4	1	-

Таблица составлена автором.

Количество статей, негативно оценивающих деятельность президента, значительно превышает число хвалебных материалов. Однако, как и в случае с Гудзоновским институтом, наличие большинства нейтральных статей не позволяет определить позицию центра как исключительно критическую.

Эксперты поддерживают сохранение поставок вооружений и либерализацию экономических отношений между Вашингтоном и островом. Представители центра выступают за отстаивание дипстатуса Тайваня и его сближение с региональными союзниками США. Например, глава департамента по изучению Индии в Брукингс Танви Мадан рекомендовала поощрять диалог Тайбэя и Нью-Дели и позитивно оценивала деятельность Трампа на этом направлении [5].

Однако в отличие от своих коллег из Гудзоновского института, аналитики Брукингского института рекомендуют избегать искусственной эскалации внутри американо-китайских отношений. Так в одном из докладов (за март 2017 г.) администрации предлагается выстроить «предсказуемую» политику в отношении Тайваня и всяческими способами избегать «публичного унижения» Пекина [6]. Рекомендуется способствовать налаживанию диалога КНР и Тайваня. В аналитической справке за август 2018 г., несмотря на ухудшение американо-китайских отношений, снова предлагается работать над сохранением статуса-кво [7]. Эксперты советуют определить «общие» параметры отношений, одинаково понимаемые в США и КНР. Уточняется, что проблемы на тайваньском направлении могут быть преодолены дипломатическим путём.

Главным объектом критики аналитиков Брукингского института является не какое-то одно или ряд решений Трампа, а стиль принятия этих решений. Они констатируют непоследовательность и непредсказуемость президента, а также его непонимание аспектов двусторонних отношений.

Исходя из результатов шкалирования, можно сделать вывод, что Гудзоновский институт оказывал большее влияние на процесс выработки внешнеполитических решений на тайваньском направлении. Однако его авторитет, как и в случае с другими центрами, ограничивался личностным фактором. Например, приоритетом Трампа была новая торговая сделка с Китаем, поэтому не решался на резкую эскалацию. То же самое касается рекомендаций по снижению напряжённости в отношениях между Пекином и Вашингтоном. Психологические особенности Трампа – постоянное стремление самоутвердиться и доминировать – минимизировали возможность консенсуса, конструктивного диалога с КНР [В.Х. Lee 2017].

Таблица 4

Рекомендации на тайваньском направлении

Центры	Увеличение поставок вооружений	Поддержка дипломатического статуса Тайваня	Развитие торговых отношений между США и Тайванем	Признание независимости Тайваня	Способствование развитию диалога между Пекином и Тайбэем
Гудзоновский институт	+2	+2	+2	+1	-
Институт Брукингса	+1	+2	+2	-2	+1

Таблица составлена автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, определены преимущества и недостатки шкалирования при анализе процесса принятия внешнеполитических решений. Метод способствовал более точному пониманию позиций американских экспертно-аналитических центров по основным направлениям американской стратегии в отношении Тайваня (см. приложение 2). Однако без дополнительных инструментов – контент-анализ и институциональный подход – нельзя было бы определить уровень влияния центров на механизм выработки внешнеполитической стратегии США.

Во-вторых, шкалирование показало, что идеологическая и партийная принадлежность может оказывать минимальное влияние на формирование рекомендаций и позиций центра. Например, принято считать, что либеральные «фабрики мысли» выступали против международной стратегии Трампа, однако исследование показывает лишь умеренное несогласие того же Брукингского института с его деятельностью.

В-третьих, выявлены основные инструменты развития американско-китайских отношений на тайваньском направлении (по мнению экспертов) в президентство Трампа. Так аналитики Гудзоновского института выступали за наращивание давления и усиление военного компонента в поддержке Тайваня. Представители Брукингского института, наоборот, считали необходимым регламентирование чётких условий посредством переговоров и дипломатии.

ИСТОЧНИКИ

1. Dimensions. Available at: <https://app.dimensions.ai/discover/publication> (accessed 20.01.2023).

2. Taiwan Travel Act, 2018. *U.S. Government Publishing Office*. March 16, 2018. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/html/PLAW-115publ135.htm> (accessed 20.03.2022).
3. Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act, 2020. *U.S. Government Publishing Office*. March 26, 2020. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ135/html/PLAW-116publ135.htm> (accessed 20.03.2022).
4. Shih, G., Kuo, L. Trump upsets decades of U.S. policy on Taiwan, leaving thorny questions for Biden. *Washington Post*. January 13, 2021. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/trump-biden-taiwan-china/2021/01/13/1bbadee0-53c0-11eb-acc5-92d2819a1ccb_story.html (accessed 03.12.2022).
5. Madan, T. The India opportunity for Taiwan. *The Brookings Institution*, April 15, 2019. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/the-india-opportunity-for-taiwan/> (accessed 03.12.2022).
6. Bush, R.C. A One-China Policy Primer. *The Brookings Institution*, March 2017. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/one-china-policy-primer-web-final.pdf> (accessed 03.12.2022).
7. Hass, R. Principles for managing US-China competition. *The Brookings Institution*, August 2018. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/08/FP_20180817_managing_competition.pdf (accessed 03.12.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова. М.: Издательство «Весь Мир», 1997 (1986). – 544 с.

REFERENCES

- Lee, B.X. The Dangerous Case of Donald Trump. 27 Psychiatrists and Mental Health Experts Assess a President. N.Y.: St. Martin's press, 2017 – 384 p.
- Malloch, T.R., Cuello, F. Trump's World. West Palm Beach: Humanix Books, 2020. 336 p.
- Marnell, O.M. Scaling: A Sourcebook for Behavioral Scientists. – Chicago: Aldine, 1974. 456 p.
- Mannheim, J.B., Rich, R.K. Political science. Research methods: In Russ, Translated from English. Moscow, Ves Mir, 1997 (1986). – 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАНОВ Роман Романович, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Roman R. ROMANOV, postgraduate, Russian State University for The Humanities (RSUH). 6 Miussky Square, Moscow, 125047, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023 / Received 24.02.2023.

Поступила после рецензирования 15.03.2023 / Revised 15.03.2023.

Статья принята к публикации 16.03.2023 / Accepted 16.03.2023

УДК 373

DOI: 10.31857/S268667302306007X

EDN: EIYISL

Исторические и современные проблемы афроамериканцев в сфере школьного образования США

Д.Н. Воробьев

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3

ORCID: 0000-0002-3585-620X

e-mail: vorobjowdmitrij@gmail.com

Резюме: Статья посвящается рассмотрению исторических и современных проблем афроамериканского сообщества в сфере школьного образования в США. В работе рассмотрено создание системы государственного школьного образования для чернокожего населения на территории южных штатов в период Реконструкции Юга 1865-1877 годов. Исследуя последующее появление и закрепление системы расовой сегрегации в сфере образования южных штатов, в данной статье обращается особое внимание на то, как эти перемены отразились на образовательных способностях афроамериканского сообщества. В работе подробно рассматриваются конкретные меры властей, предпринятые для десегрегации государственных школ в период 1950-1970-х годов, включая изменение границ школьных округов и организацию школьного автобусного транспорта, а также особенности проблем их реализации как на Юге, так и в других частях страны. Автор исследования подробно разбирает, как современные проблемы государственных школ, связанные с неравными финансовыми и образовательными возможностями, сказываются на афроамериканском сообществе. В работе также уделяется внимание попыткам американских властей найти действенные меры по решению насущных проблем школьного образования.

Ключевые слова: афроамериканцы, школьное образование в США, государственные школы, расовая сегрегация

Для цитирования: Д.Н. Воробьев. Исторические и современные проблемы афроамериканцев в сфере школьного образования США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(6) 91-105. DOI: 10.31857/S268667302306007X EDN: EIYISL

Historical and Contemporary Problems of African Americans in the Field of School Education in the USA

Dmitry N. Vorobyev

Arbatov USA and Canada Institute,

2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069 Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3585-620X

e-mail: vorobjowdmitrij@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the historical and contemporary problems of the African-American community in the field of school education in the USA. The paper analyzes the

creation of a public school system for the black population in the Southern states during the Reconstruction era of 1865-1877. Exploring the subsequent emergence and perpetuation of racial segregation in education system of the Southern states, this article focuses on how these changes affected the educational abilities of the African-American community. The paper examines in detail the specific measures taken by the authorities to desegregate public schools in the period 1950-1970s, including changing the boundaries of school districts and the organization of school bus transport, as well as the specifics of the problems of their implementation both in the South and in other parts of the country. The author of the study analyzes in detail how the current problems of public schools associated with unequal financial and educational opportunities affect the African-American community. Special attention is paid in the article to the attempts of the American authorities to find effective measures to solve the pressing problems of school education.

Keywords: African Americans, US schooling, public schools, racial segregation

For citation: Dmitry N. Vorobyev. Historical and Contemporary Problems of African Americans in the Field of School Education in the USA. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 91-105. DOI: 10.31857/S268667302306007X EDN: EIYISL

ВВЕДЕНИЕ

Сфера образования традиционно является одной из наиболее проблемных и остро обсуждаемых в США на ряду с вопросами здравоохранения и общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов. Проблемы американского высшего и школьного образования имеют свои особенности, при этом возможность их решения осложняется напряжённой межпартийной борьбой. Демократы и республиканцы нередко имеют противоположные взгляды на то, в каком направлении должна развиваться система образования, что является отражением особенности данной сферы в США, где наряду с государственным образованием широко распространено частное.

В истории США случались периоды, когда государство как ослабляло, так и резко усиливало своё вмешательство в вопросы образования, что приводило к таким знаковым изменениям, как появление и ликвидация системы расовой сегрегации в данной сфере. В настоящее время проблемы финансирования и качества обучения в государственных школах, которые посещает большинство детей страны, являются одними из наиболее злободневных для всей системы образования США, при этом их негативное влияние сказывается на афроамериканцах сильнее, чем на белом населении. Современные проблемы, стоящие перед афроамериканским сообществом в сфере школьного образования, осложняются тяжелым наследием периода расовой дискриминации в США, на протяжении длительного времени негативно влиявшего на социально-экономическое благополучие чернокожего населения.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ В ЭПОХУ РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ

До Гражданской войны в США американская система школьного образования практически не касалась чернокожего населения страны. В 1850 году на территории свободных северных штатов обучалось порядка 2 тысяч афроамериканцев, большинство из которых посещало специальные школы для «цветных», как, например, Африканскую бесплатную школу в Нью-Йорке [Gatell F.O., Weinstein A., 1970: 49]. Обучение чернокожих детей в государственных школах Севера вместе с белыми детьми было редким явлением, а потому их образование преимущественно опиралось на поддержку различных благотворительных обществ, в особенности протестантского движения квакеров.

В свою очередь, чернокожее население рабовладельческого Юга, в большинстве своём находившееся в положении невольников, практически не имело возможностей для получения какого-либо образования. Нередко рабовладельцы разрешали своим невольникам обучаться чтению из религиозных мотивов, в то время как умение писать практически всегда считалось излишним. После восстания рабов под предводительством Нэта Тёрнера летом 1831 года в Виргинии, обучение рабов на Юге стало караться законом, а запрет на получение образования в ряде штатов региона касался и свободных чернокожих жителей [Ritchie W.F., 1849: 747].

Победа Севера в Гражданской войне открывала возможность для радикальной трансформации образовательной системы на территории побежденных южных штатов. Реконструкция Юга ознаменовалась созданием при поддержке федеральных властей «Бюро беженцев по делам освобожденных рабов и по распределению покинутых земель» 3 марта 1865 года, в обязанности которого входила задача организовать чернокожим вольноотпущенникам доступ к бесплатному образованию. За период деятельности с 1865 по 1872 годы «Бюро» было потрачено порядка 5 миллионов долларов на создание учебных заведений для чернокожего населения и открыто 4 тысячи школ для «цветных», где обучались 250 тысяч человек [5]. Осознавая, что добиться полной интеграции афроамериканцев в белое сообщество южных штатов было на тот момент невозможно, республиканцы, находившиеся у власти в регионе в то время, решили прибегнуть к идее раздельного обучения детей двух рас. Афроамериканцы в большинстве своём не выступали против введения расовой сегрегации в образовании, надеясь, что федеральные власти обеспечат равный доступ к нему.

Однако с возвращением демократов к власти на Юге в 1870-е годы, в регионе началось резкое снижение финансирования социальных программ, включая образовательные. Например, в Техасе стали требовать плату за обучение в школах, а в Миссисипи и Алабаме ввели школьный налог, перенеся всю нагрузку финансирования на плечи налогоплательщиков [Rabinowitz N.H., 1978: 133]. В условиях, когда федеральные власти полностью абстрагировались

от проблем афроамериканского сообщества, в южных штатах образовался гигантский разрыв в качестве предоставляемого образования белым и чернокожим детям. В то время, как общее число школ на территории Юга увеличилось с 1900 по 1915 годы в 5 раз, соотношение количества белых школ к «цветным» стало 29 к 1, хотя еще в конце 1870-х годов эта разница была всего лишь 2 к 1 [Marable M., 1998: 35]. Нехватка «цветных» школ привела к тому, что в 1890-е годы на 1 чернокожего учителя приходилось в 2 раза больше учеников, чем на белого, при этом зарплаты преподавателей в белых учебных заведениях были в среднем в 2 раза выше. Разница в затратах на нужды белых и чернокожих школьников Юга в начале XX века была огромной: например, в Южной Каролине средние расходы в день на одного белого ученика составляли 14 долл., а на 1 черного – всего лишь 1,2 долл. [Marable M., 1998: 35-36]. Как следствие, чернокожие ученики чаще всего обучались в старых непригодных для учебной деятельности зданиях. Таким образом, заявленный принцип «раздельного, но равного доступа» расовой сегрегации, легализованной в 1896 году решением Верховного суда США по знаменитому делу «Плесси против Фергюсона» (*Plessy v. Ferguson*) [11] существовал лишь на бумаге.

Важно отметить, что уровень образованности афроамериканского сообщества постепенно рос даже в условиях расовой сегрегации и безмерно неравных возможностей. Если в 1890 году согласно данным федерального бюро переписи населения 6 из 10 чернокожих были безграмотными, то в 1930 году уже 80% афроамериканцев были грамотными, при том, что среди белых американцев этот показатель составлял более 90%. Однако эта статистика была обманчива – лишь незначительная часть афроамериканцев Юга продолжала обучение в школах после окончания начальных классов даже в 1930-е годы, ограничиваясь умением читать и писать [Irons P. H., 2004: 44]. В 1940 году федеральное бюро переписи населения США стало опрашивать об уровне образования граждан, установив, что лишь 7% афроамериканцев имели оконченное среднее образование по сравнению с 24% по стране в целом [1].

Существовавшая преимущественно на Юге США узаконенная система сегрегации школьного образования попросту не позволяла большинству афроамериканцев рассчитывать на качественное обучение своих детей. В 1930-е годы в южных штатах на образование белого школьника по-прежнему тратилось существенно больше, чем на чернокожего. Как и в начале XX века в Южной Каролине на обучение белого школьника в сутки расходовалось более чем в 10 раз больше, чем на афроамериканца – 53 долл. к 5 долл. [Irons P. H., 2004: 51]. Без активного вмешательства федеральных властей в дела штатов ликвидировать все растущее отставание уровня «цветных» школ от белых было невозможно.

МЕРЫ ПО ДЕСЕГРЕГАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США (1950-1970-е годы)

Вызов законному существованию системы расовой сегрегации в сфере образования изначально бросили правозащитные общественные организации, специализировавшиеся на борьбе с расизмом, среди которых виднейшее место занимала Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН). Опираясь на прецедент, вызванный решением Верховного суда США в 1947 году по делу «Мендес против Вестминстера» (*Mendez v. Westminster School Dist.*), согласно которому признавалось незаконным сегрегирование мексиканских детей в учебных заведениях Калифорнии [8], НАСПЦН смогла добиться поставленной цели. 17 мая 1954 года Верховный суд США единогласно заявил в своем решении по делу «Браун против Совета по образованию Топики» (*Brown v. Board of Education of Topeka*) о противоречии расовой сегрегации в сфере образования XIV поправке к Конституции США, так как в рамках данной практики ученикам не предоставлялись равные возможности в учебе [3]. Следует отметить, что Верховный Суд США при этом не указал саму процедуру десегрегации образования, лишь приказав штатам спустя год провести данные меры как можно быстрее.

Решение Верховного суда США вызвало крайне негативное отношение со стороны властей южных штатов. В 1957 году по приказу губернатора Арканзаса Орвала Фаубуса национальная гвардия штата не пустила чернокожих учеников в школу города Литл-Рок. Это событие вызвало резонанс по всей стране, в следствие чего президент Дуайт Эйзенхауэр распорядился ввести в город федеральные войска для сопровождения девяти чернокожих учеников старших классов на учебу и гарантии их безопасности. Власти других южных штатов предпочли избегать прямой конфронтации с федеральными властями в данном вопросе, фактически саботируя решение Верховного суда США о десегрегации школьного образования, в следствие чего к середине 1960-х годов большинство детей Юга по-прежнему посещали сегрегированные школы.

Новый виток активного воздействия федеральных властей на внутренние дела Юга произошел с началом президентства Линдона Джонсона. В 1964 году Конгресс США принял знаменитый закон «О гражданских правах» (*Civil Rights Act of 1964*), который в том числе запрещал расовую сегрегацию в общественных местах и образовательных заведениях [4]. Более того, год спустя, в рамках начатой Джонсоном «войны с бедностью», Конгресс США принял «Закон о начальных и средних школах» (*The Elementary and Secondary Education Act*), согласно которому из федерального бюджета выделялись средства государственным школам для финансирования образовательных программ для бедных детей. Однако важным условием для выделения школам средств было выполнение закона о десегрегации образования [7]. Наконец, в 1969 году решением по делу «Александр против Совета по образованию округа Холмс»

(Alexander v. Holmes County Bd.) Верховный Суд США вновь подтвердил признание расовой сегрегации в государственных школах незаконной, постановив провести их немедленную десегрегацию на Юге. Школьные округа региона должны были отменить двойственность своей системы образования, состоявшей из белых и «цветных» школ, полностью переведя их в состояние унитарных, то есть общих учебных заведений, преодолевших последствия расового разделения [2].

Необходимость десегрегации государственных школ выявила важную проблему границ школьных округов, очерченных таким образом, чтобы избежать саму возможность совместного обучения белых и чернокожих детей. В результате, школы для белых крайне редко находились в пешей доступности от мест проживания афроамериканцев. В условиях, когда десегрегация образования подразумевала закрытие неблагополучных «цветных» школ и перевод их учащихся в интегрированные школы, от властей требовалось радикально изменить существовавшие границы школьных округов. Однако сохранялась проблема логистической доступности данных школ для чернокожих учеников, чем и пользовались южные власти, не желавшие решать транспортные проблемы афроамериканских районов, вынуждая их жителей в большинстве своем продолжать пользоваться близлежащими школами для «цветных». В 1971 году Верховный суд США в результате рассмотрения дела «Суонн против Совета по образованию Шарлотты – Мекленбург» (Swann v. Charlotte-Mecklenburg Bd. of Educ.) постановил, что организация автобусного движения для учеников являлась законным инструментом для достижения расовой интеграции в государственных школах [12]. В результате крупнейший город Северной Каролины, как и многие прочие населенные пункты Юга, были вынуждены организовать автобусные перевозки детей между районами, чтобы гарантировать соблюдение расового баланса в государственных школах.

Закрытие большого количества «цветных» школ не могло не сказаться на трудоустройстве чернокожих учителей. С момента принятия решения по «делу Брауна» в 1954 году по 1972 год 31 тысяча чернокожих учителей лишилась своего рабочего места [Fultz M., 2004: 37]. Политика ликвидации расового дисбаланса в государственных школах распространялась и на учителей, благодаря чему афроамериканцы, как правило, составляли не менее 20% преподавателей интегрированных школ на Юге [Ramsey S., 2008: 102].

По мере решения проблемы расового дисбаланса в школах Юга, власти обратили внимание и на прочие регионы страны, в первую очередь, Северо-Восток. С учетом того, что афроамериканцы компактно проживали в более бедных районах крупных городов, чернокожие ученики чаще всего учились обособленно, что было закреплено границами школьных округов. Однако их масштабное изменение с целью формирования расово-сбалансированных школ лишь ускоряло так называемое «бегство белых» из крупных городов в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Многие белые семьи при возможности переводили

своих детей в частные учебные заведения или же переезжали в более зажиточные пригороды, в которых находились государственные школы с преимущественно белыми учениками. В кризисном Детройте отъезд белого населения достиг такого масштаба, что в середине 1970-х годов 70% учеников государственных школ города были афроамериканцы [Taylor W.L., 1975: 770]. Часть белых родителей выступала против перекраивания границ школьных округов по причине расовых предрассудков, другие же считали, что это приведет к проблемам с финансированием учебных заведений, а значит и более низкому уровню обучения. Местами протесты белого населения крупных городов против школьной интеграции принимали масштабный характер, как это было в Бостоне в 1974-1975 годы [Formisano R., 2004: 37].

Попытка городских властей Детройта перекроить границы 53 школьных округов города, что затрагивало и преимущественно белые пригороды, привело к судебному разбирательству, дошедшему до Верховного Суда США. В результате дела «Милликен против Брэдли» (Milliken v. Bradley) главный судебный орган страны постановил в 1974 году, что существовала разница между расовой сегрегацией де-юре и де-факто, отметив, что сегрегация не являлась незаконной, в случае если она не была умышленной со стороны конкретного школьного округа. Преднамеренность проведения политики расовой сегрегации в каждом случае должна была быть доказана в суде [9]. С этого момента задача по достижению максимального числа расово сбалансированных школ постепенно перестала носить массовый характер в штатах, находившихся за пределами Юга.

Количество афроамериканцев, посещавших интегрированные школы, достигнув пикового показателя в порядка 90% в 1970-е годы [George J., 2019], стало уменьшаться уже в следующем десятилетии по мере сокращения социальных программ, коснувшихся и школьного транспорта. К концу 1980-х годов процесс десегрегации школьного образования, по мнению судебных инстанций, был практически окончен на всей территории США. Например, в 1987 г. федеральный апелляционный суд постановил, что власти Бостона успешно реализовали план по десегрегации несмотря на то, что 13 государственных школ города всё еще подпадали под определение «расово идентифицируемых» учебных заведений, в которых более 80% учащихся были одной расы, что расходилось с изначальными требованиями. Однако суд постановил, что дополнительные меры в отношении данных школ были не нужны, так как расовое соотношение в них было «укорененным», то есть вызванным не дискриминацией, а труднопреодолимыми демографическими препятствиями [15]. В 1988 г. в Бостоне прекратила действовать программа школьных автобусов, ранее контролируемая судом. В афроамериканском сообществе также падала поддержка идеи развития школьного транспорта, так как дети часто жаловались на хроническую усталость от ежедневных длительных автобусных поездок. В следствие этого, среди

чернокожего населения всё громче раздавались призывы к улучшению состояния школ, находившихся в пешей доступности для учеников.

Стремясь стабилизировать ситуацию с государственными школами, власти отказались от дальнейших активных действий, направленных на изменение расового баланса учащихся. Тем не менее принятые в 1950-1970-х годах меры по десегрегации образования безусловно оказали положительный эффект на афроамериканское сообщество, существенно повлияв на успеваемость чернокожих учеников. В период с 1970 по 1990 год разрыв в результатах крупнейших национальных тестов между белыми и чернокожими учащимися неустанно сокращался. Например, результаты афроамериканцев по выпускному Академическому оценочному тесту выросли в среднем на 54 балла с 1976 по 1994 год, в то время как у белых выпускников они остались на примерно том же уровне [Darling-Hammond L., Hyler M. E., Williamson J.A., 2007: 283]. Подобного рода успехи стали возможными благодаря доступу чернокожих детей к интегрированным школам.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФРОАМЕРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ликвидация системы расовой сегрегации в школьном образовании условно не привела к автоматическому решению всех проблем, стоявших перед афроамериканским сообществом в данной сфере. На передний план вышел вопрос, связанный с неравным финансированием государственных школ в США. Федеральное правительство выделяет в среднем от 8% до 9% средств для школьных бюджетов: большая часть этой суммы идёт на разного рода социальные программы, такие как бесплатные и льготные обеды или «Успешный старт», направленный на образовательную помощь детям из семей с низким доходом для обеспечения их перехода от дошкольного уровня к обучению в начальных классах. Остальное финансирование государственных школ поступает из различных источников на местном уровне: в среднем порядка 48% направляется из бюджетов штатов в основном за счет налога с продаж и подоходного налога, в то время как еще примерно 44% вносятся на местном уровне округа и муниципалитета с налога на недвижимость [Park J., 2011]. Как следствие, цена на недвижимость в конкретном округе играет большую роль для финансового благополучия местных государственных школ.

Последствия неравенства в финансировании государственных школ в особенности ощущают «цветные» учащиеся, в том числе и афроамериканцы. Анализ, проведенный в 2016 году, исследовательской организацией «Edbuild» обнаружил, что школьные округа, в которых в большинстве своем обучались белые ученики, получали финансирование на 23 миллиарда долларов больше, чем округа с преимущественно «цветными» учащимися [7]. В свою очередь, исследование организации Education Trust под названием «Пробелы в финансировании

2018» продемонстрировало, что школьные округа с наибольшей концентрацией афроамериканцев, латиноамериканцев или коренных американцев получали на одного учащегося примерно на 1800 долл. меньше (около 13%), чем округа с наименьшим количеством «цветных» учащихся, что для округа с 5000 школьников означало нехватку порядка 9 миллионов долл. в год. [Amerikaner A., Morgan I., 2018].

Согласно отчёту «Условия образования 2020» (The Condition of Education 2020), подготовленному Национальным центром статистики образования, чернокожие дети в сравнении с белыми учениками гораздо чаще учатся в бедных школах, где более 75% учащихся имеют право на льготный обед. На начало осени 2017 года 45% чернокожих учеников посещали школы с высоким уровнем бедности по сравнению с 8% белых учащихся. При этом, только 7% чернокожих учащихся посещали школы с низким уровнем бедности (то есть, в которых менее 25% учеников имеют льготный обед) по сравнению с 39% азиатских и 31% белых школьников [10].

Таким образом, многие чернокожие дети продолжают посещать школы, которые можно классифицировать как «гиперсегрегированные», то есть учебные заведения с преимущественно «цветными» учащимися и ограниченными финансовыми возможностями. Такого рода государственным школам хронически не хватает качественных ресурсов, необходимых для успешного обучения и развития учащихся, включая дипломированных и опытных преподавателей, усложненные учебные программы и широкий доступ к технологиям [George J., 2019]. Естественным образом подобные условия отрицательно влияют на успехи школьников в учебе. Исследование Института экономической политики, проведенное в 2020 году, выявило, что в государственных школах с высоким уровнем бедности и преимущественно «цветными» учащимися чернокожие ученики набирают в среднем на 20 баллов меньше по результатам стандартизированных математических тестов, в сравнении с афроамериканцами, обучающимися в школах с низким уровнем бедности, где основным контингентом учащихся являются белые дети [Garcia E., 2020].

Статистика свидетельствует о том, что чернокожие ученики значительно реже представлены в федеральных программах США по одаренным детям: в настоящее время белые учащиеся составляют менее 46% учащихся государственных школ, в то время как на афроамериканцев приходится 15% учеников, при этом «одаренными детьми» в 60% случаев являются белые и лишь в 9% - чернокожие школьники [Gentry M., Gray A., Maeda Y., Pereira N., Whiting G. W., 2019]. Причина во многом кроется в том, что наибольшее количество детей, определяемых как «одаренные», обучается в финансово благополучных школах, что сокращает возможности латиноамериканских и чернокожих учеников, широко представленных в бедных учебных заведениях.

Недостаточное представительство афроамериканцев в преподавательском составе школ также является заметным. Численность чернокожих преподавате-

лей неуклонно растет, но гораздо меньшими темпами в сравнении с учителями латиноамериканцами. За 30 лет, с 1987-1988 уч. г., число преподавателей государственных школ латиноамериканского происхождения выросло в 5 раз с 69 тыс. до 331 тыс., в то время как количество их коллег афроамериканцев за этот же промежуток выросло лишь на 25% со 191 тыс. до 239 тыс. Несмотря на то что чернокожие дети составляют 15% учеников государственных школ, на афроамериканцев приходилось лишь 6,7% преподавателей в 2017-2018 уч. г. При этом белые составляют более половины учительского состава и в школах, где большинством учеников являются афроамериканцами [14].

Популярным доводом, свидетельствующим о предвзятости системы образования по отношению к чернокожим ученикам, является статистика школьных наказаний. Согласно статистическим данным Департамента образования США за 2013-2014 уч. г. афроамериканцы в 3,8 раз чаще временно отстранялись от занятий в государственных школах, чем белые учащиеся: среди учеников, подвергшихся наказанию, чернокожие мальчики составили 18% (наибольший показатель среди всех расово-этнических групп обоих полов), чернокожие девочки – 10%, белые мальчики – 5%, белые девочки – 2% [13]. Подавляющее большинство отстранений связано с поведением, при этом риск подобного наказания значительно повышается для афроамериканцев, обучающихся в бедных школах, в которых чаще учатся дети из неблагополучных семей [Barrett N., McEachin A., Mills J. N., Valant J., 2017]. В то же время в ряде исследований отмечается подсознательная предвзятость воспитателей детских садов и школьных учителей, когда за одну и ту же провинность чернокожие дети подвергаются более строгому наказанию, чем дети из других расово-этнических групп. Психологи обращают внимание на то, что далеко не всегда это делается преднамеренно – чернокожие дети часто быстрее развиваются физически и выглядят старше своих ровесников, в следствие чего они невольно воспринимаются преподавателями как дети старшего возраста, к которым выдвигаются более строгие правила поведения [Eberhardt J. L., Okonofua J. A., 2015: 620].

Чернокожие учащиеся государственных школ также имеют заметно больше проблем с законом, чем их белые ровесники. Согласно данным Департамента образования США за 2013-2014 уч. г., афроамериканцы в 3,49 раз чаще подвергаются аресту в учебных заведениях и в 2 раза чаще передаются в правоохранительные органы, чем белые ученики [13]. Большинство инцидентов связано с учащимися бедных школ, что вызвано нехваткой спортивных или развлекательных программ для организации досуга учащихся во внешкольное время, а также негативным влиянием сверстников из неблагополучных семей [Brooks-Gunn J., Leventhal T., 2000: 315].

Было бы неверно сказать, что в сфере школьного образования США полностью отсутствуют положительные изменения. Важно отметить, что статистически количество детей, не закончивших старшие классы в государственных школах, неуклонно сокращается. Этот показатель в среднем упал с 19% в 1968 году до 6% в

2018 году, при этом среди чернокожих учеников результат еще более впечатляющий – 33% в 1968 году и только 5% в 2018 году, что является ниже общенационального [Cheeseman-Day J., 2020]. В то же время, за последние 25 лет белые и чернокожие учащиеся государственных школ стали чаще посещать расово-сбалансированные учебные заведения: если в 1995-1996 уч. г. 91% белых и 51% чернокожих учеников посещали школы, где минимум половина их одноклассников состояла из детей той же расовой группы, то к 2018-2019 уч. г. этот показатель упал до 79% у белых и 42% у чернокожих школьников [Schaeffer K., 2021].

Тем не менее, многочисленные сохраняющиеся проблемы государственных школ продолжают приводить к росту разочарования в системе со стороны афроамериканцев. Опросы, проведенные в апреле 2021 года некоммерческой организацией «EdChoice», показали, что идею широкого применения школьных ваучеров, позволяющих самостоятельно выбрать учебное заведение для ребёнка, поддерживают 71% белых и целых 81% чернокожих американцев [Kristof J., 2021]. Вероятным способом решения наиболее острых проблем государственных школ является выправление финансовых возможностей государственных учебных заведений, посредством дополнительных денежных вливаний в пользу бедных школ. В настоящее время подобного рода инициативы применяются в целом ряде штатов. Например, власти Массачусетса, Миннесоты и Нью-Джерси в последние годы активно предоставляют дополнительные средства округам, на которые приходится больше неблагополучных государственных школ, повышают стандарты для учителей и директоров учебных учреждений, значительно увеличивают инвестиции в образовательные гранты и стипендии, а также специальные подготовительные программы. Данные реформы уже сейчас положительно сказываются на результатах учащихся школ из этих штатов: в настоящее время Нью-Джерси и Массачусетс регулярно занимают лидирующие места в рейтингах штатов по качеству образования в государственных школах [McCann A., 2022]. Успешная реализация подобного рода программ и в других штатах способна положительно повлиять на средний уровень качества образования в государственных школах, тем самым способствуя улучшению отношения к данному типу учебных заведений со стороны жителей США, включая афроамериканцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повсеместное формирование школьной системы для чернокожего населения началось после победы Севера в Гражданской войне 1861-1865 годов при активной поддержке федеральных властей. Противодействие белого Юга попыткам ввести на территории бывших рабовладельческих штатов совместное школьное обучение детей обеих рас, привело к созданию сегрегированных по цвету кожи учебных заведений в регионе. Официально заявлялось, что школы соблюдали принцип «раздельного, но равного доступа», в то время как на деле

учебные заведения для «цветных» получали разительно меньше финансовых средств в сравнении со школами для белых, что лишь увеличивало разрыв в учебных достижениях белых и чернокожих учащихся. Активизация внимания американских властей к проблемам образования в середине XX века привела к постепенной отмене расовой сегрегации в данной сфере в 1950-1960-е годы. Власти связывали возможность улучшения образования чернокожих детей с открытием для них широкого доступа к более благополучным государственным школам с преимущественно белыми учениками, для чего изменялись границы школьных округов, организовывался школьный автобусный транспорт для нужд учащихся.

Десегрегация школьного образования безусловно положительно сказалась на положении чернокожих учащихся, результаты обучения которых со временем значительно улучшились, но проблемы государственных школ в США по-прежнему сильнее воздействуют на афроамериканское сообщество, чем на белых американцев. Большое количество чернокожих учащихся продолжает посещать так называемые «гиперсегрегированные» учебные заведения в бедных районах с преимущественно «цветными» учениками. Перед афроамериканским сообществом остаются актуальными такие проблемы, как сохранение отставания чернокожих учащихся от белых в вопросе успеваемости, низкая представленность афроамериканцев в преподавательском составе, а также сложности с социализацией и адаптацией к школьным порядкам. Безусловно, американские власти осознают проблему роста негативного отношения к государственным школам, в том числе со стороны афроамериканского сообщества, для чего все активнее реализуются программы по дополнительному финансированию средних образовательных учреждений с высоким уровнем бедности.

ИСТОЧНИКИ

1. 1940 Census Records. *National Archives*. Available at: <https://www.archives.gov/research/census/1940> (accessed 20.12.2022).
2. Alexander v. Holmes County Bd. Decided October 29, 1969. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/396/19/> (accessed 15.01.2023).
3. Brown v. Board of Education of Topeka. Decided May 17, 1954. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/483/> (accessed 09.08.2022).
4. Civil Rights Act of 1964. Pub. L. 88-352, 78 Stat. 241. Enacted July 2, 1964. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/88/hr7152/text> (accessed 05.10.2022).
5. Congressional Globe. 42-nd Congress, 3-d Session. Washington, 1872.
6. Edbuild. \$23 Billion. Jersey City, 2016. Available at: <https://edbuild.org/content/23-billion/full-report.pdf> (accessed 24.12.2022).

7. Elementary and Secondary Education Act of 1965. Pub. L. 89-10. Enacted April 11, 1965. Available at: <https://www.congress.gov/89/statute/STATUTE-79/STATUTE-79-Pg27.pdf> (accessed 02.11.2022).

8. Mendez v. Westminster School Dist. Decided February 18, 1946. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/64/544/1952972/> (accessed 10.12.2022).

9. Milliken v. Bradley. Decided July 25, 1974. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/717/> (accessed 28.01.2023).

10. National Center for Education Statistics. *The Condition of Education 2020*. Available at: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020144.pdf> (accessed 23.10.2022).

11. Plessy v. Ferguson. Decided May 18, 1896. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/163/537/> (accessed 14.03.2022).

12. Swann v. Charlotte-Mecklenburg Bd. of Educ. Decided April 20, 1970. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/402/1/> (accessed 22.01.2023).

13. U.S. Department of Education. 2013-14 Civil Rights Data Collection (CRDC). June 7, 2016. Available at: <https://www2.ed.gov/about/offices/list/ocr/docs/2013-14-first-look.pdf> (accessed 21.12.2022).

14. U.S. Department of Education. Race and Ethnicity of Public School Teachers and Their Students. *National Center for Education Statistics*. September 2020. Available at: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020103/index.asp>

15. United Press International. Boston Schools Desegregated, Court Declares. *Chicago Tribune*. September 29, 1987. Available at: <https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-1987-09-29-8703130561-story.html> (accessed 25.01.2023).

16. Amerikaner A., Morgan I. Funding Gaps 2018. *The Education Trust*. February 27, 2018. Available at: <https://edtrust.org/resource/funding-gaps-2018/> (accessed 24.09.2022).

17. Barrett N., McEachin A., Mills J. N., Valant J. What are the Sources of School Discipline Disparities by Student Race and Family Income? *Education Research Alliance*. November 20, 2017. Available at: <https://educationresearchalliancenola.org/files/publications/111417-Barrett-McEachin-Mills-Valant-What-Are-the-Sources-of-School-Discipline-Disparities-by-Student-Race-and-Family-Income.pdf> (accessed 30.01.2023).

18. Brooks-Gunn J., Leventhal T. The Neighborhoods They Live in: The Effects of Neighborhood Residence on Child and Adolescent Outcomes. *Psychological Bulletin*. Vol. 126, No. 2. 2000. p. 309-337.

19. Cheeseman-Day J. Black High School Attainment Nearly on Par with National Average. *United States Census Bureau*. June 10 2020. Available at: <https://www.census.gov/library/stories/2020/06/black-high-school-attainment-nearly-on-par-with-national-average.html> (accessed 24.11.2022).

20. Darling-Hammond L., Hyler M. E., Williamson J.A. Securing the Right to Learn: The Quest for an Empowering Curriculum for African American Citizens. *The Journal of Negro Education*. Vol. 76, No. 3. Summer 2007. pp. 281-296.
21. Eberhardt J. L., Okonofua J. A. Two Strikes: Race and the Disciplining of Young Students. *Psychological Science*. Vol. 26, No. 5. May 2015. p. 617-624.
22. Formisano R. P. Boston Against Busing: Race, Class, and Ethnicity in the 1960s and 1970s. Chapel Hill, 2004. 376 p.
23. Fultz M. The Displacement of Black Educators Post-Brown: An Overview and Analysis. *History of Education Quarterly*. Vol. 44, No. 1. Spring 2004. p. 11-45.
24. Garcia E. Schools are Still Segregated and Black Children are Paying a Price. *Economic Policy Institute*. February 12, 2020. Available at: <https://files.epi.org/pdf/185814.pdf> (accessed 25.10.2022).
25. Gatell F.O., Weinstein A. The Segregation Era, 1863-1965: A Modern Reader. N.Y., 1970. 309 p.
26. Gentry M., Gray A., Maeda Y., Pereira N., Whiting G. W. Access Denied / System Failure. Gifted Education in the United States: Laws, Access, Equity, and Missingness Across the Country by Locale, Title I school Status, and Race. Report cards, Technical Report, and Website. *Purdue University*. 2019. Available at: <https://arizonagifted.org/wp-content/uploads/2020/07/Gentry-AZ-Reportcard-Slides.pdf> (accessed 30.09.2022).
27. George J. Past Is Prologue: African Americans' Pursuit of Equal Educational Opportunity in the United States. *American Bar Association*. May 16, 2019. Available at: https://www.americanbar.org/groups/crsj/publications/human_rights_magazine_home/black-to-the-future/past-is-prologue/ (accessed 17.12.2022).
28. Irons P. H. Jim Crow's Children: The Broken Promise of the Brown Decision. London, 2004. 400 p.
29. Kristof J. Public Opinion Tracker Deep Dive: Perspectives of Black K-12 Parents. *EdChoice*. May 20, 2021. Available at: <https://www.edchoice.org/engage/public-opinion-tracker-deep-dive-perspectives-of-black-k-12-parents-april-2021/> (accessed 18.10.2022).
30. Marable M. Black Leadership. N.Y., 1998. 288 p.
31. McCann A. States with the Best & Worst School Systems. *WalletHub*. July 25, 2022. Available at: <https://wallethub.com/edu/e/states-with-the-best-schools/5335> (accessed 02.02.2023).
32. Park J. School Finance. *Education Week*. June 20, 2011. Available at: <https://www.edweek.org/policy-politics/school-finance/2007/12> (accessed 28.01.2023).
33. Rabinowitz N.H. Race Relations in the Urban South 1865-1890. N.Y., 1978. 441 p.
34. Ramsey S. Reading, Writing and Segregation: A Century of Black Women Teachers in Nashville. Champaign, 2008. 208 p.
35. Ritchie W. F. The Code of Virginia. Richmond, 1849. 898 p.

36. Schaeffer K. U.S. Public School Students Often Go to Schools Where at Least Half of Their Peers are the Same Race or Ethnicity. *Pew Research Center*. December 15, 2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/12/15/u-s-public-school-students-often-go-to-schools-where-at-least-half-of-their-peers-are-the-same-race-or-ethnicity/> (accessed 30.01.2023).

37. Taylor W. L. Desegregating Urban School Systems After *Milliken v. Bradley*. *Wayne Law Review*. Vol. 21, No. 3. March 1975. p. 751–778.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Николаевич , кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела внутриполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.	Dmitry N. VOROBYEV , Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebnny per., Moscow, 121069 Russian Federation.
---	---

Статья поступила в редакцию 16.04.2023 / Received 16.04.2023.

Поступила после рецензирования 30.04.2023 / Revised 30.04.2023.

Статья принята к публикации 5.05.2023 / Accepted 5.05.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023060081

EDN: EJELZF

Советизация Польши: восприятие и политика США, 1945-1949 гг.

Д.Г. Немчанинов

Вятский государственный университет.

Российская Федерация, Киров, ул. Московская 36

ResearcherID: AHB-7155-2022 ORCID: 0000-0001-6115-6349

E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Резюме. Статья посвящена политике США в отношении Польши в 1945–1949 гг. и взглядам американского руководства на начинавшийся процесс советизации этой страны. Рассмотрены идеи членов администраций Ф.Д. Рузвельта и Г.С. Трумэна по поводу решения вопросов о государственных границах, форме правления и составе правительства Польши. Обоснованы выводы об изначальном согласии Вашингтона на включение Польши в сферу влияния СССР. Показано, что в США некоторое время считали возможным изменение политического курса польского руководства при помощи политико-экономических рычагов воздействия. Отмечена существенная роль польской диаспоры в Соединённых Штатах в конструировании отрицательного образа советской политики в Польше.

Ключевые слова: советизация Польши, Госдепартамент США, Ф.Д. Рузвельт, Г.С. Трумэн, холодная война, Полония, план Маршалла

Для цитирования: Д.Г. Немчанинов. Советизация Польши: восприятие и политика США, 1945-1949 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(6) 106-122. DOI: 10.31857/S2686673023060081 EDN: EJELZF

Sovietization of Poland: The United States Perceptions and Policy, 1945-1949

Daniil. G. Nemchaninov

Vyatka State university

Russian Federation, Kirov, 36 Moskovskaya st.

ResearcherID: AHB-7155-2022 ORCID: 0000-0001-6115-6349

E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Abstract: The article based on American and Polish documents and is devoted to the United States policy towards Poland in 1945-1949 and the views of the American leadership on the beginning process of Sovietization of this country. The author considers the ideas of the members of the administration of F.D. Roosevelt and H.S. Truman regarding the solution of issues of state borders, the form of government and the composition of the government of Poland. The conclusions about Washington's initial consent to the inclusion of Poland in the sphere of influence of the USSR are substantiated. It is shown that for some time in the United States it was considered

possible to change the political course of the Polish leadership with the help of political and economic levers of influence. The research noted the significant role of the Polish diaspora in the United States in constructing a negative image of Soviet politics in Poland.

Keywords: Sovietization of Poland, Department of State, F.D. Roosevelt, H.S. Truman, Cold War, Polonia, Marshall Plan

For citation: Daniil. G. Nemchaninov. Sovietization of Poland: The United States Perceptions and Policy, 1945-1949. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 106-122. DOI: 10.31857/S2686673023060081 EDN: EJELZF

ВВЕДЕНИЕ

Тенденция к ревизии итогов Второй мировой войны, проявляющаяся в отказе от парадигмы «освобождения» войсками Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Европы от нацизма и попытках доказать, что во второй половине 1940-х годов произошла замена германской оккупации Восточной Европы на советскую, наиболее последовательно проявляется в действиях политического руководства Польши. Курс на пересмотр собственной истории первых послевоенных лет находит поддержку в Вашингтоне, несмотря на то что Соединённые Штаты, наравне с Великобританией и СССР, являлись главными конструкторами послевоенного мира и ответственность за политические метаморфозы в Европе, лежит и на них. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть эволюцию взглядов американского руководства на советизацию Польши в первые послевоенные годы и уточнить степень влияния данных воззрений и дипломатических акций США на генезис холодной войны.

Данная тема неоднократно становилась предметом исследования зарубежных и отечественных историков [Быстрова 2007, Зырянова 2012, 2014, Мягков 2010, Манькин 2012, Печатнов 2012, Чернышев 2008, 2009, Колко Г. и Дж. 1972, Леффлер 1994, Оффнер 2002, Бискупски 2018, Куницки 2012]. Однако ставшие доступными в последние годы документальные источники позволяют по-новому взглянуть на проблему.

ВЗГЛЯДЫ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ НА ПРОБЛЕМУ ПОЛЬШИ: ОТ ЯЛТЫ К ПОТСДАМУ

К началу 1945 г. Соединённые Штаты не имели чёткого плана действий в отношении Польши. Именно об этом госсекретарь США Корделл Хэлл заявил в разговоре с британским послом в Вашингтоне Эдвардом Вудом 10 января 1945 г. [4: 112-113]. США, в отличие от Великобритании, не заключали с Польшей союзного договора, а потому не имели перед поляками никаких обязательств. Для американского руководства это означало определенную «свободу рук» в польском вопросе, хотя и ограниченную общественным мнением внутри США, успешно подогреваемым антисоветскими организациями американской Полонии.

Впрочем, уверенная победа Франклина Рузвельта на президентских выборах в конце 1944 г. позволила несколько нивелировать эту зависимость американского истеблишмента от мнения польской общины.

США стремились максимально использовать своё влияние, чтобы в освобождаемых странах Восточной Европы либерально-демократические группы получили возможность участвовать в деятельности временных режимов. В Вашингтоне считали, что отказ от такой политики ослабит его позиции в этой части Европы [2: 231].

Польский вопрос во время войны был постоянным источником напряжения в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции [Юнгблуд 2020: 62-63]. Президента Ф. Рузвельта предупреждали, что односторонние действия СССР могут привести к установлению прокоммунистических режимов в Восточной Европе. Однако он считал, что СССР будет играть значительную роль в европейских делах, но при этом он удовлетворится своими естественными западными рубежами, в то время как общая безопасность страны будет обеспечена с помощью ООН. Советское же руководство считало, что подлинная безопасность может быть достигнута только установлением «дружественных» режимов вдоль советских границ [Юнгблуд 1996: 34-35]. Согласие с этим фактом, по мнению сотрудника Госдепартамента Элджера Хисса, означало, что СССР получит столько же влияния в Восточной Европе, сколько и США в Латинской Америке согласно доктрине Монро [Юнгблуд 1996: 36]. Однако самоопределение европейских народов, при котором возможность прихода к власти правительств, удовлетворяющих требованиям Москвы и Вашингтона, оказалось для американского президента недостижимым идеалом [Чернышев 2009: 38]. Квинтэссенция либерального миссионерства и прагматичного реализма, отличавшая восточноевропейскую политику Ф. Рузвельта, превращала польский вопрос в трудноразрешимую дилемму [Чернышев 2009: 40-41].

12 апреля 1945 г. Ф. Рузвельт скончался и президентское кресло занял Гарри Трумэн. На следующий день в послании премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю он заявил, что «с Божьей помощью постарается сделать всё, что в его силах, чтобы завершить ту огромную работу, которой президент Рузвельт отдал всю свою жизнь». Новый президент отметил, что в целом он в курсе того, что Рузвельт собирался предпринять в качестве следующего шага в разрешении польского вопроса, хотя состояние дел на данный момент и не оставляет «особых оснований для оптимизма» [4: 211-212]. Некоторые члены руководства США, а вслед за ними и современные исследователи считают, что если бы Рузвельту удалось прожить ещё какое-то время, то ему, возможно, удалось бы осуществить переход к послевоенному миру под управлением «Большой Тройки» и избежать холодной войны. Однако пришедшие ему на смену политики не всегда разделяли его интерес к сохранению антигитлеровской коалиции [Costigliola 2012: 4]. Рузвельт был настроен на компромисс с СССР, в то время как Трумэн отдавал предпочтение негативным оценкам в деятельности Москвы и был настроен

на силовое противостояние и соревнование систем, рассчитывая на экономическое и научно-технологическое превосходство США [Мягков 2010: 38].

Трумэн изначально был склонен противостоять СССР [Chace 1998: 136]. 20 апреля 1945 г. он принял госсекретаря Эдварда Стеттиниуса и только что прибывшего из Москвы в Вашингтон посла Аверелла Гарримана. Посол докладывал, что у СССР два основных направления внешней политики: сотрудничество с США и расширение контроля над соседними государствами. В Кремле доброжелательность Вашингтона, по его мнению, была истолкована как возможность «делать всё, что угодно, не имея проблем с США». Кроме того, у некоторых официальных лиц в Москве появилось ошибочное мнение, будто американский бизнес сильно заинтересован в том, чтобы развивать экспорт в СССР. Советское правительство не желает разрывать отношения с Вашингтоном, поскольку нуждается в финансовой помощи для восстановления экономики, поэтому посол заключил, что американцы ничего не потеряют, если будут твёрдо отстаивать свою позицию. Расчёт Гарримана строился на возможности в будущем использовать экономические рычаги для регулирования политических процессов в послевоенной Польше. В ответ Трумэн заявил, что он не в курсе всех деталей политики касательно Польши и будет всецело полагаться на помощь посла и государственного департамента в этом деле, однако добавил, что «не боится русских» и намерен в отношениях с ними быть справедливым, но твёрдым, так как сейчас СССР нуждается в США, а не наоборот.

Гарриман заметил, что Восточная Европа переживает «варварское вторжение», так как установление советского контроля над любой страной означает не просто регулирование их внешних отношений, но и расширение советской системы внутри этих стран. Поэтому в Белом доме должны решить, какой должна быть позиция с учётом этих «неприятных фактов». Тем не менее посол считал, что США и СССР могут прийти к общему основанию во взаимоотношениях, но это потребует коренного пересмотра внешней политики и отказа от иллюзии, что в ближайшем будущем советское правительство будет действовать в соответствии с принципами, которые предлагают использовать в международных делах Соединённые Штаты. Гарриман констатировал, что скорее всего придётся пойти на определённые уступки Москве в ходе переговоров. Трумэн ответил, что прекрасно понимает данный факт и не рассчитывает на получение 100% желаемого в переговорах с СССР, однако по наиболее важным вопросам, по его мнению, Соединённые Штаты должны быть в состоянии получить 85% своих требований. Фактически Трумэн впервые заявил о прямой заинтересованности США в делах Польши, обозначив, таким образом, в перспективе один из векторов холодной войны [Offner 2002: 33].

Одним из факторов перехода Трумэна к более жёсткой позиции было давление со стороны польской диаспоры в США. Уже 14 апреля 1945 г. конгрессмен от штата Мичиган Джон Лесински и президент Польско-американского конгресса (ПАК, *Polish American Congress, PAC*) Чарльз Розмарек направили госсекретарю меморандум,

где формулировались ожидания граждан США польского происхождения по поводу послевоенной судьбы Польши и одобрялось ранее высказанное Трумэнном намерение проявлять твёрдость при решении важных вопросов послевоенного урегулирования [Василенко 2015: 70].

В конце апреля на совещании с представителями вооружённых сил Трумэн заметил, что американские соглашения с Советским Союзом до настоящего момента были «улицей с односторонним движением», но «так не может продолжаться бесконечно». Министр военно-морских сил Джеймс Форрестол ответил, что трудности с Польшей нельзя рассматривать как отдельный инцидент, так как существует много свидетельств стремления СССР доминировать над соседними странами, игнорируя при этом пожелания союзников. Форрестол также сказал, что, по его мнению, в течение некоторого времени в Москве считали, что США не будут возражать, если СССР установит власть над частью Восточной Европы и выразил «глубокое убеждение», что «если русские в этом вопросе проявят жёсткость, то лучше иметь с ними дело сейчас, чем позже» [4: 253-254].

Проблема Польши занимала приоритетное место в аналитической работе посольства США в Москве, регулярно информировавшего государственный департамент о малейших подвижках политической линии Кремля по этой теме. Джордж Кеннан в телеграмме, адресованной находившемуся в тот момент в США Гарриману, выразил сомнение в отношении предложения «договориться» с СССР, полагая, что такие попытки лишь укрепят советское руководство в мнении о правильности избранной тактики. Он был убеждён, что при подобном подходе США «никогда не получают ничего похожего на свободную Польшу». Попытки «состряпать вместе с русскими какое-то фасадное правительство» и последующая его легитимизация могли привести, по его мнению, лишь к усложнению решения польского вопроса, потому что в таком случае Соединённым Штатам пришлось бы играть роль в спектакле, который разыгрывает Москва с целью «замаскировать контроль НКВД» в Польше, так как на иной вариант СССР просто не согласится [4: 295-296]. Кеннан считал, что США не смогут изменить ход событий в Восточной Европе, которую не ждёт ничего другого, кроме «русского господства» и рекомендовал избегать всего, что могло облегчить «жизнь русским», например, экономической помощи и разделения моральной ответственности за действия Москвы [Шлезингер 1992: 248].

Сенатор-республиканец от штата Мичиган Артур Ванденберг также считал необоснованными надежды на формирование польского правительства, способного к самостоятельным действиям, и доказывал, что поляки не смогут встать на путь независимого самоопределения при «навязанном» им правительстве [3: 1104-1105].

В целом в США в 1945 г. уже не сомневались в доминировании Москвы в Польше и невозможности в ближайшей перспективе изменить данный статус [Чернышев 2008: 17]. Позже Дин Ачесон, в то время занимавший пост заместителя государственного секретаря, вспоминал, что Советы начали политику

вытеснения США из Восточной Европы именно в Польше в 1945 г., там, где, благодаря присутствию войск РККА, положение Москвы было наиболее сильным, а Вашингтона – слабым [Acheson 1969: 194]. Однако в тот момент советский лидер Иосиф Сталин действовал осторожно, так как осознавал, что в целом позиции СССР в случае обострения соперничества с США были уязвимыми, а из возможного сотрудничества с Вашингтоном Москва могла извлечь немалые выгоды [Leffler 1994: 42]. В то же время, поверхностный характер американской восточно-европейской политики делал её скорее незначительной помехой, чем угрозой советским региональным интересам [McCormick 1995: 64].

Тем не менее Трумэн не желал полного разрыва с СССР, так как нуждался в участии Москвы в войне с Японией [Айриэн 2017: 21]. Поэтому американский президент пошёл на заключение соглашения по Польше с формированием временного правительства из представителей Люблинского комитета и некоторых демократических деятелей польской эмиграции. Госсекретарь Дж. Бирнс по результатам Потсдамской конференции был настроен двойственно. С одной стороны, он признавал, что уступки отражают реалии ситуации в Европе и «выгодная сделка» по Польше будет способствовать дальнейшему компромиссу, но в конечном итоге он всё же констатировал, что совершена «ужасная ошибка», так как СССР вышел из войны с большой мощью, а идеологические разногласия с США не позволят выработать долгосрочную программу сотрудничества [Woods, Jones 1991: 70-72].

ПОЛЬША И РАЗМЕЖЕВАНИЕ ЕВРОПЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ВАШИНГТОНА, 1946–1947 гг.

В начале 1946 г. Вашингтон в своей внешней политике по-прежнему оперировал категориями «великого союза», несмотря на появившуюся нервозность в советско-американском диалоге. Проблемы, возникшие в отношениях с СССР, некоторое время рассматривались как временные и не означали разрыва с установками на сотрудничество, характерными для антигитлеровской коалиции. Длинная телеграмма Кеннана (22 февраля 1946 г.) стала первым системным ниспровержением универсалистских планов военного времени. В ней утверждалось, что мир уже не един и его раскол является фактом [Юнгблуд 2015: 130-131].

В течение следующих десяти месяцев 1946 г. Соединённые Штаты трансформировали свою европейскую политику таким образом, что её стержнем стал курс на укреплении влияния в западных зонах оккупации Германии, при том, что попытки предотвратить поворот Польши на Восток ослабевали. Начало этому курсу было положено выступлением государственного секретаря Джеймса Бирнса в Штутгарте 6 сентября 1946 г., в котором было заявлено, что решение Потсдамской конференции о западной польской границе не может рассматриваться как окончательное и вероятна его корректировка в будущем. Данное заявление

ознаменовало переход Вашингтона к политике оттеснения СССР на восток и сужения зоны советского контроля в Европе [Польша в XX веке 2012: 520].

Как считает польско-американский историк Мечислав Бискупски, западные державы, проявив сочетание «глупости и небрежности», затягивали признание новых польских границ на западе, хотя ещё недавно с готовностью приняли советское преобладание в Восточной Польше. Подобные действия неизбежно толкали поляков в советскую орбиту тем более, что Москва подтверждала готовность гарантировать территориальную целостность страны в пределах согласованных Большой тройкой демаркаций. Возникшее у многих поляков ощущение будто Запад их бросил, было важным психологическим фактором, использовавшимся польскими коммунистами в процессе советизации страны [Biskupski 2018: 141]. Такой фон в конце 1946 – начале 1947 г. создавал благоприятные условия для форсированной советизации Восточной Европы [Быстрова 2007: 118].

На выборах в январе 1947 г., по мнению многих наблюдателей, победила польская оппозиционная Народная партия (*Polisce Stronnictwo Ludowe, PSL*), однако, вследствие многочисленных фальсификаций, победа досталась коммунистам [Kolko G., Kolko J. 1972: 207]. Несмотря на то что Народная партия заявляла о своей фактической победе, США не решились отказать в признании созданного по результатам выборов правительства. Подобный отказ означал бы начало ревизии геополитических итогов Второй мировой войны. Но страны Запада в тот момент не были готовы пойти на конфликт и разрушение достигнутого с таким трудом баланса интересов в Европе [Польша в XX веке 2012: 526]. В итоге Вашингтон ограничился «бумажными» заявлениями о непризнании выборов «свободными» [Lewkowicz 2018: 143-144].

В любом случае администрация Трумэна практически не имела рычагов влияния на политическую ситуацию в Польше, так как поляки отказались от участия в экономической программе восстановления Европы, а возможность изменения западной границы страны зависела всецело от СССР [Чернышев, 2009: 42-43].

В Вашингтоне не считали, что долгосрочные цели СССР в Восточной Европе строились на экономических расчётах, так как Москва не зависела от рынков и источников сырья в данном регионе, а потребности в экспорте из восточноевропейских стран не носили критического характера. Советская внешняя политика, полагали американцы, находилась под сильным влиянием марксистских теорий о неизбежных конфликтах с некоммунистическими странами, из чего следовала высокая вероятность того, что СССР предпримет меры для укрепления позиций в этом регионе. Сокращение контингента советских войск в свете данного обстоятельства представлялось маловероятным, так как армия являлась главным инструментом контроля СССР над освобождёнными территориями. Однако в Вашингтоне полагали, что имеется несколько факторов, которые будут ограничивать советское доминирование. Главным из них считалась устойчивость культурных и экономических связей Польши с Западной Европой. Кроме того, эта страна имела богатый опыт сопротивления российской и советской экспансии, и

значительная часть её населения испытывала враждебность к СССР. Также считалось, что за время пребывания советских воинских подразделений на освобождённых территориях вокруг них формировался негативный фон из-за фактов нарушения дисциплины и конфликтов с местным населением [11: 3-4].

После появления «Доктрины Трумэна» некоторое время ставка делалась на раскол между Кремлём и прокоммунистическим режимом в Варшаве. В 1947-1949 гг. Вашингтоном было предпринято несколько попыток реализации данной стратегии, наиболее проработанной был «план Маршалла» [Чернышев 2009: 41].

США, пытаясь вовлечь Польшу в «план Маршалла», помимо финансовых вливаний обещали пересмотреть позицию в вопросе о западной границе. Фактор границы для Варшавы был исключительно чувствительным, однако польское руководство не могло обменять советские гарантии территориальной целостности (подкреплённые присутствием воинских частей) на весьма уклончивое обещание администрации Трумэна, сделавшей ставку на возрождение Германии, «изменить позицию».

Расчёты западных дипломатов на протестные выступления оппозиции и активизацию вооружённого подполья в связи с отказом польского руководства от участия в «плане Маршалла» не оправдались. Варшава же приложила немалые усилия, чтобы её отказ от участия в европейской реконструкции не отразился негативно на отношениях с американскими кредиторами, рассчитывая на их финансовую поддержку в восстановлении экономики. Что касается США, то к 1948 г. Вашингтон уже сделал ставку на сдерживание прокоммунистических режимов в Европе, используя для этих целей механизмы экономической интеграции, включая потенциал Западной Германии [Польша в XX веке 2012: 542-543].

Свою роль в укреплении позиций Варшавы сыграло также создание Коминформа. 22 сентября 1947 г. посол США в Польше Стэнтон Гриффис докладывал в Госдепартамент, что он был проинформирован из «независимых и хорошо осведомлённых источников» о том, что польские коммунистические лидеры находятся в приподнятом настроении после подписания соглашения о Коминформе. Посол отмечал, что эти сообщения, если они верны, могут указывать либо на возобновление коммунистического наступления, либо на получение иной, внушающей оптимизм информации об усилении советской военной мощи или неких подвижках в стратегии. В ЦРУ, однако, считали маловероятным, чтобы Кремль предоставил польским коммунистам какую-либо важную информацию. Тем не менее, было очевидно, что создание Коминформа укрепило боевой дух коммунистов и воспринималось как свидетельство твёрдой поддержке Москвой восточно-европейских союзников. Данное обстоятельство приобретало исключительно большое значение в свете вступления в действие "плана Маршалла". Посол также сообщал, что некоторые коммунисты наряду с эйфорией проявляли обеспокоенность по поводу возможной негативной реакцией местного населения на создание Коминформа, поскольку это событие свидетельствовало о закреплении курса на сталинизацию Восточной Европы [1: 22-23; Kunicki 2012: 92].

Берлинский кризис 1948 г. обострил отношений между США, с одной стороны, и Польшей и СССР – с другой. Он способствовало окончательному оформлению и милитаризации доктрины сдерживания [Печатнов, Манькин 2012: 327]. В феврале 1949 г. польское руководство приняло меры по борьбе с «подрывной» деятельностью Соединённых Штатов. В ответ, в марте 1949 г., пресс-атташе американского посольства в Варшаве Честер Опал опубликовал статью, в которой назвал Польшу «сателлитом» СССР. Польское руководство обвинило американское посольство в нарушении дипломатического этикета и начале клеветнической антипольской кампании, потребовав отзыва Опала. Государственный департамент выполнил требование об отзыве пресс-атташе, однако отметил, что польское правительство первым начало пропагандистскую кампанию против США. Дипломатические трения вскоре были дополнены практическими действиями, когда по инициативе Варшавы была прекращена работа отделений организаций американской помощи Польше [Зырянова 2012: 76].

Кеннан в этой связи отмечал, что если бы США, Великобритания, Франция и СССР в тот момент прекратили оккупацию Германии и выступили за создание нейтральной Германии, то это способствовало бы выводу советских войск с большей части Восточной Европы и соответственно ослаблению роли Москвы в регионе. Однако данные идеи не нашли поддержки у Ачесона, в январе 1949 г. возглавившего государственный департамент [Kennan 2014: 212].

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛОНИИ НА ВОСПРИЯТИЕ В США СОВЕТИЗАЦИИ ПОЛЬШИ, 1945-1949 гг.

Проблема советизации Польши активно поднималась в США благодаря деятельности американской Полонии. 4 января 1945 г. по просьбе конгрессмена Томаса Гордона из Иллинойса госсекретарь Эдвард Стеттиниус принял представителей демократической организации польских американцев Чикаго. Члены делегации высказали опасения по поводу будущего польского государства, выразив надежду, что американское руководство приложит все усилия по восстановлению независимости Польши [10: 1-2].

11 января 1945 г. состоялся митинг протеста польских беженцев в США против объявления Люблинским комитетом себя временным правительством Польши. Протестующие считали этот орган лишь инструментом для укрепления советского влияния [9: 172]. 18 января в газете «Бостон пост» (*Boston Post*) вышла статья, в которой говорилось о том, что пример Польши покажет, смогут ли государства и народы в этой войне отстоять своё право на самостоятельный выбор формы государственного правления и образа жизни, или они будут им навязаны какой-то из великих держав [6: 128-130].

Прошедшая в начале февраля Крымская конференция вызвала преимущественно негативную реакцию в среде польской эмиграции. Именно решения Национального комитета американцев польского происхождения (НКАПП,

Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia, KNAPP), и ПАК первыми осудили действия руководства США, заявив, что отныне долг Полонии состоит в том, чтобы донести до каждого ту опасность, которая таится в Ялтинских соглашениях и взять курс на противодействие их выполнению [9: 161]. Польские организации вели сбор финансовых средств, предназначенных для создания в американском обществе информационной повестки, направленной на поддержку Лондонского правительства, а также придания гласности подробностей Катынского расстрела и Варшавского восстания в августе - октябре 1944 г. С этой целью распространялись многотысячные тиражи пропагандистских материалов и проводились еженедельные собрания. Американские поляки обращались с протестами и резолюциями в Белый дом, к представителям Государственного департамента и Конгресса.

13 февраля 1945 г. НКАПП призвал сенаторов не поддерживать ялтинские договорённости. Президент ПАК Розмарек называл их «смертельным ударом против свободы», сравнивая передачу восточных польских воеводств СССР с пактом Молотова - Риббентропа, ссылаясь на то, что некоторые территории, в частности Львов, никогда не входили в состав ни Советского Союза, ни Российской империи. Единственной целью Люблинского комитета, по мнению Розмарека, было инкорпорирование Польши в СССР [9: 176]. НКАПП оценивал Ялтинские решения как попрание норм международного права и нарушение союзнических договорённостей, «трусливое умиротворение и подлое предательство». В своей риторике НКАПП использовал религиозные аргументы. Польша изображалась как «христианская республика», которая была вначале «распята», подобно Христу, Германией и СССР, а потом преподнесена как «рождественский подарок атеистическому тоталитарному диктатору Сталину». Возрождение страны оценивалось как необходимый элемент национальной безопасности США [9: 184].

19 февраля 1945 г. член Палаты представителей от штата Коннектикут Клэр Люс внесла предложение об увеличении квоты для польских эмигрантов (ввиду ответственности руководства США за крымские решения по Польше) и предоставление возможности солдатам польских вооружённых сил на Западе, продолжающим поддерживать Лондонское правительство, переехать в США [9: 173-174].

В резолюции, принятой ПАК 9 марта 1945 г., было заявлено, что Ялтинские решения противоречат Атлантической хартии и международному праву, в частности, Гаагской конвенции, так как США нарушили суверенитет Польши, распорядившись её территориями, и вмешавшись во внутренние дела. Право же назначить новое правительство было, по мнению ПАК, фактически передано «в руки советского комиссара иностранных дел Молотова, которому в этом узурпированном злоупотреблении суверенными правами Польского государства помогают послы Великобритании и США». ПАК призвал правительство США отказаться от выполнения Ялтинских соглашений. Резолюция гласила, что если американская Полония будет чётко придерживаться данной позиции, то у неё будет шанс повлиять на внешнеполитический курс США тем более, что в этом вопросе её

поддерживала американская общественность, прежде всего католики и либерально настроенные интеллектуалы, а также часть антикоммунистически ориентированного среднего класса. ПАК призвал всех своих сторонников, входивших как в Республиканскую, так и в Демократическую партию, вести пропагандистскую работу и продвигать идеи данной резолюции в органах государственной власти США. В качестве примера ПАК приводил деятельность судьи города Хамтрамк в штате Мичиган Тадеуша Махровича и конгрессмена от штата Висконсин Элвина О'Конски [9: 186-188].

11 марта НКАПП обратился с призывом к сенаторам выступить против «пятого раздела» Польши, организованного «Сталиным и Черчиллем с согласия и одобрения главы исполнительной власти США». Принятые «Большой тройкой» решения, с точки зрения руководителей Комитета, были идентичны третьему разделу Речи Посполитой, который был объявлен одним из отцов-основателей США Томасом Джефферсоном преступлением. Кроме того, Национальный комитет напомнил, что США ещё в октябре 1939 г. признали эмигрантское правительство Польши, тем самым подтвердив его конституционность и правомочность [6: 128-130].

14 марта Польско-американская ассоциация (ПАА, *Polish American Association, PAA*), оказывавшая помощь полякам в Соединённых Штатах, обратилась в комитет по международным отношениям Сената с призывом провести слушания по польскому вопросу. В своём заявлении ПАА отмечала, что советские власти «продолжают политику Германии», арестовывают «героев» сопротивления и держат поляков в страхе. Любые разговоры в данных условиях о проведении свободных выборов, по мнению ПАА, являлись «насмешкой» над демократией [7: 218-219].

18 марта 1945 г. в Манхэттен-центре Нью-Йорка прошёл пятитысячный митинг протеста против решений Ялты, во время которого вице-президент НКАПП Францишек Янушевский заявил, что соглашения, достигнутые в Крыму, представляют угрозу для всего мира, а СССР - намного опаснее нацистской Германии. Он утверждал, что Вашингтон делал выбор не «между польским и российским», но «между Россией и честью», так как «справедливость и честь» были на стороне Польши. Конгрессмен Э. О'Конски, присутствовавший в Манхэттен-центре, поддержал Янушевского и заявил, что условия, которые рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер предъявил Польше в 1939 г., были намного лучше тех, в которые её поставили в Ялте. Он утверждал, что линия Керзона - «это сказка для наивных людей, которые не знают истории», так как она никогда не служила в качестве польско-российской границы, а Восточные Кресы вошли в состав Польши на совершенно законных основаниях в результате отражения «советской агрессии». О'Конски призвал не допустить смены одного тоталитаризма другим, назвав митингующих «новыми крестоносцами, защитниками истины и справедливости», призванными «разбудить совесть Америки» [9: 200-202].

После смерти Рузвельта президент НКАПП Вальтер Цитацки отметил, что американский лидер «скончался от ран, полученных в Тегеране и Ялте», и «то,

что удалось спасти от врага, он потерял в объятиях союзника» [9: 185]. 13 мая 1945 г. ПАК направил Стеттиниусу меморандум с осуждением Ялтинских решений, требованиями освободить арестованных СССР представителей польского подполья и вывести части Красной армии из Польши. Варшавское правительство определялось как «советские марионетки, призванные уничтожить польский народ», а американское руководство обвинялось в том, что оно ничего не предприняло для исправления ситуации. Арест руководителей польского подполья был назван «оскорблением США и всех американцев» [7: 117-120].

9 сентября 1945 г. на собрании ПАК в Милуоки было заявлено об ответственности руководства США, наряду с правительствами Великобритании и СССР, за лишение Польши её законного правительства, отторжение восточных польских земель и произвольное перемещение границы. От администрации Трумэна требовали, чтобы она добивалась вывода советских войск, а также обеспечения свободных выборов [12: 73-74]. 23-24 ноября 1945 г. Съезд НКАПП призвал Трумэна вернуться к принципам Атлантической хартии и отказаться от соглашений, противоречащих ей. Кроме того, сенаторам была направлена резолюция, в которой утверждалось, что почти выигранная президентом Рузвельтом война была им проиграна в Ялте, так как он «открыл шлюзы для советской гегемонии в Европе». НКАПП призывал начать расследование деятельности Рузвельта в последние месяцы его жизни, а также тех, кто делил с ним ответственность. Ялтинские договоренности ставились вровень с пактом Молотова-Риббентропа и разделами Польши. Советник президентов Рузвельта и Трумэна Гарри Гопкинс обвинялся как пособник заключения под стражу представителей польского подполья и включения в состав Временного правительства национального единства (ВПНЕ) Польши «русских агентов», а госсекретарь Бирнс – в незаконном отзыве признания Соединёнными Штатами эмигрантского правительства [5: 51, 99-102].

В 1946–1947 гг. польский вопрос поднимался уже преимущественно в контексте советизации страны. В апреле 1946 г. в Конгрессе обсуждалось заявление ПАК «Верните Польшу полякам» [Зырянова 2014: 61]. В 1948 г. началось обострение советско-американских разногласий, и польская диаспора в США вновь начала использовать международную ситуацию для привлечения внимания к проблемам Польши. На съезде ПАК в июле 1948 г. доктор Бронислав Хелчински из Лондона осудил попытки американского руководства пересмотреть западную границу Польши в пользу Германии. Критике были подвергнуты также Ялтинские решения и поляки, не сумевшие предотвратить данные соглашения, в частности, вице-премьер временного правительства Станислав Миколайчик, экономист Оскар Ланге и другие [8: 1-4].

28 марта 1949 г. в Палате представителей Конгресса США прозвучало обращение представителя эмигрантского правительства Польши Тадеуша Белецки, который акцентировал внимание конгрессменов на советском доминировании, призвав американцев помочь в «освобождении» Польши. Белецки подчеркнул, что США должны противостоять мощи Кремля, так как в противном случае

«весь мир может оказаться под советской пятой». В это же самое время активизировалось обсуждение темы Катынского расстрела. 7 ноября 1949 г. бывший посол в Польше Артур Лэйн обратился с письмом к министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, в котором затронул Катынское дело, попросив предоставить достоверную информацию об убийстве польских офицеров. В дальнейшем, 18 сентября 1951 г., в Палате представителей был создан Комитет по расследованию обстоятельств Катынской трагедии в составе 7 конгрессменов [Зырянова 2014: 61].

Американская Полония была важным фактором генезиса холодной войны, оказывая давление на правительство США, пытаясь добиться от него ужесточения антисоветского курса, подогревая воинственность польской диаспоры и транслируя свою позицию в политическую среду Польши. В её программных документах и пропагандистских кампаниях русофобия, уходящая корнями в историю XVII – начала XX века, сплеталась воедино с антикоммунизмом и антисоветизмом межвоенного и военного времени. При этом опускались подробности развития международных отношений межвоенного периода, когда позиция польского правительства способствовала восхождению влияния нацизма и срыву усилий по организации системы международной безопасности. Выступая под лозунгами защиты национальных интересов и возрождения Польши, лидеры Полонии, как правило, игнорировали вклад СССР в разгром Германии и освобождение Польши, а также наличие в стране прокоммунистических сил и определённой социальной базы для советизации страны, предпочитая акцентировать негативные факты, включая их в повседневный внутриполитический дискурс США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У американского руководства уже в конце 1944 – начале 1945 г. имелись негативные факты о деятельности СССР в Польше, однако они сдерживались президентом Рузвельтом, настроенным на взаимодействие с Москвой. В дальнейшем президент Трумэн продолжил политику своего предшественника, будучи заинтересованным в участии Советского Союза в войне с Японией. При этом, имея более негативное отношение к СССР, Трумэн своей политикой способствовал высвобождению конфронтационного потенциала в американском истеблишменте и углублению противоречий между двумя державами.

США изначально понимали, что Польша в послевоенное время отойдёт в сферу влияния СССР, поэтому уже к концу 1946 г. сделали ставку на Германию и другие западноевропейские страны. Однако в Вашингтоне ещё некоторое время продолжали считать возможным отрыв Польши от орбиты Москвы. Лишь после того, как не удалось вовлечь Варшаву в участие в плане Маршалла, руководство США надолго отказалось от попыток противодействия дальнейшей советизации Польши.

Большую роль в усилении негативных оценок деятельности СССР сыграла польская диаспора в США, которая, используя своё влияние в государственных органах власти, продвигала конфронтационные паттерны во внешней политике Вашингтона. По мере нагнетания конфликтного потенциала в советско-американских отношениях администрация Трумэна становилась всё более восприимчивой к ревизионистским и антикоммунистическим выпадам Полонии.

ИСТОЧНИКИ

1. Archive CIA. General CIA records. Critical situations. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005900020003-9.pdf> (accessed 16.03.2023).

2. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. Conferences at Malta and Yalt. 1955. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 996 p.

3. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. I. 1960. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1054 p.

4. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. Vol. V. 1969. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1327 p.

5. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Czwartą roczną Konwencję Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego w Detroit, sprawozdanie z działalności KNAPP; korespondencja i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=16&sygn=21&handle=701.180/22775> (accessed 16.03.2023).

6. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (accessed 16.03.2023).

7. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Rząd Polski na Emigracji. Ministerstwo Spraw Zagranicznych Wydział Wschodni: Opracowania i dokumenty dot. Stosunków Polski z ZSRR. Depesze i zapisy rozmów z przedstawicielami ZSRR. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nonav=0&nrar=701&nrzesp=9&sygn=15> (accessed 16.03.2023).

8. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Artykuł S. Śmietany dotyczący Zjazdu Konkresu Polonii w Filadelfii. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2009> (accessed 16.03.2023).

9. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego

z lat 1944-1945. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026> (accessed 16.03.2023).

10. Roosevelt F. D. Presidential Library & Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933-1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939-1945. Part 1. Available at: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (accessed 16.03.2023).

11. Truman H. S. Library and museum. Harry S. Truman Administration File. Ideological Foundations of the Cold War. Memorandum, «Soviet Foreign Policy in Eastern Europe». Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/memorandum-soviet-foreign-policy-eastern-europe?documentid=NA&pagenumber=1> (accessed 16.03.2023).

12. АВП РФ. Ф. 192 «Посольство СССР в США». Оп. 12. Д. 14. П. 85. Режим доступа: https://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskije-otnosheniya/posolstvo-sssr-v-ssha/12/?PAGEN_1=2 (accessed 16.03.2023).

13. Чернышев Е. Ю. 2008. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939-1947 гг. автореферат дис... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Чернышев Евгений Юрьевич; [Место защиты: Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта]. Калининград. 21 с.

ЛИТЕРАТУРА

Айриян Р. С. 2017. «Станет ли Польша, колыбель европейской свободы, кладбищем мировой демократии»: польский вопрос в советско-американских отношениях (1944-1945 гг.). *Гуманитарные и юридические исследования*. № 3. С. 16-22.

Быстрова Н.Е. 2007. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945 – 1955 гг.). М.: «Гиперборея», «Кучково поле». 592 с.

Василенко В. В. 2015. Политика администрации Гарри С. Трумэна в польском вопросе в апреле 1945 г.: жесткая линия или непоследовательность? *Научные ведомости БелГУ*. № 19. С. 67-72.

Зырянова А. В. 2012. Реакция Соединенных Штатов на политические изменения в Польше (1949 – 1952 гг.). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 3. С. 74-79.

Зырянова А. В. 2014. Политическая деятельность польской эмиграции и её влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 3. С. 56-64.

Мягков М. Ю. 2010. Подходы США к европейскому послевоенному устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943 -1945 годах. *Вестник МГИМО университета*. № 5. С. 33-39.

Печатнов В. О., Маныкин А. С. 2012. История внешней политики США. М.: Международные отношения. 672 с.

Польша в XX веке: Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. 2012. М.: «Индрик». 952 с.

Чернышев Е. Ю. 2009. Формирование американской внешнеэкономической концепции в отношении Польши накануне и в первые годы «Холодной войны». *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. Вып. 12. С. 37-43.

Шлезингер А. М. 1992. Циклы американской истории / Пер. с англ. Развина П. А., Бухаровой Е. И.; Заключ. ст. Терехова В. И. Москва: Прогресс: Прогресс-академия. 685 с.

Юнгблуд В. Т. 1996. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование. 222 с.

Юнгблуд В. Т. 2015. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты. *Вехи американской истории*: сб. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. Наук, проф. В.В. Согрина. М.: ИВИ РАН. С. 117-138.

Юнгблуд В. Т. 2020. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением. *Вестник МГИМО-Университета*. № 13. С. 52-79.

REFERENCES

Acheson D. 1969. *Present at the Creation: My Years in the State Department*. New York: W. W. Norton. 798 p.

Biskupski M. B. 2018. *The history of Poland*. Santa Barbara, California: Greenwood. 288 p.

Chace J. 1998. *Acheson: the Secretary of State who created the American world*. New York: Simon & Schuster. 512 p.

Costigliola F. 2012. *Roosevelt's lost alliances: how personal politics helped start the Cold War*. Princeton: Princeton University Press. 533 p.

Kennan G. F. 2014. *The Kennan diaries*. New York, London: W. W. Norton & Company. 712 p.

Kolko G., Kolko J. 1972. *The limits of power: the world and United States foreign policy, 1945-1954*. New York, Harper & Row. 820 p.

Kunicki M. S. 2012. *Between the Brown and the Red: Nationalism, Catholicism, and Communism in Twentieth-Century Poland – The Politics of Bolesław Piasecki*. Athens: Ohio University Press. 266 p.

Leffler M. P. 1994. *The specter of communism: the United States and the origins of the Cold War, 1917-1953*. New York: Hill and Wang. 147 p.

Lewkowicz N. 2018. *The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War*. New York, London: Anthem Press. 242 p.

McCormick T. J. 1995. *America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After*. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press. 291 p.

Offner A. A. 2002. Another such victory: President Truman and the Cold War, 1945-1953. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 626 p.

Woods R. B., Jones H. 1991. Dawning of the Cold War: the United States' quest for order. Athens, London: University of Georgia Press. 335 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕМЧАНИНОВ Даниил Григорьевич, аспирант, Вятский государственный университет.

Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36.

Daniil. G. NEMCHANINOV, Postgraduate student, Vyatka State university.

36 Moskovskaya st., Kirov, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 / Received 28.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК**
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2023/2024 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- «**Международные отношения**», направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» (**5 бюджетных мест: 1 место – особое право, 2 места – целевая квота, 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; 30 контрактных мест**)
- «**Зарубежное регионоведение**», направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» (**5 бюджетных мест: 2 места – целевое; 1 место – особое право; 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; контрактных мест – 30**)

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- «Зарубежное регионоведение», направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования» (**бюджетных мест – 6: 1 место – целевое обучение, 5 мест – общий конкурс; контрактных мест – 10**)

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов очно и онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 19 июня 2023 г.
- магистратура – с 01 июля 2023 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404;
8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приёмную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта,
4 фотографии 3х4 см,
для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН)** – ведущего Российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования А.О. Чубарьян, врио ректора – кандидат юридических наук, декан юридического факультета И.М. Соколыщик. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО (У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.А. АРБАТОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских фундаментальных и прикладных исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы. Директор ИСКРАН – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С.М. Рогов.

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 0244 от
25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2023/2024 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года) по научным
специальностям:**

- **5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг);
- **5.5.4 «Международные отношения»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).
- **5.2.5 «Мировая экономика»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).

Сроки приёма документов – с 14 августа по 8 сентября 2023 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3х4 см; реферат по выбранной специальности; сведения об индивидуальных достижениях.

Вступительные испытания:

1. экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату;
2. экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 11 по 28 сентября 2023 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 697-70-17; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Иногородним предоставляется общежитие

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.